

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

На правах рукописи

Гуань Ци

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С
ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

Специальность: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **В.М. Шаклеин**

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА I. ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	14
1.1. Политическая терминология как объект лингвистического исследования.....	14
1.1.1. Динамический процесс в языке политики.....	14
1.1.2. Понятие термина и его соотношения с общезыковой лексикой....	17
1.1.3. Основные понятия политической терминологии.....	20
1.2. Изучение политической терминологии в аспекте лингвокультурологии.....	24
1.2.1. «Концепт» и его структура.....	24
1.2.2. Концептуальный анализ политической терминологии.....	30
1.2.3. Политическая терминология как фактор языковой картины мира...33	33
1.3. Политическая терминология как основа политического дискурса.....	37
1.3.1. Российская политическая лингвистика и её основные термины.....	37
1.3.2. Взаимоотношение языка-политики-культуры.....	42
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	48
ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕЁ ДОМИНАНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ.....	50
2.1. Особенности образования политической терминологии русского языка..50	50
2.1.1. Семантические особенности.....	51
2.1.2. Морфологические особенности.....	68
2.1.3. Синтаксические особенности.....	76
2.2. Специфика языковой репрезентации доминантных концептов в политической терминологии русского языка.....	80
2.2.1. Универсалия «демократия» в русском политическом дискурсе.....	80

2.2.2. Универсалия «власть» в русском политическом дискурсе.....	93
2.2.3. Универсалия «коррупция» в русском политическом дискурсе.....	102
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	113
ГЛАВА III. ДОМИНАНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ.....	115
3.1. Доминантный концепт «демократия» политической терминологии русского языка с позиции китайской лингвокультуры.....	115
3.1.1. Концепт «民主/Минь Чжу/демократия» в китайском политическом дискурсе.....	115
3.1.2. Метафорические модели концепта «демократия» в китайском политическом дискурсе.....	119
3.2. Доминантный концепт «власть» политической терминологии русского языка с позиции китайской лингвокультуры.....	126
3.2.1. Концепт «权力/Цюань Ли/власть» в китайском политическом дискурсе.....	126
3.2.2. Метафорические модели концепта «власть» в китайском политическом дискурсе.....	135
3.3. Доминантный концепт «коррупция» политической терминологии русского языка с позиции китайской лингвокультуры.....	139
3.3.1. Концепт «腐败/Фу Бай/коррупция» в китайском политическом дискурсе.....	139
3.3.2. Метафорические модели концепта «коррупция» в китайском политическом дискурсе.....	143
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ.....	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	153
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	158

ПРИЛОЖЕНИЕ.....	175
Приложение 1 Таблица политических терминов русского языка, образованных с помощью семантических способов.....	175
Приложение 2 Таблица политических терминов русского языка, образованных с помощью морфологических способов.....	177
Приложение 3 Таблица политических терминов русского языка, образованных с помощью синтаксических способов.....	184
Приложение 4 Список китайских выражений, использованных в тексте диссертации.....	187
Приложение 5 Список сокращённых и полных названий словарей/корпусов, цитируемых в диссертации.....	194

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в лингвистике выделяются три научные парадигмы: сравнительно-историческая, системно-структурная и антропоцентрическая. При этом особую актуальность приобрело исследование языковой личности, в которой выделяются вербально-семантический, лингвокогнитивный и мотивационно-прагматический уровни. Как отмечает Ю.Н. Караулов: «Нельзя познать человека, не познав его языка» [Караулов, 2010: 7].

Особый исследовательский интерес в рамках антропоцентрической парадигмы вызывает взаимодействие языка, культуры и политики. Учитывая недостаточную изученность современного политического дискурса, настоящее диссертационное исследование посвящено анализу политической терминологии русского языка.

Язык и политика тесно связаны между собой, включают определенный набор понятий, которые являются неотъемлемым атрибутом политической деятельности человека. При этом в язык входит общемировой набор понятий, которые воспринимаются и интерпретируются через призму родного языка, культуры, национальной языковой личности. Политика не может реализоваться без национального подхода к анализу международной политической лексики.

Язык политики, национальная политическая культура взаимозависимы, поэтому политические термины, относящиеся к международному лексикону, на национальном уровне приобретают дополнительные смыслы.

Являясь важной составляющей национальной языковой системы, политическая терминология становится символическим выражением государственной идеологии страны, её политической реальности. В то же время использование в политическом дискурсе и коммуникации терминов отражает культурные особенности национальной политики.

Языковой материал работы составили доминантные концепты политической терминосистемы русского языка и политического дискурса, полученные из СМИ России и из корпуса русского языка. Рассмотрение этих концептов с целью раскрытия их специфических особенностей проводилось на фоне китайской

лингвокультурной и политической традиции.

Для изучения доминантных концептов политической терминологии были выбраны ключевые термины российской сферы политической деятельности, которые могут рассматриваться как лингвистические универсалии в международном политическом дискурсе.

Первый концепт, который рассматривается в работе, – это «демократия». Исследования показывают, что на Руси еще в X-XIV вв. использовалось слово «Вече» [Евсеев, 2009: 116], которое было характерно для торговых городов Северной Европы со свойственными им формами ранней демократии. Поэтому северорусские земли входили в ганзейскую систему управления, сочетавшую типично феодальные отношения с проявлениями начальных форм демократии.

С конца 80-х годов XX века лингвокультурная универсалия «демократия» понималась как знак некоего предела общественного развития, для которого типичны выборы, подсчет голосов, политические дебаты и т.п., выступавшие в качестве основного механизма реализации данной универсалии.

Однако многие страны со временем поставили под сомнение данные механизмы, особенно в контексте своей национальной культуры. Более того, универсалия «борьба за демократию» стала синонимом агрессии и разрушения национальной идентичности. Поэтому такие независимые страны, как Россия и Китай, опираются на собственные концепции демократии, которые существенно отличаются от концепций, рассматриваемых на Западе как универсальные.

Второй концепт «власть» также относится к центральным понятиям политического дискурса [Ли Цзинпэн, 2008: 26]. Вместе с тем одни исследователи понимают его как борьбу за власть с целью продвижения своей политической программы [Black, 1988: 95], другие – как борьбу за приход к власти отдельных лиц и групп, осуществляющих власть над другими группами [Andrew Webster, 1987: 115]. Таким образом, репрезентация данной универсалии в лингвополитической картине мира разных народов кардинально отличается. Тем не менее универсалия власти остается «ключевым концептом современного политического дискурса и занимает центральное место в концептуальной структуре любого политического

дискурса» [Постникова, 2008].

Третий концепт, анализируемый в данном исследовании, это «коррупция». Существование коррупции не способствует социальной и политической стабильности, поэтому она не только является общей политической проблемой во многих странах, но и основным источником риска, который угрожает национальной безопасности и стабильности. Феномен коррупции является общей проблемой в политической системе России и Китая, поэтому в этих странах с ней борются. Однако после прихода к власти Президента Путина и Председателя Си Цзиньпина ситуация в обоих государствах изменилась. Лидеры стран после принятия решительных антикоррупционных мер, добились определенных результатов.

Актуальность исследования, таким образом, обусловлена необходимостью осмысления корпуса политической терминологии, которая является стабильной и принятой во всем мире, меняясь вместе с уходом целых эпох. Поэтому современное языкознание занимается изучением не только проблем взаимоотношения языка и культуры (проблематика лингвокультурологии). В его задачи входит рассмотрение взаимосвязей языка и политики (проблематика политической лингвистики), а также языка и мышления (проблематика когнитивной лингвистики). Особый исследовательский интерес вызывает анализ таких доминантных универсалий русской политической терминологии, как «демократия», «власть» и «коррупция», специфичность которых отчетливо проявляется как на фоне китайской, так и западной лингвокультур, что также подчеркивает актуальность настоящей диссертационной работы.

Степень разработанности темы связана с публикациями, посвященными взаимодействию языка и культуры (Т.Е. Владимирова, В.В. Воробьев, В.И. Карасик, В.В. Красных, В.Н. Телия, В.М. Шаклеин и др.); политической лексике (О.И. Воробьева, О.П. Ермакова, Ю.В. Ошеева, И.О. Ткачева, В.В. Шмелькова и др.); анализу концептов (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, Е.Ф. Киров, А.В. Кравченко, В.А. Маслова, З.Д. Попова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.); теории метафоры (А.Н. Баранов, М. Джонсон, Дж. Лакофф,

А.А. Реформатский, А.П. Чудинов и др.).

Предпринятый анализ научных материалов свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы политической терминологии с позиции лингвокультурологии. Отдельные работы, так или иначе связанные с рассмотрением политических концептов в системе русской и китайской лингвокультурной традиции, отличаются фрагментарностью и предполагают проведение более обстоятельного анализа.

Цель исследования – выявить особенности образования политической терминологии русского языка и национально-культурные составляющие её доминантных концептов в политическом дискурсе с позиции современной китайской лингвокультуры.

Достижение данной цели требует постановки и решения следующих **задач**:

- раскрыть соотношение понятий *слово* и *термин*, понятие политической терминологии;
- охарактеризовать формирование принципов изучения политической терминологии в российской лингвистике и лингвокультурологии;
- выявить семантические, морфологические и синтаксические особенности образования политических терминов русского языка;
- проанализировать составляющие универсалии «демократия», «власть» и «коррупция» в русском языке;
- рассмотреть доминантные универсалии корпуса политических терминов русского языка «демократия», «власть» и «коррупция» на фоне китайской лингвокультуры.

Объектом исследования является русская политическая терминология.

Предмет исследования – специфические особенности корпуса политической терминологии русского языка.

Материалом исследования послужили политические термины, отобранные из словарей, таких как «Современный этимологический словарь русского языка» М.Ю. Евсеева (2009), «Современный словарь по политологии» В.А. Мельника (2004), «Словарь по политологии» под редакцией В.Н. Коновалова (2001),

«Энциклопедический словарь политологических терминов» А.А. Голубева (2012), «Словарь общественно-политической лексики русского языка» Л.С. Пухачевой (2017), а также термины, взятые с сайта «Политическая энциклопедия».

Примеры для описания специфики исторического составляющего концепта «демократия» были отобраны из «Русского ассоциативного словаря: Т. 1» Ю.Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой (2002) и из «Русского ассоциативного словаря: Т. 1» В.Е. Гольдина (2011).

Материал для анализа специфики языковой репрезентации доминантных концептов в политической терминологии русского языка взят из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), МИЦ «Известия», газеты «Комсомольская правда», «Российская газета», с сайта «РИА Новости», сайта президента РФ и «Газета.ru».

Для интерпретации доминантных концептов русской политической терминологии на фоне китайской языковой традиции были отобраны китайские словари, фрагменты китайских литературных произведений и различные интернет-ресурсы: Си Хай (辞海), Китайская отечественная наука (国学网), а также различные корпуса китайского языка (Корпус современного китайского языка ВВС, Корпус современного китайского языка ССЛ).

Общий объём эмпирической базы составляет 1610 русских политических терминов, 96 примеров в русском языке и 40 примеров в китайском языке с метафорическими моделями концептов «демократия», «власть» и «коррупция».

Методы и методология исследования включают

- лингвокультурологический анализ: рассмотрение национально-культурных особенностей доминантных универсалий корпуса политической терминологии русского языка;

- этимологический метод: изучение значения терминов «демократия», «власть» и «коррупция» в диахроническом аспекте;

- ассоциативный метод: анализ динамики ассоциативной составляющей универсалии «демократия»;

- сравнительный метод: изучение доминантных универсалий корпуса политической терминологии русского языка на фоне китайской лингвокультуры;
- описательный, контекстуальный методы: рассмотрение языковых единиц в контексте политического дискурса;
- типологический метод: анализ метафорических универсальных моделей «демократия», «власть» и «коррупция» в политическом дискурсе;
- метод сплошной выборки: отбор языковых материалов, связанных с темой диссертации.

Теоретической основой исследования послужили исследования по теоретическим вопросам лингвокультурологии В.А. Масловой (2010), В.В. Красных (2005, 2012, 2013), В.В. Воробьёва (2000, 2015), В.И. Карасика (2002, 2005), В.М. Шаклеина (2012, 2015), В.Н. Телии (1996), З.Д. Поповой (2007), И.А. Стернина (2001, 2007), Н.Д. Арутюновой (1999), Ю.Д. Апресяна (1995), Ю.С. Степанова (2004) и других; работы по вопросам терминоведения В.М. Лейчика (2007, 2009), В.П. Даниленко (1971, 1977), Г.О. Винокура (1939), К.Я. Авербуха (1986), Н.З. Котеловой (1970), С.В. Гринев-Гриневича (2009) и других; труды по языковой личности и ее картины мира В.И. Карасика (2002), В.М. Шаклеина (2012), С.Г. Тер-Минасова (2000, 2010), Т.Е. Владимировой (2007, 2018, 2022), Ю.Н. Караулова (2010) и других; работы по тематике концепта В.А. Масловой (2008, 2010), В.В. Красных (2003, 2007, 2012), Е.Ф. Кирова (2009, 2022), И.А. Стернина (2007, 2010), Ю.С. Степанова (2004) и других; труды по теории дискурса В.И. Карасика (2002), Т.Е. Владимировой (2009, 2017, 2018, 2021), Е.Ф. Кирова (2018, 2019, 2021) и других; исследования по политической лингвистике А.Н. Баранова (1991, 2017), А.П. Чудинова (2003, 2006, 2012, 2013) и других.

Научная новизна исследования состоит в том, что политическая терминология современного русского языка рассматривается в диссертации как живой и динамически развивающийся в исторической перспективе материал. При этом в нём **впервые** выявлена специфика языковой репрезентации доминантных концептов в корпусе политической терминологии русского языка; **впервые**

системно описываются метафорические особенности политических универсалий «демократия», «власть», «коррупция» в русском политическом дискурсе; **впервые** политические термины русского языка анализируются на фоне китайской лингвокультуры.

Гипотеза исследования заключается в том, что лингвокультурологическое изучение политической терминологии русского языка через призму китайской языковой картины мира раскрывает специфические особенности политической сферы, которые исторически сложились в данных этнолингвокультурных общностях.

Достоверность полученных результатов подтверждается, прежде всего, глубоким анализом научно-исследовательских работ по теме диссертации (библиография насчитывает 229 источников), обеспечивается значительным объемом проанализированного теоретического и практического материала, применением современных методов, подходов и приемов, а также многоаспектным, и комплексным анализом политической терминологии русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая коммуникация терминологична, она опирается на исторически сформировавшийся терминологический аппарат, куда входят такие понятия, как «власть», «государство», «политика» и некоторые другие. При этом корпус терминологического аппарата предполагает уточнение понятий с учетом национальной политической картины мира.

2. Термином может стать общеупотребительное слово, если его семантический потенциал достаточен для именованя нового объекта научной картины мира.

3. Одним из способов формирования новых политических терминов является метафоризация, которая заключается в переносе значения с признака одного предмета на другой предмет.

4. В политическом дискурсе современного русского языка метафорический образ универсалии «демократия» сопрягается с представлениями о войне, болезни, спорте, театре, архитектуре, финансовой системе, растительном мире и может

представлять собой антропоморфную метафору.

5. Метафоризация, лежащая в основе универсалии «власть», является семантически специфичной в лингвокультурах России и Китая. Это связано, в первую очередь, с самобытными особенностями менталитета русского и китайского народов, обусловленного лингвокультурными, этносоциопсихологическими различиями национальных языковых личностей, а также географическими положениями двух стран.

6. Универсалия «коррупция» формировалась в русском и китайском языках на протяжении многих столетий. Однако сегодня наблюдается активизация обращения к данной универсалии в силу повышенного внимания к проблеме коррупции в России и Китае.

Теоретическая значимость исследования заключается в

- выявлении семантических, морфологических и синтаксических особенностей образования политической терминологии русского языка;
- описании языковой репрезентации политических концептов с позиции русской и китайской лингвокультур;
- разработке концептуального анализа политической терминологии;
- представлении метафорических моделей политических концептов;
- анализе особенностей русской языковой политической картины мира;
- уточнении понимания актуальной лингвокультурной ситуации, сформировавшейся в конкретной стране и в мире в целом.

Выводы и положения работы могут служить теоретической основой для дальнейшего изучения политических концептов двух лингвокультур. Диссертация вносит вклад в теоретическую и прикладную лингвистику, теорию политической лингвистики и лингвокультурологии, теорию межкультурной коммуникации.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные особенности образования политической терминологии русского языка могут применяться при изучении словообразования современного русского языка; полученные результаты способствуют углублению взаимопонимания между народами России и Китая, содействуют успешной реализации межкультурной

коммуникации; собранные материалы рекомендуется использовать в процессе разработки лекционных курсов по лингвострановедению, лингвокультурологии, составлении учебных пособий по русскому языку для китайских учащихся, а также в исследованиях, посвященных политической терминологии современного русского языка.

Апробация работы проходила на международных и всероссийских научных конференциях: XVIII Студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 16 апреля 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика» (Москва, РУДН, 14–15 апреля 2022 г.), XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации» (Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г.), XIX Студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 15 апреля 2022 г.), II Международной научно-практической конференции «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (Томск, Томский политехнический университет, 26 – 28 апреля 2022 г.), Научно-практической конференции для аспирантов и молодых ученых «Расширяя границы» (Москва, РУДН, 30 ноября 2022 г.), Всероссийской конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (Москва, РУДН, 13 апреля 2023 г.).

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений.

ГЛАВА I. ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

1.1. Политическая терминология как объект лингвистического исследования

1.1.1. Динамический процесс в языке политики

Язык, как социальное явление и инструмент социальной коммуникации, постоянно изменяется и развивается вместе с эволюционирующим обществом. Социальные изменения и перемены эпохи всегда отражаются в языке, а развитие языка является результатом актуализации новых социокультурных факторов (научно-технический прогресс, экономическое и политическое развитие, изменения в национальных институтах и др.) и потребностями в развитии самого языка). В.В. Шмелькова отмечает, что «лексика каждого языка, как известно, изменяется не только постепенно и непрерывно, но и неравномерно, когда складываются определенные общественно-исторические условия» [Шмелькова, 2012: 94]. Динамика развития языка в разные периоды различна, «бурные исторические эпохи в жизни общества сопровождаются и значительными изменениями языка и, наоборот, исторические эпохи, не отмеченные значительными общественными событиями, характеризуются периодами относительной стабилизации языка» [Звегинцев, 1962: 182]. Социальные факторы играют важную роль в развитии языка, «изменения в языке являются прямым следствием общественных изменений» [Шаклеин, 2010: 61].

После прихода к власти М.С. Горбачева в 1985 г. и проведения принципов «нового мышления», особенно после распада СССР в 1991 году, в социальной, политической, экономической системе и других областях России произошли радикальные изменения, которые не только постоянно влияют на русский язык, но и прямым образом отражаются в языке, на что указывали многие российские лингвисты. Например, по словам А.Д. Дуличенка, в XX веке на русский язык повлияли два крупных социальных потрясения – революция 1917 года и перестройка в середине 1980-х – начала 1990-х годов, а в период существования СССР русский язык был более или менее стабильным в силу идеологического единообразия [Дуличенко, 2000: 12-13]. Е.А. Земская отметила, что «события

второй половины 80-х – начала 90-х годов по своему воздействию на общество и язык подобны революции» [Земская, 1996: 12]. Чжан Хуэйсэнь считает, что русский язык кардинально изменился после распада СССР, заявляя, что «сегодня, в 1990-е годы, современный русский язык вступил в свой третий исторический период – постсоветский» [Чжан Хуэйсэнь, 1999: 2]. Ученые обычно считают, что первый этап современного русского языка длится от периода А.С. Пушкина до Октябрьской революции, а второй – от Октябрьской революции до распада СССР.

Распад СССР ускорил трансформацию российского общества и в значительной степени способствовал изменениям русского языка, что прежде всего проявилось в лексике, так как лексический ярус является самым активным в языковой системе и наиболее чувствительным к изменениям в культуре. Поскольку изменения, вызванные распадом СССР, в первую очередь отразились в политической жизни, лексические перемены стали наиболее очевидны в общественно-политической сфере. По мнению В.В. Шмельковой «современная общественно-политическая лексика сформировалась в основе своей в XVIII—XIX веках, а процесс её формирования начался в Петровскую эпоху, эпоху реформирования всех областей жизни русского общества: политической, экономической, культурной» [Шмелькова, 2009: 87]. В XX веке в российском обществе произошло несколько значимых исторических событий, оказавших глубокое влияние как на общество, так и на современный русский язык. Изменения в общественно-политической лексике вызвала интерес многих ученых. Их исследования во временных рамках XX века можно разделить на четыре этапа:

1. 20-30 гг. XX в., на данном этапе в основном изучался состав и риторические характеристики общественно-политической лексики русского языка в послереволюционный период (А. Мейс, А.М. Селищева, А.П. Баранников, Г.О. Винокур, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, П.Я. Черных, Р.О. Шор, Р.О. Якобсона, С.И. Карцевский и др.).

2. 30-40 гг. XX в., исследования в основном относятся к утверждению норм «языка трудящихся» и особенностям применения лексики конкретных политических деятелей (В.И. Ленина, И.В. Сталина, С.М. Кирова и др.);

3. 50-80 гг. XX в., языковая ситуация в этот период была относительно стабильной, в основном изучались особенности общественно-политической лексики как подсистемы языка в советский период, и её идеологические характеристики (А.С. Белая, А.Л. Голованевсей, И.Г. Тезмов, И.Ф. Протченко, Н.А. Купина, Н.М. Шанский, С.И. Ожегов, Т.Б. Крючкова, Т.С. Коготкова, Ю.Д. Дешериев и др.).

4. После 1985 г., ученые изучают изменения в лексике русского языка в общественно-политической сфере, вызванные социальными событиями, такими как перестройка 1985 г., и особенно распад СССР в 1991 г. (В.В. Виноградов, Г.А. Китайгородская, Н.А. Купина, Н.Н. Розанова, О.И. Воробьева, В.В. Шмелькова 2009, 2012, 2020 и др.)

В данный период были проведены заметные лингвистические исследования; ученые занимаются изучением общественно-политической лексики по разным направлениям, например:

а). Изменение, состав и характеристики общественно-политической лексики в постсоветский период (Т.Б. Крючкова 1989, 1991, Е.В. Поровл 1992, Л.А. Жданова 1996, Ю.В. Ошеева 2004, Лю Цзюнь Пин 2004, Абдул-Хамид 2005, А.Е. Салман 2008, О.П. Ермакова 2019, И.О. Ткачева 2008, Г.А. Заварзина 2000, 2015 и др.);

б). Семантика общественно-политической лексики (Ю.В. Ошеева 2004, Т.А. Кутенева 2008 и др.);

в). Концептуализация политической лексики, исследование языковая картина мира в политическом мировоззрении (Л.А. Жданова 1996, Е.В. Миненко 2017, Г.А. Заварзина 2015, А.П. Чудинов 2003 и др.);

г). Лексикография общественно-политической лексики (А.Е. Салман 2008, И.О. Ткачева 2008, Г.Н. Складневская 2008 и др.);

д). Функция общественно-политической лексики (Т.Б. Крючкова 1989, О.И. Воробьева 1999, 2000 и др.).

В конце XX века языковая система русского языка постепенно становится относительно устойчивой.

В постсоветский период в лексико-семантической и стилистической системе

русского языка произошли коренные изменения, о чем свидетельствуют исследования многих ученых (Ю.И. Караулова 1991, Г.И. Скляревская 1991, В.Г. Костомаров 1994, А.Д. Дуличенко 1994, И.А. Стернин 1997 и др.).

Изменения в политической лексике в данный период наиболее очевидны. Как уже написано выше, это связано с коренными изменениями в российской политической жизни. В данный период основной причиной изменений в русской политической лексике являются экстралингвистические факторы, такие как общественно-политические перемены, идеологическая трансформация, изменение статуса России на международной арене (О.И. Воробьева 1999, 2000, А.П. Чудинов 2003, Ю.В. Ошеева 2004, Ло Маньжун 2005, Чжан Хуэйсэнь 1999, Т.А. Кутенева 2008, Салман Ахмед Есмаеел 2008 и др.).

1.1.2. Понятие термина и его соотношения с общезыковой лексикой

За более чем 90 лет с момента появления терминологии в 1930-х годах, в академических кругах активно обсуждается проблема определения понятия «термин». Разные ученые по-разному трактуют данное понятие. В настоящее время также не существует общепринятого определения термина.

С лингвистической точки зрения можно выделить две исходных позиции в определении понятия «термин».

С одной позиции, **термин – это «особое слово»**. Представителем этого направления является основатель российской терминологической школы Д.С. Лотте (1961), он полагал, что термин отличается от общеупотребительного слова. Кроме того, В.П. Даниленко определяет термин как «слово или словосочетание специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции» [Даниленко, 1977: 15]. У Ликунь считает, что «термины – это особые лексические единицы, используемые для представления общих понятий в конкретной теоретической системе» [У Ликунь, 2005: 42].

Ученые, придерживающиеся этой точки зрения, выдвинули ряд характеристик, свойственных к термину, в том числе краткость, однозначность, точность, систематичность, стилистическая нейтральность и т.д.

С другой позиции, **термин – это «обычное слово»**. По словам Г.О. Винокура любое слово может быть термином, термины – это «слова в особой функции» [Винокур, 1939: 5]. Н.З. Котелова отметила, что «термины – это слова, и ничто языковое им не чуждо» [Котелова, 1970: 124]. Приверженцы этого направления подчеркивают функциональное понятие терминов, рассматривая их как слова, выполняющие особую функцию. К.Я. Авербух утверждает, что «термин отличается от других лексических единиц тем, что исполняет функции знака профессионального понятия» [Авербух, 1986: 38]. Я.А. Нестерова и Т.В. Чернуха четко определяет «термин как любое слово (а точнее – понятие, соотнесенное с любым словом), если ему дана строгая дефиниция» [Нестерова, Чернуха, 2008: 226]. Функция дефиниции является одним из важных признаков, позволяющих отличить термин от общеупотребительных слов. Как номинативная единица термин характеризуется тем, что он называет общие понятия, категории и понятийные характеристики, а также различные отношения в рамках разных профессиональных областей человеческого знания и деятельности (таких как наука, производство, общественная жизнь).

Поскольку «терминологическая номинация – опосредованный мышлением процесс именованья специальных понятий из различных областей знаний человеческой деятельности» [Харлицкий, 2003: 12], в отличие от общеупотребительных слов процесс наименования термина требует профессиональных знаний и опыта специалистов в соответствующей области.

Когда речь идет об определении термина, Чжэн Шупу считает, что «разница между терминами и обычными словами заключается в сфере их использования, первое используется в профессиональных областях, а последнее – в повседневной жизни» [Чжэн Шупу, 2005: 5]. По словам С.В. Гринев-Гриневица «граница между терминологической и общеупотребительной лексикой нестабильна и имеет не исторический, а функциональный характер и постоянно происходит как процесс превращения терминов в общеупотребительные слова, так и использование бытовой лексики для формирования терминологий» [Гринев-Гриневиц, 2009: 85].

Эти два взгляда постепенно сближались по мере развития вопросов

терминологии, и сегодня лингвисты не ставят перед собой задачу полностью разграничить термины и общеупотребительные слова, пытаясь обнаружить степень взаимозаменяемости и взаимообусловленности этих понятий. Как отмечает А.Н. Баранов «термины часто детерминологизируются, теряют свой терминологический статус, становясь частью лексической системы литературного языка» [Баранов, 2017: 48].

Следует отметить, что в настоящее время почти каждое существительное (кроме стилистически окрашенных) может быть использовано в научном исследовании. А.И. Моисеев утверждает, что некоторые типичные слова повседневной жизни, такие как отец, мать, брат, сестра и др. несомненно относятся к терминам родства и родственных отношений, а также входят в число соответствующей терминологии, и все предметы в повседневной жизни людей, такие как мебель, одежда, продукты питания и т.д., были предметами производства и торговли, многие повседневные деятельности совмещаются с производственными, и соответствующие названия также совпадают [Моисеев, 1970: 130-131]. Это объясняется тем, что «между терминами и не терминами происходит постоянный обмен: слова общего языка, утрачивая некоторые свои свойства, становятся терминами ... и, наоборот, термины входят в общий язык» [Реформатский, 2014: 116]. Следовательно, между терминами и общеупотребительными словами постоянно проходят процессы взаимодействия. Процесс, при котором слова используются для обозначения профессиональных понятий и становятся терминами, называется «терминологизацией», например: термины, образованные из общеупотребительных слов: *медведь* (млекопитающее животное, член партии «Единая Россия»); термины, образованные из профессиональных слов: *пятая колонна*, *демократический транзит*. Обратный процесс, в результате которого термин используется в нетерминологической области и теряет свое терминологическое значение, называется «детерминологизацией», например: политический термин *партия* употребляется в общенародном языке для обозначения количества товара.

В настоящее время в научных кругах преобладает точка зрения, согласно

которой термин является лексической единицей для специальной языковой цели (А.В. Суперанская 2003, О.А. Зяблова 2005, К.Я. Авербух 2006, Ю.А. Грищенкова 2006, В.М. Лейчик 2009, А.В. Городищев 2013, Е.С. Закирова 2015, Давтян Анаит Гагиковна 2020 и др.). В.П. Даниленко ещё в начале XX века отметил, что «лексика языка науки не является однотипной, и в её составе можно выделять три относительно самостоятельных слоя: нетерминологическую лексику, общенаучную лексику, терминологическую лексику, в языке науки каждый слой выполняет свою роль» [Даниленко, 1977: 17-20].

Поэтому с этой точки зрения можно определить термин как лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее – конкретное или абстрактное понятие теории определённой специальной области знаний или деятельности [Лейчик, 2009: 31-32].

Вышеприведенный анализ показывает, что отличие термина от слова состоит в том, что термины отражают явление научного осмысления действительности на разных уровнях, то есть термин больше всего выражает научное мышление человека, а слово – повседневное мышление. Но четкой границы между термином и общеупотребительным словом не существует. Термин как субстрат слова, является общелексической единицей в языковой системе. Термины и общеупотребительные слова постоянно обмениваются друг с другом в сфере использования в процессе терминологизации и детерминологизации. В условиях динамичного развития науки, техники, технологии в XXI появление новых слов, деактуализация старых слов, терминологизация и детерминологизация слов происходят быстрее.

1.1.3. Основные понятия политической терминологии

В исследованиях по политической терминологии часто встречаются такие понятия, как общественно-политическая лексика (ОПЛ), общественно-политическая терминология (ОПТ), политическая лексика (ПЛ), политическая терминология (ПТ-я), политический термин (ПТ), которые используются и рассматриваются учеными неодинаково. В связи с этим необходимо выяснить их отличия, чтобы уточнить объект нашего исследования.

Слово **политика** происходит от греческого слова *politike*, что означает «искусство управления государством» [Коновалов, 2001: 171]. В марксизме политика характеризуется как надстройка над экономическим базисом, так и концентрированное выражение экономики, её потребностей и интересов. Политика – это совокупность всех видов социальной деятельности и общественных отношений, в основе которых лежат политические права. Теперь этот термин главным образом используется для обозначения действий правительств, политических партий и т.д. в аспекте управления государством.

Современный словарь по политологии предлагает следующее определение политики: «Во-первых, политика – это участие в делах государства, в управлении жизнедеятельностью общества; во-вторых – это область отношений народов, классов, социальных групп и общностей; в-третьих – это концентрированное выражение интересов различных социальных групп и общностей; в-четвертых – это наука, а также искусство; в-пятых, в обыденной речи – это нередко характеристика образа действий, направленных на достижение определенных целей в отношениях людей между собой» [Мельник, 2004: 301-303].

В современном филологическом толковом словаре политика трактуется так: «1. Деятельность органов государственной власти и управления, отражающая общественный строй и экономическую структуры страны, а также деятельность общественных классов, партий и других общественных группировок, определяемая их интересами и целями. 2. События и вопросы общественной государственной жизни» [Кузнецова, 2008: 902].

Из приведенных выше словарных статей можно узнать, что политика и общество – это тесно связанные понятия, «сама политика включает в себя государственное, административное устройство, дипломатическую сферу, сферу идеологии» [Ошева, 2004: 24].

Для того, чтобы определить различия в понятиях «политическая терминология» и «политический термин», важно установить взаимоотношения между понятиями «терминология» и «термин». Интересно, что в китайском языке

оба понятия выражаются как 术语«Шуюй». Во многих словарях (см. Толковый словарь С.И. Ожегова, Толковый словарь С.А. Кузнецова, Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой) «терминология» толкуется как совокупность, система терминов, а в терминоведении ученые дают разные толкования «терминологии», отличающиеся от словарных определений. В.М. Сергевнина определяет терминологию как «совокупность всех обозначений научных и профессиональных понятий какой-либо области знания с их отношениями и связями друг с другом и с той областью знания, для обозначения понятийных элементов которой они и были созданы и употреблены» [Сергевнина, 1978: 25]. Р.Ю. Кобрин считает, что терминология – это «совокупность (множество слов и словосочетаний, обозначающих специальные "профессиональные") научные и технические понятия и служащих для научного, учебного или производственного общения» [Кобрин, 1981: 8]. По словам Я.А. Нестеровой, Т.В. Чернухи «терминология – это совокупность терминов данной отрасли производства, деятельности, знания, образующая особый сектор лексики, наиболее доступный сознательному регулированию и упорядочению» [Нестерова, Чернуха, 2008: 230].

Исходя из приведенных определений, можно резюмировать, что общим во всех из них является мысль, что терминология – это совокупность лексических единиц, обозначающих понятия в определенной области знаний (включая терминологические слова и нетерминологическую лексику).

В исследованиях о (общественно-)политической лексике и (общественно-)политической терминологии, данные два понятия часто смешиваются, и ученые по-разному рассматривают их соотношение.

Причем отношения между ОПТ и ОПЛ можно разделить на три типа:

а). Отсутствие различий между общественно-политической лексикой и общественно-политической терминологией (А.Л. Голованевский, А.С. Белая, Е.В. Розен, Ю.В. Ошеева и др.). Ученые считают, что «терминам политики свойственно выходить за пределы узкоспециального обращения в силу своей природы» [Ошева, 2005: 24]. Кроме того, А.П. Чудинов указывает, что «границы

между политической лексикой и политологической терминологией ... достаточно условны» [Чудинов, 2012: 91].

б). Общественно-политическая терминология – это часть общественно-политической лексики (Абдул-Хамид Муджахид Ахмад, И.О. Ткачева, Ф.А. Литвин и др.);

в). Общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология – это «две непересекающиеся, но тесно взаимодействующие друг с другом системы» [Крючкова, 1989: 22], ученый делит ОПТ на узкоспециальную ОПТ, широко употребительную ОПТ, считает, что ОПЛ является наиболее часто используемой частью ОПТ, тогда как ОПТ расширяет сферу функционирования ОПЛ [там же: 23-24].

Что касается определения политической лексики и политических терминов, то Ю.В. Ошеева отмечает, что ПЛ – «лексико-семантическая подсистема языка, единицы которой обозначают понятия, явления и процессы из области политики, то есть отражают в своей семантической структуре механизм функционирования политической власти» [Ошеева, 2004: 9].

И.О. Ткачева определяет ПЛ как «совокупность слов и словосочетаний, содержащих семантический компонент "имеющий отношение к государственной и международной политике и политической жизни общества"» [Ткачева, 2008: 7].

Е.К. Павлова считает, что ПЛ включает в себя как терминологическую, так и нетерминологическую (общеупотребительную и общепонятную) лексику, денотативно и ассоциативно связанную с концептами политического сознания и устойчиво употребляемую в публичном политическом дискурсе для выражения политических взглядов и интересов [Павлова, 2013: 15-16].

По словам А.Ю. Куткиной политические термины – «это особые лексические единицы, обозначающие отдельные специфические понятия в общепринятой системе политических понятий» [Куткина, 2011: 104].

Таким образом, мы предлагаем определить «**политическую терминологию**» как совокупность всех лексических элементов, обозначающих понятие, ориентированное на политику и выполняющих специальную языковую цель в

политической сфере.

Отношение между политическими терминами, политической терминологией и политической лексикой можно представить на следующем рисунке:

Рисунок 1. Взаимоотношение между политической терминологией, политической лексикой и политическими терминами

1.2. Изучение политической терминологии в аспекте лингвокультурологии

1.2.1. «Концепт» и его структура

Концепт – одна из исследовательских категорий в лингвокультурологии, сформировавшаяся в конце 1990-х годов и получившая большое внимание среди российских и иностранных ученых.

В современной лингвистике существует множество интерпретаций понятия «концепт», и много ученых проводили исследования, посвященные различным аспектам этого понятия, например А.В. Вежбицкая, А.В. Кравченко, В.А. Маслова, В.В. Красных, В.И. Карасик, В.Н. Телия, Д.С. Лихачев, Е.Ф. Киров, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Ю.С. Степанов и др. Большое количество исследований лингвокультурологического анализа концепта объясняется его значимостью.

Ученые изучают и толкуют термин «концепт» с разных позиций. А.П. Стернин, В.Н. Телия, Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова и др., однако в основном с позиции когнитивной лингвистики. Вышеназванные ученые сходятся во мнении, что «концепт (concept, Konzept) – термин, служащий объяснению единиц

ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*) всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова и др., 1996: 90]. Другими словами, представители Школы когнитивной лингвистики считают, что: «концепт не возникает непосредственно из значения слов, а являются продуктом взаимодействия между значением слов и индивидуальным, и национальным опытом» [Ян Сюцзе, 2007: 51].

Такие ученые, как А. Вежбицкая, А.Д. Шмелев, А.П. Бабушкин, Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, изучают теорию концепта в основном с позиции логической семантики. Человеческое мышление является основным объектом исследования этих ученых. Они используют теорию когнитивной семантики для абстрагирования и классификации значений слов на основе масштабного лексико-семантического анализа. Значение слова непосредственно отражает то, как люди понимают объективный мир. Концепт же является объемным понятием в сравнении с лексическим значением слова.

А.П. Бабушкин подразделяет все концепты на **«мыслительные картинки», «схемы», «гиперонимы», «фреймы», «инсайты», «сценарии», «калейдоскопические концепты»**, именно:

а). мыслительные картинки – совокупность образов в коллективном/национальном или индивидуальном сознании людей;

б). концепт-схема – некая модель, которая формирует перцептивную и когнитивную картину мира, определенным образом членимую лексическими средствами;

в). концепты-гиперонимы – определения;

г). концепт-фрейм – схема сцен, совокупность хранимых в памяти ассоциатов;

д). концепт-сценарий (скрипт) – схема событий, представление информации о стереотипных эпизодах, последовательность и связь мыслимых событий, обозначенных словом, их динамика;

е). инсайт – предполагает внезапное понимание, схватывание тех или иных

отношений и структуры ситуаций в целом, «упакованная» в слове информация о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета;

ё). калейдоскопический концепт – результат метафоризации [Бабушкин, 1996: 43–67].

А.А. Залевская, И.Л. Медведева, Н.В. Рафикова, Э.Е. Каминская и др. изучали концепт с психолингвистической точки зрения. Они рассматривают концепт как невербальный, одновременно воспроизводимый, динамический психический механизм, который может трансформироваться в поведение под контролем языка или неязыковой информации; он действует спонтанно на перцептивно-когнитивную структуру людей и подчиняется законам психологической деятельности людей. Выделяют два типа: «концепт как достояние индивида» и «концепт как инвариант». Первый тип чаще всего относят к личному жизненному опыту, второй – к знаниям и опыту, разделяемым определенной социальной группой. Разумеется, ученые-психолингвисты подчеркивают влияние индивидуальных перцептивных факторов на образование концептов.

В.А. Маслова, В.В. Красных, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др. изучали концепт с лингвокультурной точки зрения. При лингвокультурологическом подходе «концепт» исследуется в рамках отношения «язык-культура». Концепт «признается за ментальными образованиями любой степени общности, обладающими внутренней семантической расчлененностью, отмеченными этнокультурной спецификой и находящими фиксированное языковое выражение» [Воркачев, 2007: 36]. По словам В.А. Масловой, концепты отражают миропонимание носителя культуры. Мир лежит за языковыми символами, имеет различные концептуальные связи [Маслова, 2010: 71-72].

Р.М. Фрумкина рассматривает концепт как «вербализованное понятие, своеобразным образом отраженное в категориях культуры» [Фрумкина, 1992: 5]. Она считает, что концепт – это запасы знаний в подсознании людей, и они ограничены их национальными особенностями и собственным культурным опытом. А. Вежбицкая определяет концепт как «объект из мира “Идеальное”, имеющий имя

и отражающий определенные, культурно обусловленные представления человека из мира “Действительность”» [Вежбицкая цит. по: Фрумкина, 1992: 31].

По словам Ю.С. Степанова, с одной стороны, – это сгусток культуры в сознании человека; в виде него культура входит в метальный мир человека; с другой стороны, посредством концепта человек входит в культуру и влияет на нее [Степанов, 2004: 43-44].

В.В. Колесов исследует теорию концепта с философской позиции, толкует концепт с этимологической позиции, анализирует механизм его формирования и развития, а также рассматривает отношения между языком и культурой. Его исследование философии дает нам новую перспективу для изучения теории концепта и более полно и научно раскрывает национально-культурную коннотацию концепта. Он подчеркивает многомерные характеристики концепта, понятийное, образное и символическое измерение, образованные коннотацией концепта [Колесов, 2004: 56-67].

Лингвокультурологи изучают концепт на фоне национальной и мировой культуры. Они рассматривают концепт как часть культуры в целом, при этом концепт с их точки зрения – это микромодель культуры, а культура – макромодель концепта. То есть существуют взаимозависимые отношения: концепт порождает культуру и порождается ею.

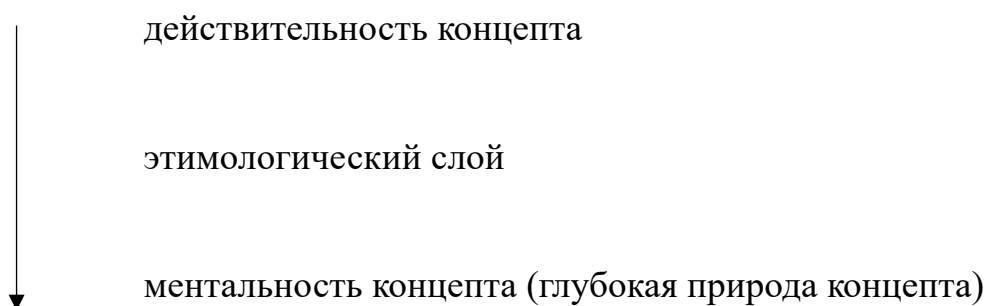
Помимо определения концепта, в центре внимания ученых находится и структура концепта, которая определяется как «совокупность обобщенных признаков и групп признаков, необходимых и достаточных для идентификации предмета или явления как фрагмента картины мира» [Пименова, Кондратьева, 2011: 114].

Относительно структуры концепта ученые в основном придерживаются двух точек зрения. Некоторые ученые считают, что концепт имеет слоистую структуру (глубина, вертикаль), а некоторые ученые думают, что концепт имеет полевую структуру (широта, горизонталь). Соответственно моделями структуры концепта являются **слоистая модель** и **полевая модель**.

Ю.С. Степанов предлагает рассматривать многомерность концепта. По его

словам, концепт представляет собой многомерную структуру, состоящую из трех слоев: **1) этимологический слой**, это внутренняя форма концепта; **2) пассивный слой**, являющийся дополнительным; **3) активный слой**, это современные ассоциации и оценки. По его мнению, анализ концептов должен «расширять» понятие концепта, раскрывать слои один за другим, т.е. с действительности концептов к их ментальности [Степанов, 2004: 49-61]. После проведения анализа этимологии концептов и культурных элементов, отражающихся в концептах, можно осуществить «вертикальное» исследование и создать глубинную структуру концептов.

Слоистую модель структуры концепта можно представить следующей схемой

Полевая модель структуры концепта обычно образуется **ядром** и **периферией**. Понятийная часть концепта называется ядром, его образная и ценностная составляющие – периферией [Попова 1989, Воркачев 2004, Карасик 2004, Стернин 2007]; некоторые ученые также считают, что наиболее устойчивые и общепринятые признаки концепта, отраженные в языковой единице, являются ядром концепта, вариативные признаки, такие как личная ассоциация или нефиксированное культурное значение являются периферией концепта [Слышкин 2004, Маслова 2007]. Этот метод рассмотрения структуры структуры концепта представляет собой не «углубленное», а более «широкое» движение мысли исследователя: от основных признаков к периферийным признакам.

Полевою модель структуры концепта можно представить следующим рисунком:

(А. понятийная часть/наиболее устойчивые и общепринятые признаки концепта;
В. образная и ценностная составляющие/вариативные признаки концепта)

Структура концепта не статична, она всегда находится в динамическом изменении по разным причинам. Н.В. Крючкова указывала на две причины варьирования концептов. С одной стороны, это связано с социальными, возрастными, гендерными, дискурсивными и индивидуальными факторами; с другой стороны, это заключается в изменении концепта при его функционировании в различных типах дискурса. Концепт выступает не только как единица на уровне мыслительных образов или на уровне культуры, но и как единица, объединяющая эти уровни в реальном общении [Крючкова, 2009: 23-24].

Существуют три причины динамики структуры концепта: во-первых, в силу культурных отличий один и тот же концепт имеет разное глубинное культурное содержание у разных национальностей; во-вторых, под влиянием таких факторов, как ассоциативное поле индивида, нефиксированные культурные коннотации, а также различные типы текстов (философские, художественные, религиозные тексты и т.д.), периферийная зона концепта на уровне реальности структуры концепта изменяется, поэтому соответственно изменяется вся структура концепта; в-третьих, динамика структуры концепта связана с коммуникативной средой.

1.2.2. Концептуальный анализ политической терминологии

В начале XX века многие философские школы обратились к проблематике языкознания, в результате существенно изменились и направления языковедческой мысли, - от объекта языка к субъекту языка, то есть к говорящему. В рамках антропоцентрической парадигмы предметом языковых исследований становится человек. «Влияние антропоцентризма распространилось не только на общелингвистические исследования, но и на терминоведческие» [Закирова, 2015: 20].

Л.А. Жданов ещё в 1996 году отметил, что концептуальный анализ политической лексики – это актуальный и перспективный способ, который может выяснить «соотнесённость ОПЛ с наивной картиной мира» [Жданов, 1996: 16]. Е.С. Закирова также утверждает, что «лингвокультурологическая парадигма языка для специальных целей объединяет концепты, отражающие в процессе коммуникации представления профессионального знания специалистов» [Закирова, 2015: 17]. Поэтому концептуальный анализ важен и необходим для настоящего исследования.

Концептуальный анализ представляет собой процесс выявления основной структуры концепта. Этот метод позволяет проанализировать «семантику лексических единиц или семантику текста, воплощенную в определенном концепте, с помощью анализа языковых возможностей концепта» [Чжао Айго, 2015: 251]. Цель концептуального анализа, с одной стороны, заключается «в рассмотрении способов языкового выражения концептов, с другой стороны – в реконструкции структур концептов и стоящих за ними фрагментов языковой картины мира с помощью языковых и культурно-языковых данных» [Пименова, 2002: 116]. Метод концептуального анализа подразделяется на лингвокультурологический и когнитивный.

При лингвокультурологическом подходе (В.И. Карасик, Е.А. Шейгал, Е.С. Арчакова, Ю.С. Степанов и др.) концепт считается основной единицей культуры, поэтому исходя из соотношения культуры и языка, ученые считают, что концепты являются отраженным в языке сгустком культуры и отражают

особенности национального менталитета. В основном анализируются ключевые культурные концепты, а конкретные этапы анализа заключаются в следующем: выделение ключевых слов, репрезентирующих национальную культуру народа, и определение концепта путем микро- и макроисследования культурно значимой лексики. С помощью этимологического анализа, словарной дефиниции, словообразования, словосочетания, стилистических особенностей и других аспектов выясняется внутренняя форма концептов. Микроисследование концептов позволяет понять их внутриязыковое содержание. Макроисследование относится к анализу концептов, несущих культурную информацию в конкретных текстах.

При когнитивном подходе (В.Н. Телия, Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стерин и др.) концептуальный анализ фокусируется на анализе вербализации мышления людей и знаний. Конкретные методы включают: а). подход ассоциативного анализа, основанный на теории, означаемой как «стимул-реакция». Проводится ассоциативный эксперимент на испытуемых, выбираются слова-стимулы и показываются испытуемым, которых просят привести ассоциативные слова в течение ограниченного времени. После чего выстраивается ассоциативное поле слов-стимулов по частоте полученных ассоциативных слов; б). подход когнитивной интерпретации, согласно которому на основе познания этимологии, словообразования, грамматики, фонетики и семантики устанавливается семантическое поле концепта, а затем исследуются основные характеристики концептов.

Хотя лингвокультурологический подход и когнитивный подход отличаются при анализе концептов, В.И. Карасик отмечает, что «лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [Карасик, 2002: 18], каждый из этих двух подходов имеет свои преимущества и дополняет другой.

При лингвокультурологическом подходе большее внимание уделяется интерпретации культурной семантики концептов. При когнитивном подходе наиболее важным становится выявление эмпирических признаков ментальности.

Оба подхода направлены на анализ культурных концептов с точки зрения сочетания диахронического и синхронического описаний. Описание иерархической структуры концептов объясняет национальные черты картины мира, содержащиеся в концептах.

При концептуальном анализе современного русского политического дискурса в основном выделяются следующие направления: 1) анализ контекста, в котором используются концепты, и изучение исторической среды и семантического поля развития концептов (М.В. Ильин 1997); 2) разделение и изучение конкретных метафорических структур, с целью более глубокого понимания значения концептов (Т.С. Вершинина 2002, Е.Е. Пименова 2005, О.Е. Рожкова 2008, Гао Тянь 2017, Е.А. Уразова 2019 и др.); 3) сопоставительный анализ политических концептов (Е.М. Игнатова 2008, К.Э. Нагаева 2018, Л.Б. Здановская 2020 и др.); 4) анализ концептов, означающих политические реалии, например концепт «политика» (М.В. Пименова 2005, М.И. Рязанова 2011, Р.Д. Керимов и Л.И. Федянина 2012); концепт «демократия» (В.В. Колесов 2016, И.П. Черкасова 2018); концепт «власть» (И.В. Ерофеева 2009, В.В. Гогенко 2011, И.В. Вашунина и А.В. Гусякова 2019, И.И. Чиронина 2014, М.Ю. Мартынов 2013, А.А. Шабанова 2011, В.В. Колесов 2018); концепт «олигархия» (О.Н. Кондратьева 2016, Е.В. Миненко 2017); концепт «революция» (Д.В. Тимофеев 2011); 5) исследование политического концепта в аспекте «свой-чужой» (Е.А. Баженова, И.В. Мальцева 2009, Л.В. Балашова 2014); 6) визуальная репрезентация политического концепта, например концепт «политик» (Архипова 2014); 7) изучение идеологием политического концепта (Н.А. Купина 2003, Е.Г. Малышева 2009).

Е.А. Пименов выдвинул «политическую концептуальную систему», и разделил её на 17 типов, включая 1) концепты политических реалий; 2) концепты политических органов власти; 3) концепты политических объединений – партий, движений; 4) индивидуальные концепты деятелей политического управления государством; 5) лексические поля данных концептов; 6) концепты политических взаимоотношений между людьми; 7) концепты внутренней и международной общественной жизни; 8) концепты пропагандистов, 9) концепты государств; 10)

концепты национальностей; 11) концепты дипломатии; 12) концепты населения страны и мира; 13) концепты политического устройства страны; 14) концепты политического «климата» государства; 15) региональные концепты, к которым относятся концепты известных краев, областей, городов, районов; 16) концепты межгосударственных объединений; 17) концепты пропагандистского политического управления [Пименова, 2010: 47-48].

О.Н. Кушнир, выдвигая понятие политической лингвокультурологии, считает, что она занимается политическим языковым/речевым сознанием, и её главной задачей является выявление состава и структуры ядерной части макроконцепта «Политика», в котором основными концептами являются «Общество», «Государство» и «Власть». В то же время он также указывает на то, что доминирующей концепцией понимания макроконцепта «политика» в современном российском обществе является концепт «Родина/Отечество» [Кушнир, 2010: 235-241].

1.2.3. Политическая терминология как фактор языковой картины мира

Как было отмечено в параграфе 1.1.3., политическая терминология – это лексические единицы, обозначающие понятия, связанные с политикой, отражающие политические реалии. Лексика – это основная единица языка, «язык как культурное явление проявляется прежде всего на уровне лексики» [Шмелькова, 2009: 162]. Поэтому, лексика является основной «ячейкой» культурного наследия, она находится под влиянием культуры. С одной стороны, политические термины относятся к предметам, явлениям, реалиям в политической сфере, отражают политическую культуру; с другой стороны, они являются инструментами для достижения языковой цели в политической сфере. Разные народы и государства имеют свои субъекты политической деятельности, государственные органы, формы политической организации и механизмы пропаганды политической власти. Политический язык является результатом концептуализации и оценки политических реалий. Мышление в политическом мире у разных народов отличается. За счет различий в политических реалиях появляются слова, уникальные для данного политического сообщества, которые становятся

национально окрашенной лексикой. С другой стороны, существуют и общие реалии внутри политического устройства. Следовательно, мы можем говорить о национальной специфике политического языка.

Как отмечает В.М. Шаклеин «слова в языке отражают и становление национального характера, и тип человеческих отношений, и отношения человека к миру» [Шаклеин, 2010: 55]. Поскольку у разных стран и этносов разная культура и традиции, людям свойственно по-разному осмыслять мир. Например, русские часто ассоциируют свою страну с медведем. Эмблемой правящей в России партии «Единая Россия» является шествующий белый медведь. Образ медведя часто появляется в русском политическом дискурсе. Например, в 2014 году президент России В.В. Путин сравнил Россию с медведем, который является хозяином своей тайги и будет отстаивать её. Русские считают, что медведь «сильный», «хищный», и в политическом дискурсе образ медведя является символом силы, могущества и власти. Интересно, что в китайской традиционной лингвокультуре, 龍 (лун/дракон) – это символ императорской власти. Китайцы называют себя потомками 龍 (лун/дракон), а в древности императором называли 真龙天子 (Чжэньлу Тяньцзы/настоящий лун и сын неба). Для китайцев 龍 (лун/дракон) символизирует «счастье», «силу» и «справедливость». В политической сфере образ 龍 (лун/дракон) также является властью.

У русских и китайцев разные представления о своих странах, такое различие обусловлено разными культурными традициями и политическими языковыми картинами мира (ПЯКМ) у китайского и русского народов. Как отмечает Т.Е. Владимирова, «своеобразные ментальные миры представляют собой итог целостного взаимодействия универсальных, то есть общих для всех или для большей части языков, и культурно-специфических особенностей национальных языковых личностей» [Владимирова, 2021: 41], а «языковая картина политического мира представляет собой сложное объединение ментальных единиц (концептов, фреймов, доменов, гештальтов, сценариев, концептуальных векторов, полей), относящихся к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу»

[Чудинов, 2003: 52].

По словам Е.И. Зиновьевой «язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира, одна из наиболее глубинных слоев картины мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, принося в него черты человека, его культуры» [Зиновьева, 2009: 40]. Политическая языковая картина мира формируется на втором языковом уровне, то есть политические познания люди получают с помощью языка, а не эмпирическим путем.

Политическая языковая картина мира является составляющей языковой картины мира и становится конкретным воплощением языковой картины мира о политическом мире.

Существует значительное количество дефиниций понятия «языковая картина мира» (ЯКМ). Приведем несколько примеров:

Е.С. Яковлева считает, что ЯКМ – это «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности» [Яковлева, 1994: 9]. В своих работах А.А. Зализняк предлагает определять языковую картину мира как «совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных единиц данного языка» [Зализняк, 2005: 9]. З.Д. Попова и И.А. Стернин предполагают такую трактовку: «языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» [Попова, Стернин, 2007: 6]. Авторы также подчеркивают, что языковая картина мира является частью когнитивной картины мира, и утверждают, что язык фиксирует когнитивное членение, осуществляемое концептосферой. ЯКМ создается различными языковыми средствами.

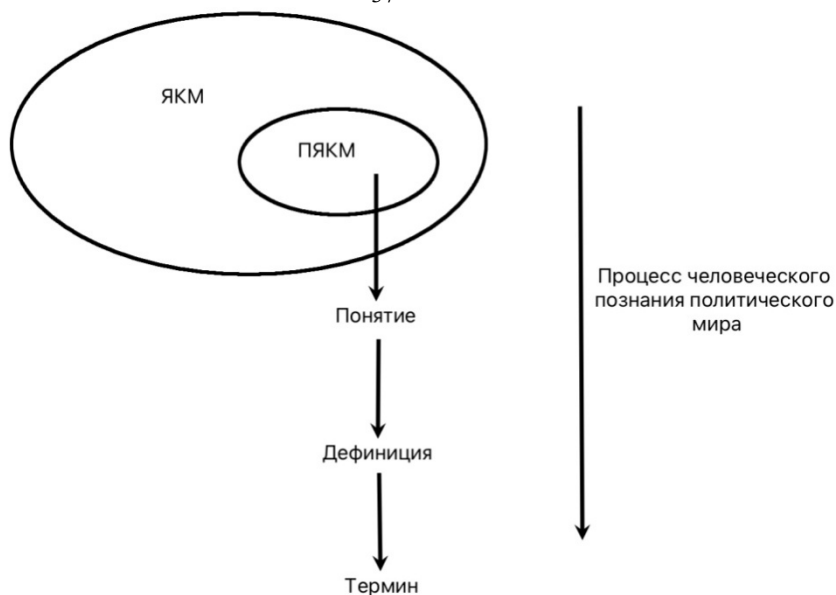
Рассматривая данный вопрос, У Гохуа и Пэн Вэньчао отмечают, что ЯКМ – это «языковое, символическое и семантическое выражение картины мира в языке и совокупность понимания наивного понятия внешнего мира общности, сложившейся в истории» [У Гохуа, Пэн Вэньчао, 2003: 5]. Хуа Шао считает, что

ЯКМ – «это картина окружающего мира, записанная в языке народа, или, другими словами, это картина мира, представляемая народом посредством слов» [Хуа Шао, 2003: 324].

Ю.Д. Апресян разделяет картину мира на научную и наивную. Научная картина мира относится к научному пониманию мира, а наивная картина мира – к «стереотипам сознания человека о мире, или к самому исходному образу мира, получаемому людьми в процессе контакта с реальным миром, поэтому его называют "наивным"» [Апресян, 1995: 350-351]. «Исследования показывают, что научная картина мира создается и развивается на основе наивной картины мира. И в наивной картине мира язык играет решающую и незаменимую роль. Поэтому наивную картину мира также принято называть «языковой картиной мира» [Чжао Айго, 2006: 78].

«Следствием языковой формы существования наивной картины мира является ее связь с терминологией» [Маленова, 2006: 9]. ЯКМ закреплена в структуре языка, лексике, грамматике, стилистике, фонетике и т.д. «Слова, особенно имена собственные и ключевые слова, являются наиболее интуитивными формами, используемыми для описания, обозначения, представления и оценки внешних элементов и формирования репрезентативного мира, а также являются самыми основными единицами, составляющими систему языковых знаков» [Го Тайхуэй, 2019: 70]. Политические явления, объекты, реалии зафиксированы в языке с помощью политических терминов, при этом терминосистема мыслится как языковая модель определённой области знания. Политическая терминология используется для достижения политических целей, а «конечной целью языка политики является влияние на поведение людей при помощи языковых средств» [Казюлина, 2011: 322]. Поскольку в разных странах существуют разные политические ситуации, политический язык наций отражает разные политические картины мира.

Процесс человеческого познания политического мира выглядит таким образом:

Подводя итог, можно сделать вывод, что языковая картина мира является результатом понимания людьми мира, и представляет собой совокупность знаний людей о мире, зафиксированных в языке. Языковая картина мира – это не зеркальная проекция объективного мира, а представление о мире, выраженном членами национально-культурной общности в языке, и несущем национальный характер. При лингвокультурологическом подходе изучения политической терминологии, с одной стороны, нужно раскрывать политический концепт, стоящий за политической лексической единицей; с другой стороны, необходимо анализировать политические концепты, отраженные на лексическом уровне, и тем самым выяснять языковую картину политического мира.

1.3. Политическая терминология как основа политического дискурса

1.3.1. Российская политическая лингвистика и её основные термины

Истоки политического языка можно проследить от риторики периода Древней Греции. Ещё во времена Аристотеля ученые активно проводили исследования красноречия политиков, но долгое время научные изыскания ограничивались риторическими вопросами политического дискурса. Политический язык и политическая коммуникация стали предметами лингвистики в Европе в 1940-х годах. После выхода в свет сборника статей «Язык и политика» в 1976 г. изучение политической коммуникации постепенно стало рассматриваться как самостоятельное исследовательское направление языкознания. Исследования 1970-

х и 1980-х годов в основном касаются анализа политической лексики, теории и практики политических дебатов, изучения политической коммуникации и политической метафоры с диахронической точки зрения. Данное направление научного знания активно развивали представители французской школы анализа дискурса. В 1990-е годы западные ученые начали заниматься построением дисциплинарной системы политической лингвистики: они создавали исследовательские ассоциации, организовывали научные журналы, публиковали научные статьи, проводили научные конференции, содержание исследований также охватывало все аспекты языка, власти и общественных отношений.

Исследования о политическом красноречии в России начались с XVIII и XIX веков; со второй половины XIX века до XX века изучались проблемы политической речи в публицистике; в 1920-х и 1930-х годах проводились исследования, касающиеся изменений и особенностей политического языка после 1917 года; в 1930-х и 1940-х годах – речевых особенностей политических лидеров; в 1950-х и 1980-х годах – вопросов агитации и пропаганды, изменений и особенностей политического языка в революционный период. Как самостоятельная дисциплина российская политическая лингвистика возникла в конце XX – начале XXI веков. Распад СССР и смена общественного строя во многом стимулировали развитие российской политической лингвистики.

Сейчас исследования в сфере политической лингвистики занимают важное место в российских и международных академических кругах. В настоящий момент сформированы такие школы, как Уральская школа, Екатеринбургская школа, Волгоградская школа, Московская школа, Петербургская школа, Воронежская школа и т.д. Уральская школа, представителями которой являются А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, М.Б. Ворошилова, – это главная школа в изучении российской политической лингвистики, внутри нее было проведено большое количество исследований. Данная школа известна своими работами в области политических метафор, политических прецедентов и политических дискурсов. Волгоградская школа в лице Е.И. Шейгала изучает, как оценивать политических деятелей и партии; Московская школа в лице А.Н. Баранова и В.З. Демьянова занимается

политическими метафорами, политическим дискурсом в СМИ и образами политиков; Петербургская школа в лице М.В. Гавриловой, ориентирована на изучение дискурса политических лидеров; Воронежская школа, представленная И.А. Стерниным, изучает политические концепты.

В русском языке термин «политическая лингвистика» имеет синонимическое обозначение – «лингвополитология». По определению В.А. Масловой «лингвополитология, или политическая лингвистика – отрасль лингвистики, возникшая на стыке двух самостоятельных наук – лингвистики и политологии – и тесно связанная с другими современными лингвистическими дисциплинами (в особенности – с прагмалингвистикой, коммуникативной и когнитивной лингвистикой)» [Маслова, 2008: 43]. А.П. Чудинов отмечает, что политическая лингвистика – это относительно новая, но интенсивно развивающаяся гуманитарная дисциплина, возникшая на стыке лингвистики с политологией, в основном занимающаяся изучением специфики политической коммуникации [Чудинов, 2003: 10-12].

В последние 30 лет российская политическая лингвистика активно развивается, но из-за сложности, вызванной её пересечением с множеством наук, ещё не сформирована единая теоретическая база, система методов и терминов. Рассмотрим некоторые основные понятия, обычно используемые при характеристике современной российской политической лингвистики, а именно политическая коммуникация, политический дискурс, политический язык, политический текст, политический речь и т.д. Ключевыми понятиями являются политическая коммуникация и политический дискурс.

Политическая коммуникация – это предмет политической лингвистики. Ученые пришли к общему мнению в отношении определения политической коммуникации. «Политическая коммуникация – это коммуникативная деятельность, осуществляемая участниками политической деятельности. Таковая включает в себя не только различные формы коммуникации, осуществляемой политиками и другими политическими участниками для достижения определенной цели, но и связанные с политической коммуникацией политические тексты [Чэнь Лицзян,

2007: 49]. Политическая информация в основном передается посредством языка, но иногда важную роль занимают невербальные знаки, в том числе символы, мимика, изображения и др. Важная роль политической коммуникации заключается не только в передаче информации, но и в оказании эмоционального воздействия, преобразовании существующей в сознании человека политической картины мира [Чудинов, 2003: 11-12].

Политический дискурс – это основной объект политической лингвистики. Несмотря на то, что до сих пор нет единого определения понятия «политический дискурс», а существующие определения отражают его сущность только в рамках определенного подхода. В.А. Маслова понимает политический дискурс как разновидность дискурса, который «имеет своей целью завоевание и удержание политической власти» [Маслова, 2008: 44]. А.Н. Баранов и Е.Г. Казакевич отмечают, что политический дискурс – это «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освящённых традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич, 1991: 6]. В определении понятия дискурса Ю.Н. Караулов и В.В. Петров предлагают такую трактовку: дискурс – это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Караулов, Петров, 1989: 6]. Важнейшей характеристикой дискурса по словам Е.Ф. Кирова является «его принципиальная перформативность как воплощенность в реальном времени» [Киров, 2021: 131].

Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод, что термин «политический дискурс» имеет в лингвистике узкое и широкое понимание. Политический дискурс в узком смысле определяется как дискурс конкретного говорящего, это определение на уровне языковой формы, например: инаугурационные речи президента, указы, доклады, послание президента федеральному собранию и т.д.

Хотя существуют разные толкования политического дискурса, большинство ученых сходятся во мнении, что политический дискурс – это инструмент

политической власти. «Социальная миссия политического дискурса – стимулировать адресатов, т.е. граждан, предпринять правильные политические действия или дать правильную оценку» [Цзян Чуньли, Ян Кэ, 2013: 11].

Политический язык является «специфически своеобразной кодовой системой» [Воробьева, 2000: 7]; вариантом любого национального языка, ориентированным на политическую сферу; «особой системой средств выражения политического идеологии, воли и убеждений, формируемой в политической коммуникации» [Ян Кэ, 2012: 8]. Тянь Хайлун также утверждает, что «политический язык имеет три характеристики: он должен иметь сильную цель, четких участников и различные жанры» [Тянь Хайлун, 2002: 24]. По словам Ван Циньши «политический язык служит политической коммуникации и является специфическим языком, используемым участниками политической коммуникации для передачи политической информации» [Ван Циньши, 2020: 10].

Политический текст – это основная единица исследования политической лингвистики, «законченное речевое произведение политической коммуникации» [Магера, 2005: 4]. Французский ученый П. Рикер определяет текст как «любой дискурс, зафиксированный в письменной форме, и считает, что текст носит субъективный и дискурсивный характер, он выражает намерение адресанта и смысл, который он означает» [цит. по: Сунь Юхуа, Пэн Вэньчао, Лю Хун, 2015: 4]. Текст и дискурс тесно взаимосвязаны, «текст – это означающее дискурса, который в свою очередь оказывается означаемым текста, при этом они находятся в семиотическом соотношении» [Киров, 2021: 130], по мнению Е.Ф. Кирова, текст является знаком дискурса [Киров, 2018: 16], кроме того, «любой текст становится дискурсом в момент его произнесения или восприятия (чтения про себя) в реальном времени» [там же: 131].

Поэтому дискурс – это специфический речевой акт коммуникации между людьми в конкретном социальном контексте, то есть коммуникативная деятельность между адресантом и адресатом посредством текста в конкретном социальном контексте, в данный процесс включены такие элементы, как адресант, адресат, текст, коммуникация, контекст и др.

Политическая речь относится к процессу использования языка в политической коммуникации и представляет собой сложное и многоплановое явление. Как важная форма современной коммуникации, политическая речь имеет ряд структурных характеристик. «Специфика политической речи определяется ее содержанием и проблематикой, <...> функциями, <...> идеологической обусловленностью при отборе и употреблении лексики и иных элементов, а также использованием характерных для этого вида деятельности коммуникативных стратегий и тактик» [Чудинов, 2012: 34].

Политический концепт – это конкретизация концептов политического мира в языковой картине мира, связанной с национальным политическим сознанием народов страны. По словам Т.Ю. Тамерьяна, А.У. Качмазовой, политический концепт «является одной из основных единиц, образующих языковую картину политического мира того или иного народа» [Тамерьян, Качмазова, 2019: 111], а совокупность политических концептов создает политическую концептосферу, в которой отражает политическую культуру нации.

Мы проанализировали основные понятия в современной российской политической лингвистике. В данном научном исследовании не рассматривается ряд других, более узких понятий, таких как политическая метафора, политический слоган и лозунг, которые тоже входят в состав содержания исследования современной российской политической лингвистики.

1.3.2. Взаимоотношение языка-политики-культуры

Традиционно считается, что антропоцентрическая парадигма является стадией развития языкознания. Лингвистические исследования в рамках антропоцентрической парадигмы сосредоточены на «человеке» и его деятельности, они в основном изучают «человека в языке» и «язык человека». «Язык становится относительно самостоятельным третьим предметом в процессе человеческого познания и понимания мира, в результате чего устанавливается субъективность языка» [Пэн Вэньжао, 2017: 26].

Политическая лингвистика и лингвокультурология являются субдисциплинами лингвистики в рамках антропоцентрической парадигмы.

Объектом исследования лингвокультурологии являются отношения между языком и культурой, а объектом исследования политической лингвистики являются отношения между политикой и языком. Таким образом, можно трансформировать антропоцентрическую парадигму из дуализма в триадические отношения между субъектами, рассматривая отношения между языком, политикой и культурой в целом и проводя исследования на основе принципов антропоцентризма. При этом данное исследование проводится с позиции китайских лингвокультурных традиций, что позволяет выяснить механизмы взаимосвязи между языком, политикой и культурой.

Во-первых, язык и политика тесно связаны. Пол Чилтона (Paul Chilton) и Кристин Шаффнер (Christine Schaffner) отметили, что с одной стороны, политика не может быть осуществлена без языка, а с другой стороны, весьма вероятно, что применение языка способствовало появлению политики в широком смысле. Дж. Лакофф (George Lakoff) выразил справедливое мнение о том, что «политика – это язык, а язык – это тоже политика» [цит. по Тянь Хайлун, 2002: 23].

Тесная связь языка и политики проявляется, прежде всего, в том, что **язык политизирован**. Язык играет важную роль в политической сфере. Являясь видом духовной деятельности и общественным явлением, непосредственным воплощением человеческой мысли, язык тесно связан с разумом, духом и мыслью. «Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [Гумбольдт, 2000: 68]. Именно с помощью языка происходит окончательное формирование нации, в нем закрепляются ее основные характеристики. Вильгельм фон Гумбольдт объяснял внутреннюю форму каждого языка своеобразным «мировоззрением» и считал, что язык отражает картину мира отдельного человека. На основе онтологии Карл Маркс и Фридрих Энгельс выявляют тесную связь языка с мышлением. Они отметили, что «элемент самого мышления, элемент жизненного выражения мышления, т. е. язык, есть перцептивная природа» [Маркс, Энгельс, 2002: 308].

По словам В.М. Шаклеина, «речь является орудием мышления», а «мысль не может ни возникнуть, ни существовать вне языка, вне речи» [Шаклеин, 2010: 54].

Политика – это вид идеологическо-ориентированной социальной деятельности с высокой степенью вербализации. Язык имеет для политики совершенно особое значение. Он является не только выражением мировоззрения, но и средством обмена мнениями, а также средством дискурсивного общения, воплощением стремления человека к власти. «Процесс политической коммуникации классифицируется, концептуализируется и вербализуется» [Сунь Юхуа, Пэн Вэньчао, Лю Хун, 2015: 2]. Поэтому, существуют различия между политикой, выражаемой разными политическими группами посредством языка.

Во-вторых, тесная связь между языком и политикой заключается в том, что **политик реализуется посредством языка**. Политика есть своего рода особый вид существования языка, потому что политика выражается через язык, развитие и изменения политики также отказывают важное влияние на развитие и изменение языка, а политический язык отражает политическую действительность. Языковой характер политики представляется следующим образом:

1). Язык является инструментом реализации политики. «Любое политическое действие сопровождается и контролируется языком и находится под влиянием языка» [Цзоу Хуа, 2015: 42]. Политические термины, как отмечает В.М. Лейчик, служат в качестве средства обозначения политических общих понятий — результата когниции в политических сферах знаний и (или) деятельности [Лейчик, 2009: 32-33].

Подтверждения этому можно найти в древней истории. В городе-государстве Афины «основные средства политической деятельности – это гражданские дебаты в общественных местах, споры в суде, речи на площадях. Поэтому язык стал основным способом, с помощью которого граждане города-государства приобретают политические права и эффективно осуществляют их» [Пу Синцзу, 1999: 55].

Аристотель отметил, что человек «является политическим животным по своей природе, <...> это единственное животное, обладающее языком» [цит. по Юй Кэпин, 2000: 14]. Фома Аквинский, знаменитый древнеримский философ, отметил, что «человек по своей природе ведет политическую жизнь, и человек по своей сути

является социальным животным» [там же: 26-27]. Можно сказать, что риторика и дебаты в Древней Греции, стратегия периода Сражающихся царств «союзы по вертикали и горизонтали» были начальной формой политического дискурса. Очевидно, что ученые с древних времен выявляют взаимосвязь между политической природой языка и языковой природой политики.

2). Язык – это аспект политического управления. «Язык сам по себе обладает природой власти, он регулирует общественный порядок и выполняет определенную функцию социального управления» [Лэй Дачуань, 2009: 163]. Языковые отношения – это, прежде всего, властные отношения, язык используется для получения социальных эффектов, таким образом, он становится важным инструментом политиков для достижения политических целей, установления политического правления и реализации легализации правления.

Построение политического порядка путем регулирования языкового порядка замечается в традиционных китайских лингвокультурах. В древнем «诗经» (Ши цзин), одном из важных источников китайской культуры, написано: «если в согласие с истиной слово придет, будет в согласии добром отныне народ. Речь твоя доброю будет – от речи такой, будут в народе устойчивы мир и покой» [Http]. Говорят, что уместность слов императора напрямую связана с эффективностью управления народами и условиями их жизни. Древние предки не только заметили важную роль речи в управлении обществом, но и связывали её со стабильностью, беспорядками, процветанием, распадом государства.

Также в «左传: 桓公二年» (Цзо Чжуань: второй год Хуань-гуна) говорится: название используется для утверждения праведности, праведность – для совершения ритуалов, ритуалы – для формирования правительства, а правительство – для воспитания или поддержки людей. Когда формируется указ, соответствующий ритуалам, народ, естественно, будет ему подчиняться. Пока люди действуют в соответствии с ритуалами, они не будут нарушать указ. Наоборот, если указ идет вразрез с ритуалами и праведностью, народ будет нарушать право, что в конце концов приведет к бунту.

Это мнение 师服 (Ши Фу), который связал название с праведностью, ритуалами, правительством и политикой, объяснив важность имени, что также вдохновило Конфуция на принцип «正名» (Чжэн Мин/приводить названия в соответствие с сущностью вещей и явлений). В период Весен и Осеней было много случаев «несоответствия формы и содержания». Конфуций считает, что так называемое «正名» (Чжэн Мин) представляет собой процесс получения собственного «названия» в культурной традиции с функцией легализации, тем самым обретая легитимность.

С помощью управления языковыми символами можно в определенной степени установить набор обязательных норм. По мнению М. Фуко, язык – это не только символ мысли и средство коммуникации, но и средство борьбы людей, а дискурс – это «то, ради чего сражаются, то, чем сражаются, власть, которой стремятся завладеть» [Фуко, 1996б: 51]. Его мнение побуждает нас обращать внимание не только на значения слов конкретного языка, но и на действительное содержание власти, прав и интересов, стоящее за значением слова.

3). Языковые вопросы являются политическими. Политики часто используют язык как важный политический инструмент для достижения национального единства или разделения, национальной интеграции или локализации, усиления социального контроля и содействия политическим изменениям. Император Цинь Шихуан более 2000 лет назад знал о важной роли реформы «все колесницы – с осью одной длины, все иероглифы – стандартного написания». До того, как Император Цинь Шихуан объединил 6 отдельных царств в одну империю, они пользовались собственной письменностью, что серьезно мешало выполнению правительственных указов и культурному обмену между регионами. Поэтому после объединения Китая Цинь Шихуан приказал отсортировать иероглифы, ранее использовавшиеся царствами, и постановил, что «秦小篆» (Цинь Сяочжуань) следует использовать в качестве стандартного написания. Реформа единого написания, предложенная Цинь Шихуаном, не только способствовала развитию китайской культуры, но и способствовала объединению

всех частей страны, тем самым содействовала его правлению.

В современном обществе совмещение языковых вопросов с этническими и политическими является привычным. Язык отражает политику, а политика определяет язык. Использование языка является сложной и творческой практикой. Язык является наиболее важным для людей инструментом коммуникации, мышления и обработки информации. Символический, инструментальный и информативный характер языка рассматриваются учеными как его основные особенности. Кроме того, язык носит «культурный характер» [Чжао Айго, Цзян Ямин, 2003: 121]. Язык есть продукт культуры, а его производство и развитие неразрывно связаны с культурой.

Политика не только тесно связана с языком, но и **взаимосвязана с культурой**. В этой связи следует упомянуть исследователей Се Шэнли, У Лицай, которые отмечают, что «культура есть культура политики, а политика есть политика культуры» [Се Шэнли, У Лицай, 2019: 97]. Как невидимая сила политическая культура сильнее некоторых видимых и осязаемых сил, она способна не только незаметно формировать мысли и поведение людей, но и непрерывно влиять на функционирование политической системы и даже влиять на процесс политического развития.

В.И. Костенко утверждает, что «политическая культура в самом широком смысле означает меру соответствия политики государства той социальной среде, в которой она реализуется» [Костенко, 2006: 211]. На международной конференции по политической лингвистике 2018 года Лю Хун выдвинула тезис о том, что политический концепт является важным понятием, связанным с сознанием, мышлением, познанием и политическим дискурсом и представляет собой культурную иерархию со своими особенностями между людьми и политической реальностью. Она уточняет, что в данной трактовке культура формирует политическую систему общества. Говоря о структуре политической культуры, Н.И. Глазунова выделяет следующие разновидности: «культуру политического сознания (политические убеждения, ценности, традиции, обычаи, нормы), культуру политического поведения (образцы политического участия и политической

деятельности) и культуру функционирования политических институтов (культуру электорального процесса, культуру принятия и реализации политических решений и культуру регулирования социальных конфликтов)» [Глазунова, 2001: 310].

Разумеется, с одной стороны, политическая культура – это отражение культуры общества в политическом аспекте, но с другой стороны, политическая культура – это отражение мышления политической личности.

Как отмечает Джон Ловелл (John P. Lovell) «люди растут в культурной атмосфере и находятся под влиянием основных ценностей, обычаев и верований в ней. Те, кто обладает политической властью в любом обществе, подвержены социокультурным влияниям; их поведение и отношение будут иметь много культурных корней» [цит по Сяо Си, Нью Юн, 2010: 310]. Конфуцианская культура связывает традиционную китайскую культуру, поэтому мысли и действия китайцев находятся под сильным ее влиянием. Это также имеет незаметное влияние на политическую коммуникацию. «Гармония и сотрудничество» и «Гармония – самое ценное» в конфуцианской культуре прочно закрепились в мышлении китайцев. Следовательно, на политической арене, концепции управления, такие как «Пять принципов мирного сосуществования», «Гармоничное общество» и «Дипломатия великих держав», несут на себе отпечаток традиционной китайской культуры.

Язык, политика и культура представляют собой взаимосвязанное целое. Язык сам по себе имеет политический характер, от языка зависит осуществление политики, а культура как независимая переменная влияет на мировоззрение людей в политическом мире. Речевая деятельность политических деятелей или политической группы – это отражение языковой картины политического мира страны.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Проведенный анализ понятий политической терминологии позволяет более точно сформулировать объект исследования. В данном исследовании мы предлагаем обозначить «политическую терминологию» как совокупность всех лексических элементов, отражающих понятия, ориентированные на политику и выполняющие специальную языковую функцию в политической сфере,

включающей в себя как терминологические, так и нетерминологические лексические единицы языка политики.

Лексический ярус русского языка наиболее чувствителен к происходящим изменениям, поскольку он развивается вместе с обществом. В политической терминологии, как во фрагменте выражения языковой действительности, всегда заметно общественное развитие, указаны характерные черты современной эпохи и политической сферы, отражённые в лексикографии.

С точки зрения лингвокультурологии, исследование политической терминологии, в основном, касается её концептуального анализа – наиболее актуального и перспективного способа для её изучения. Он позволяет раскрыть семантические особенности, национальный характер политической терминологии. Анализ понятия концепта, его структуры помогает выявить доминантные концепты в политической терминологии русского языка, а через их изучение раскрыть языковую картину мира носителей носителя этого языка в политической сфере.

Кроме того, анализ политической терминологии как аспекта политической лингвистики показывает, что язык и национальная политика тесно связаны. Связь языка и политики проявляется прежде всего в том, что язык отражает содержание национальной политики. Будучи ретранслятором общественной функции, он тесно связан с разумом, духом, мыслью.

Политика, в свою очередь, отражается в языке, реализуется через язык. Изменение политики также оказывает влияние на трансформацию национального языка. В то же время в языке политики отражается политическая действительность, политическая культура. Культура как независимая переменная влияет на мировоззрение людей в мире политики.

ГЛАВА II. ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЕЁ ДОМИНАНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ

Ученые уделяют большое внимание вопросу терминообразования. Образование терминов в разных областях имеет свои особенности, в том числе, в политической терминологии русского языка, обладающей специфическими характеристиками. В данной главе анализируются семантические, морфологические, синтаксические особенности образования русской политической терминологии и рассматривается специфика языковой репрезентации ее доминантных концептов, таких как «власть», «демократия», «коррупция» в политическом дискурсе русского языка.

2.1. Особенности образования политической терминологии русского языка

Термин является профессиональной лексической единицей, в связи с чем некоторые способы словообразования применимы и к терминологии. Однако основные характеристики терминов, такие как наименование профессиональных областей и стилистическая нейтральность, позволяют терминам образовываться при помощи различных словообразовательных способов, отличающихся от способов словообразования общеупотребительных слов. Образование терминов происходит сознательно, они создаются теми, кто работает в определенной области, для выражения конкретного профессионального понятия с помощью способов словообразования, в то время как создателем общеупотребительных слов может быть каждый, кто использует данный язык. Кроме того, процесс образования терминов требует постоянной согласованной и организационной работы. Когда новые предметы и концепции впервые появляются, часто существует несколько терминов, обозначающих одно и то же понятие с разных точек зрения. Однако по мере расширения знания о новом понятии благодаря усилиям ученых и схемам живого языка термины уточняются и входят в сформированный ранее терминологический аппарат определенной сферы.

Термины, выраженные именем существительным, в количественном

отношении занимают доминирующее положение практически во всех терминосистемах. О.С. Ахманова отмечает, что в европейских языках «основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительным» [Ахманов, 1966: 11]. В.П. Даниленко не соглашается с этим, утверждая, что в словаре содержится не только термины-существительные, но и термины-глаголы, термины-прилагательные, термины-наречия, а также составляющие их фразы могут использоваться в качестве терминов. Например, использование глагольных терминов в тексте может усилить значение терминологического процесса и укрепить связь между субъектом и объектом [Даниленко, 1971: 56-57].

С функциональной точки зрения терминология должна обслуживать профессиональную область, поэтому на терминологию в разных профессиональных областях часто влияют особенности системы разных дисциплин. Например, русская музыкальная терминология содержит большое количество терминов, заимствованных из итальянского языка и отражающих поведенческие характеристики субъекта, такие как *виваче*, *пианиссимо*, *форте*, *меццо-пиано*, *меццо-форте*, *пианиссимо*, *фортиссимо* и т.д.

Как и вышеупомянутые категории терминов, русские политические термины имеют свои собственные особенности образования. В данном параграфе будут представлены особенности словообразования на основе анализа словарей политических терминов русского языка, таких как «Энциклопедический словарь политических терминов», «Давайте говорить правильно!», «Словарь общественно-политической лексики русского языка», Краткий политический словарь, а также на основе словарей на сайте «Политическая энциклопедия».

2.1.1. Семантические особенности

Ограниченная память человека в определенной мере сдерживает рост количества терминов, что заставляет людей обращаться к определенным закономерностям словообразования и механизмам семантической трансформации, используя устаревшую лексику для выражения новых понятий, а не создавая новые

слова. По словам В.П. Даниленко, «семантический способ словообразования имеет особый смысл» для специальных целей языка, потому что данный способ позволит удовлетворить «все возрастающие потребности в новых терминах» [Даниленко, 1977: 98]. Семантический способ является одним из важных способов образования русских политических терминов.

Для объяснения характеристик семантического словообразования Д.Н. Шмелев предложил рассматривать еще один тип отношений между единицами языка – деривационные отношения. Исследователь считает, что «способность слова вступить одновременно в различные лексико-семантические парадигмы, находит соответствие и в деривационном разветвлении данного слова» [Шмелев, 2006: 199]. На самом деле суть деривационных отношений терминов состоит в том, что обычные слова используются для новых значений и специализации. Точнее говоря, способ, посредством которого обычные слова становятся терминами, заключается в специализации семантики их употребления в уникальном контексте [Виноградов, 1952: 147-148].

Исследования по семантическому терминоподобразованию показывают, что обычные слова могут часто использоваться для обозначения специальных понятий, то есть существующие слова могут стать терминами без длительной эволюции. Семантическое преобразование существующих в языке слов имеет особое значение для языка науки.

Для анализа семантических способов образования политических терминов русского языка можно выделить следующие подходы: терминологизация общеупотребительного значения слова, метафорический перенос значения слова, метонимический перенос значения слова и заимствования.

А). Терминологизация общеупотребительного значения слова

Выражение значения термина общеупотребительными словами – это процесс терминологизации, то есть лексическая единица начинает переходить из парадигмы быденных слов в парадигму терминов. Суть заключается в переходе от лексического значения быденных слов к строгому и точному научному

определению.

Процесс, при котором обычное слово начинает выполнять функцию терминов, является одним из наиболее распространенных способов терминообразования. Когда люди обнаруживают некоторое сходство между новым и известным явлениями, они обычно используют языковые средства для выделения и закрепления данного признака, то есть новые понятия выражаются существующими словами данного языка. Чем больше информации имеет в своем значении слово, соответствующее признакам известного предмета, тем больше вероятность того, что данное слово будет закреплено для выражения названного предмета.

Как правило, данный процесс включает два этапа. Первый этап заключается в том, что лексическая единица в языке начинает употребляться в определенной профессиональной языковой сфере и выполнять функцию термина, то есть происходит специализация значений общеупотребительных слов. Второй этап относится к процессу, в ходе которого лексическая единица формально приобретает терминологический статус в качестве нетермина или квазистермина. Данный процесс завершается в тот момент, когда термины определены в научном тексте и введены в систему языка науки. Как пишет Ю.В. Сложеникина, «значение каждого слова распадается на ряд дифференциальных признаков. Терминологии выбирают несколько из них или даже один, который (или некоторые) становятся основой научного определения» [Сложеникина, 2003: 47]. Например, когда слово «вода» входит в терминологическую систему, оно уже не обозначает питьевую воду в повседневной жизни, а имеет научное определение: «прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение водорода и кислорода» [Ожегов Http]. Терминологизация общеупотребительного значения слова является одним из важнейших способов образования терминов. Отличие терминологического значения от общеупотребительного заключается в изменении семантики в конкретных контекстах [Чупилина, 1972: 25-31].

Анализ политических словарей русского языка показывает, что русская

политическая терминология содержит большое количество политических терминов, которые образуются с помощью терминологизации общеупотребительного значения слова, например:

Слова	Общеупотребительное значение	Политическое значение
Курс	Направление движения, путь	Направление политики, общественной и др. деятельности
Левые/правые	Расположенный в той стороне тела, где находится сердце, а также вообще определяемый по отношению к этой стороне/Находящийся, расположенный по стороне, к-рая противоположна левой	Общественные политические группы и партии, придерживающиеся радикальных политических убеждений, взглядов и методов политической борьбы; противоп. правые
Платформа	Возвышенная площадка вдоль железнодорожного пути на станции	Совокупность политических взглядов, убеждений какой-л. партии, группы, движения, политического деятеля.
Запад	Сторона света, одна из четырёх главных точек горизонта	Группа высокоразвитых в экономическом отношении стран Европы и США
Движение	Изменение положения предмета или его частей, перемещение; состояние, противоположное неподвижности, покою	1. Активная деятельность группы людей, направленная на достижение общей цели. 2. Общественная или политическая организация.
Благо	Благополучие, счастье, добро	Абсолютный государственный идеал справедливости

Единство	Отсутствие дробления; цельность, неделимость	Понятие, характеризующее состояние общества, групп, нации, государств, при котором различные субъекты отношений достигают согласия на базе решения ими конкретных проблем сотрудничества и взаимодействия
Кандидат	Младшая учёная степень, а также лицо, имеющее эту степень	Лицо, выдвигаемое для избрания депутатом, делегатом, членом какой-либо организации или для занятия какой-либо должности, места в учебном заведении и т. п.
Корпус	Туловище человека или животного	Совокупность лиц какого-л. официального или служебного положения
Выборы	1. Процесс действия по гл. выбирать, выбрать 2. Результат такого действия; то, что выбрано. 3. То, из чего можно выбрать; ассортимент.	Избрание путем голосования депутатов, должностных лиц, членов организаций и т.д.
Блок	Обозначает какую-л. готовую конструкцию, предназначенную для монтирования более сложной конструкции	Объединение (государств, партий, общественный организаций и т.д.) для совместных действий
Аппарат	Прибор, механическое устройство для выполнения какой-л. определённой работы	Совокупность органов управления; совокупность сотрудников таких органов
Вертикаль	Вертикальная линия	Иерархическая последовательность

		должностных лиц от вышестоящих к нижестоящим, и наоборот
Голос	Звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок при разговоре, крике, пении и отличающиеся высотой, характером звучания и т. п.	Мнение, выражаемое письменно или условными знаками при решении государственных или общественных вопросов; право заявлять такое мнение.
Институт	1. Высшее учебное заведение 2. Научно-исследовательское учреждение	1. Совокупность норм права, охватывающих определенный круг общественных отношений; та или иная форма общественного устройства. 2. Политическое учреждение с организационной структурой, централизованным управлением, исполнительским аппаратом.
Кабинет	Комната, предназначенная для работы	Состав правительства или основной его части
Округ	Окружающая местность; окрестность	Часть территории государства, выделяемая для определенной отрасли управления; временное образование для проведения избирательных кампаний
Пространство	В математике — множество объектов, между которыми установлены отношения, сходные по своей структуре с обычными пространственными отношениями типа окрестности, расстояния и т.д.	Сфера действия каких-либо факторов

Система	1. Структура, представляющая собой единство закономерно расположенных и функционирующих частей. 2. Определенный порядок в расположении, связи и действии составляющих что-либо частей.	Форма общественного устройства
Совет	Наставление, указание, как поступить в том или ином случае	Орган государственной власти, руководящий орган в некоторых организациях

Приведенные слова в политическом контексте имеют особое значение, значительно отличающееся по смыслу от общеупотребительного.

Б). Метафорический перенос

Метафора – это символический перенос свойства одного предмета на другой предмет, семантическая трансформация. Она также является свойством языка, с помощью которой можно создать бесконечное количество производных слов [Потебня, 1976: 433-434].

Г. Гак также утверждает, что «метафора – универсальное явление в языке. Ее универсальность проявляется в пространстве и во времени, в структуре языка и в функционировании. Она присуща всем языкам и во все эпохи; она охватывает разные аспекты языка и обнаруживается во всех его функциональных разновидностях» [Гак, 1988: 11].

Универсальность метафоры также рассматривается как адаптивная функция языка. Другими словами, «язык как постоянный процесс переструктурирования семантического поля (матрицы значений) обеспечивает нас метафорами необходимыми для освоения потока новой информации» [Кулиев, 1987: 25]. Из вышесказанного следует, что основная функция языка определяет роль метафоры в научном языке; метафора, соответственно, становится одним из основных механизмов интерпретации научного языка. Однако можно считать, что «метафора не использует новые значения слова, а производит новые значение, то есть

метафора создает значения, с помощью которых можно разрушать первоначальный порядок, создавать новый порядок и предоставлять новую информацию, инновационно описывать какое-то "явление"» [Ван Миньюй, 2004: 29]. Как способ мышления, «метафоричность языка науки – это неожиданный, совершенно непредвиденный акт мутации научной мысли» [Кулиев, 1987: 29]. Данная мутация проявляется в том, что научное мышление совершило переход от жизненного опыта к сфере профессиональной деятельности. Н.Д. Арутюнова утверждает, что «любой способ косвенного и образного выражения смысла» называется метафорой [Арутюнова, 1990: 7]. Основная функция метафоры заключается не в передаче информации, а в создании репрезентации или образа информации, которая является признаком ее значения.

Люди используют метафоры, чтобы распознать новые явления и понять новые концепты с помощью своих исходных знаний. Метафоры играют незаменимую и важную роль в создании терминов. На развитие научного языка большое влияние оказали лингвистические и экстралингвистические факторы, то есть развитие самой науки – это экстралингвистический фактор, а метафоричность языка – это лингвистический фактор. Более того, Л.М. Алексеева утверждает, что критерием научности в научном языке является не столько строгая логика и определенность, сколько метафоричность, являющаяся метафорическим результатом выдвигаемых наукой гипотез [Алексеева, 1988: 21-22].

Метафоричность термина зависит от сходства языковых символов. Сходство в этой связи можно понимать как естественную похожесть означающего и означаемого, которое отражается в процессе использования языка между единицами и отношениями системы языковых знаков. Здесь сочетание означающего и означаемого представляет собой доказуемое сходное отношение, то есть имеет «объяснимость», или «мотивированность». Именно в процессе метафоризации термины образуются не только по иконичности, но и по сходству зрительных образов. Например, в физике термины, образованные с помощью метафорического переноса, *волна тока*, *волна тепла*, очевидно, происходят от

явления движения конкретного предмета *волны воды*. Действительно, создание образной метафоры тесно связано с иконичностью, поскольку «яркость метафор заключается в их способности «показывать» смысл, который они выражают» [Рикер, 1990: 417]. Иными словами, в основе метафоры лежит явное сходство признаков или внешних свойств непохожих предметов.

Политика и метафора неразделимы, они тесно взаимосвязаны. Политическая метафора является не только общеупотребительным коммуникативным явлением, но и социально-культурным феноменом, сопровождающим общественное развитие и отражающим социальную действительность [У Лижу, 2011: 78].

Когда политики выражают свое мнение, они предпочитают использовать эвфемизмы, аллюзии и другие способы для точного и эмоционально окрашенного выражения своих идей, при этом политические метафоры играют чрезвычайно важную роль, поскольку они часто прямо или косвенно служат политическим интересам определенной группы. «Набор метафор, регулярно употребляемых той или иной общественной политической силой при проведении своей идеологии, может выявить ее истинные намерения и долгосрочную стратегию» [Мартышнова, 2008: 128].

Обычные люди не сталкиваются в своей повседневной жизни с абстрактными, сложными политическими терминами. В связи с этим политики часто используют метафоры для выражения абстрактных политических понятий для достижения цели политической пропаганды, поскольку «политические метафоры являются важными инструментами метафорического мышления для концептуализации меняющихся политических реальностей» [Чэнь Юн, Лю Чжаоюнь, 2009: 26].

Политическая метафора – это вид вербального воздействия, оказываемого на адресата с целью распространения политических идей. Формы обобщенных политических метафор богаты и разнообразны, в их глубинной структуре содержатся соответствующие метафорические «образы». Образ, заключенный в каждой метафоре, не существует изолированно. Он отличается от некоторых других метафор поверхностной структурой, но глубинный смысл подобен образу,

и он подчиняется тем же законам, правилам и закономерностям. Как утверждает Н.В. Павлович, каждый образ «существует не сам по себе, а в ряду других – внешне, возможно, различных, но в глубинном смысле сходных образов – и вместе с ними реализует некий закон, модель, правило» [Павлович, 1995: 7].

Образные компоненты, содержащиеся в концепте, не единичны, поскольку у разных этносов в силу различий в мышлении, окружающей среде и культурном фоне образы, репрезентируемые одним и тем же концептом, различаются. Можно также сказать, что в процессе метафоризации разные народы используют разные сферы-источники для отображения сфер-мишеней.

Сфера-источник (source domain) обычно состоит из знакомых понятий, относительно простых по семантике, таких как органы тела человека, пространство, время, физические сущности и так далее. Однако это не означает, что все сферы-источники метафор включают только простые, конкретные понятия, иногда они также охватывают абстрактные понятия, например, политика – это война. Здесь используется понятие войны в качестве сферы-источника, а сферой-мишенью является абстрактное понятие политики.

Сфера-мишень (target domain) – это объект, который должен быть объяснен в метафорическом процессе и является предметом разговора между адресантом и адресатом. Понятие сферы-мишени обладает сложной семантикой и вызывает трудности для понимания, поскольку большинство из них выходят за рамки бытовых понятий и часто относятся к абстрактным понятиям.

Современная теория когнитивных метафор подчеркивает, что метафоры возникают в результате проекции из сферы-источника в сферу-мишень. Можно заметить, что отображение является важным средством соединения сферы-источника со сферой-мишенью. Некоторые характеристики концепций сферы-источника могут быть структурно отображены в концепции сферы-мишени посредством проекции. В то же время проецирование следует принципу инвариантности, который заключается в «проецировании структуры схемы изображения сферы-источника в сферу-мишень таким образом, что значение

согласуется с внутренней структурой сферы-источника» [Ли Фуинь, 2008: 133], то есть в процессе проецирования необходимо сохранять когнитивную структуру сферы-источника.

Сходство – это важный фактор, соединяющий сферу-источник и сферу-мишень, оно является основой и ключевой характеристикой метафоры. «Сходство означает, что люди часто рассматривают одни и те же или подобные предметы как единое целое. Это наиболее важный принцип в формировании концепта и языка: одни и те же или похожие предметы получают одно и то же название, и они могут использоваться как метафоры друг для друга» [Чжао Яньфан, 2000: 97]. Н.Д. Арутюнова утверждает, что человек не только может «устанавливать сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств..., но также улавливать общность между конкретными и абстрактными понятиями, материей и духом» [Арутюнова, 1999: 374], поэтому можно сказать, что «человек не столько открывает сходство, сколько создает его» [там же].

Образование метафорического отображения является продуктом соединения субъективности и объективности и составляет основу сходства, образующегося при совместном действии материальных и психологических оснований. Сходство является основой образования схем изображения, средством понимания метафорического мышления и взаимосвязанным «мостом» между сферой-источником и сферой-мишенью.

Когда люди знакомятся с новыми предметами, они всегда сознательно или бессознательно формируют их образ, то есть они часто подсознательно сравнивают новые предметы или явления со знакомыми вокруг них и стараются обнаружить как можно больше сходств между ними, чтобы новый предмет и его наименование были как можно крепче связаны с привычным окружением. По мнению А.А. Реформатского, метафорический перенос «основан на сходстве вещей по цвету, форме, характеру движения и т. п.» [Реформатский, 2001: 83].

Существуют политические термины русского языка, образованные с помощью метафорического переноса, в основе этого процесса лежит сходство одного или

нескольких признаков. Например:

1). По форме: *вертикаль, ветвь власти, глобальная деревня*, и др.;

Вертикаль в прямом значении имеет смысл «линия, проведенная сверху вниз», обрастая метафорическими связями в сфере политики получается новое значение: «система государственных структур от нижестоящих инстанций к вышестоящим». Такая же метафоричность лежит в основе образования понятия «ветвь власти»: как ветка дерева является продолжением ствола, при этом сохраняет относительную независимость, так и определенная политическая группировка входит в единую государственную структуру, но отличается определенными взглядами.

2). По функции: *гармонизатор, голос, механизм (политический), подстава, поединок кандидатов, посадная утка, клака политическая, блок (политический), платформа (политическая), лифт (социальный), ось зла¹, предвыборная конфетка²* и др.;

Функцией лифта является перемещение грузов и людей между этажами. Политический термин социальный лифт базируется на метафорическом переносе этого свойства на общественное явление, когда человек может переместиться с более низкого положения в социуме на более высокое. То есть функция устройства становится базовой для формирования метафоры.

3). По форме и функции: *пикет, гонка (вооружений/предвыборная), корабль философов, тур выборов* и др.;

Гонка – это существительное, образованное от глагола «гнать», оно имеет значение «процесс быстрого перемещения», одним из основных коннотатов при этом становится «соревнование, бежать, чтобы опередить соперника». Таким образом политический термин «гонка вооружения» обретает значение «противостояние двух или более сторон, напряженная работа по опережению соперников для достижения максимально высокой цели». Основополагающими в этом метафорическом переносе становятся форма и функция.

¹ Наименование авторитарных режимов, объектов потенциальной военной агрессии, которые, по мнению США, угрожают безопасности Запада, режим доступа: <https://politike.ru/termin/os-zla.html>

² Заманчивые обещания в предвыборной кампании, режим доступа: <https://politike.ru/termin/predvybornaja-konfetka.html>

4). По характеру: *синдром (афганский/вьетнамский/постизбирательный), волна протестов/кризиса, болото, кресло (президентское), братская республика, информационная война, санкционная война, война нервов, политическая война, политическая игра, игра с нулевой суммой, мертвые души³, живая подпись, предвыборный ландшафт, предвыборная горячка⁴, предвыборное поле, страусовая политика* и др.;

Синдром – медицинский термин, обозначающий комплекс симптомов, характерных для какого-либо заболевания, в политической сфере, термин синдром указывает на определенное психологическое состояние социума, вызванное событиями в политической сфере. Метафорический перенос в данном случае происходит на основе характера явления.

5). По цвету: *белая лента⁵, белое кольцо⁶, красно-коричневые⁷, красно-коричневый⁸, красные⁹, красный уголок¹⁰, розовые¹¹, розовый¹², Оранжевый¹³, оранжевая революция, белый шум¹⁴, оранжевая угроза, оранжевая чума¹⁵, оранжевый сценарий¹⁶* и др.

Оранжевая угроза – «демократическая» революция, сделавшая ставку на

³ В избирательной кампании внесенные в списки избирателей физические лица – реальные (но не живущие на территории округа) или вымышленные, от имени которых происходит фальсифицированное голосование по технологии «хоровод», режим доступа: <https://politike.ru/termin/myortvye-dushi.html>

⁴ 1. Проявление всеми участниками предвыборной кампании возбуждения, азарта, спешки, страстного увлечения, возбуждения, одержимости. 2. Напряженная работа, требующая немедленного исполнения, режим доступа: <https://politike.ru/termin/predvybornaja-gorjachka.html>

⁵ Символ протестного движения, связанного с выборами в Государственную Думу в 2011 г., режим доступа: <https://politike.ru/termin/belaja-lenta.html>

⁶ Политическая акция протеста оппозиции с белыми лентами, участники которой, держась за руки, замкнули Садовое кольцо в Москве по внутренней стороне с целью продемонстрировать единство и антипутинские настроения, режим доступа: <https://politike.ru/termin/beloe-kolco.html>

⁷ Совокупность организаций или движений национал-коммунистической ориентации; представители этих организаций и движений, см. Давайте говорить правильно!

⁸ Национально-коммунистический, см. Давайте говорить правильно!

⁹ Совокупность организаций или движений коммунистической ориентации; представители этих организаций и движений, см. Давайте говорить правильно!

¹⁰ Одно из первых культурнопросветительных учреждений клубного типа, которое создавалось при небольших предприятиях, в цехах, общежитиях, колхозах, МТС, см. Давайте говорить правильно!

¹¹ Общественные и политические деятели с околокоммунистическими или социал-демократическими убеждениями, см. Давайте говорить правильно!

¹² Социал-демократический, близкий к коммунистическим убеждениям, см. Давайте говорить правильно!

¹³ Приверженец идей «оранжевой революции»; сторонник прозападного пути в украинской политике, см. Давайте говорить правильно!

¹⁴ Резонанс протестного движения белоленточников, режим доступа: <https://politike.ru/termin/belyi-shum.html>

¹⁵ Опасность заражения идеями оранжевой украинской революции, несущей смуту, дестабилизацию, протестные акции, режим доступа: <https://politike.ru/termin/oranzhevaja-chuma.html>

¹⁶ Сюжетная схема, повторяющая кампанию общенациональных протестов, митингов, пикетов, забастовок и иных акций гражданского неповиновения на Украине, режим доступа: <https://politike.ru/termin/oranzhevyi-scenarii.html>

радикальных националистов; оранжевая угроза – опасность повторения событий «оранжевой революции» в Украине, лексема «оранжевый» получила политическое значение, и здесь формируется метафорический перенос по цвету.

Представленные примеры свидетельствуют о том, что метафора является одним из «наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира» [Серебренников, Кубрякова, Постовалова и др., 1988: 175]. Другими словами, когда люди открывают для себя новые предметы или явления, они не всегда создают новые слова для их наименования, но обычно заимствуют имеющиеся слова и придают им новое значение. Использование новых метафорических терминов для наименования новых предметов – это перенос первоначального значения исходного названия явления на вторичное значение, чтобы новое название становилось более образным, понятным для людей, и люди могли легко представить себе связь или сходство между двумя названиями. Следовательно, можно сказать, что метафоры могут помочь людям «распознать связи, которые до сих пор не были поняты» [Фэн Сяоху, 2004: 34]. Метафорический перенос является одним из наиболее часто используемых семантических способов словообразования терминов.

В). Метонимический перенос

Традиционная стилистика рассматривает метонимию как стилистический прием, с помощью которого свойством одного предмета заменяется название сходного явления. Хотя в лингвистических исследованиях метонимия часто сравнивается с метафорой, включая когнитивные исследования, несомненно, что первой уделяется гораздо меньше внимания, чем второй, что связано с идеей о том, что «процесс мышления человека метафоричен», выдвинутой А. Ричардсом¹⁷, Дж. Лакоффом и М. Джонсоном¹⁸. Однако коренная причина заключается в том, что долгое время ученые под влиянием древнегреческих философов не дифференцировали метафору и метонимию. В своей книге «Метафоры, которыми

17 См. Ричардс А. Философия риторики. // Теория метафоры. М., Прогресс. 1990. – с. 44-67.

18 Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

мы живем» Дж. Лакофф и М. Джонсон преодолели ограничения традиционных теорий и предположили, что «метонимия, как и метафора, принадлежит не только языку. Метонимические концепты являются составной частью обыденного мышления, способов речи и поведения» [Лакофф, Джонсон, 2004: 63]. В метафоре используются косвенные средства для обозначения соответствующего предмета или явления. Однако «метонимия – это перенос названия одного предмета на другой предмет, находящийся с первым в отношениях ассоциации, часть – целое, род – вид» [Головин, Кобрин, 1987: 49]. В метонимии нет однозначной связи между означающим и означаемым. Как утверждает С.О. Карцевский, план выражения часто используется для выражения нового содержания, а план содержания часто требует новых способов выражения [Карцевский, 1965: 85-90].

По сравнению с метафорическим переносом метонимический перенос является более абстрактным и обобщенным [У Ликунь, 2005: 114-115]. Если метафора отражает отношение сходства между предметами, то метонимия отражает отношение связанности между предметами. Другими словами, если процесс метафоризации – это проекция между различными когнитивными областями, то процесс метонимизации – это замена одного предмета на другой связанный с ним предмет в различных когнитивных областях, например, замена названия целого по его части.

Как важный способ мышления людей, метонимия является значимым средством для понимания людьми объективного мира, поскольку «метонимические отношения коренятся в нашем опыте» [Лакофф, Джонсон, 2004: 66].

Метонимия играет очень важную роль в образовании терминов, как и метафора. В русской политической терминологии отмечаются следующие модели метафорического переноса:

1). Часть вместо целевого: *утечка умов* (=умных людей), *первый пост* (=высшая государственная должность, а также лицо, избранное на эту должность) и др.

2). Название действия – инструмент или механизм, при помощи которого

осуществляется это действие: *референдум, репрессия* и др.

3). Название действия – результат этого действия: *голосование, выборы, отчуждение, компромисс, конфедерация, эмиграция* и др.

4). Название действия – зафиксированный результат действия-документ: *консенсус, заговор* и др.

5). Место вместо учреждения: *белый дом, Кремль* и др.

6). Имя политика – политический термин: *ленинизм*¹⁹, *сталинизм*²⁰, *ельцинизм*²¹, *Путинист*²², *Лассальство*²³, *марксизм*²⁴, *шовинизм*²⁵, *Кондратьевщина*²⁶, *лысенковщина*²⁷ и др.

7). Цифры – политический термин: *двадцатипятидесятничник*²⁸, *шестидесятники*²⁹, *большая восьмерка*³⁰, *двадцатка*³¹ и др.

8). Месяц – политический термин: *октябренок*³² и др.

Г). Заимствование

Окончательное становление русского языка произошло позже, чем языков других европейских этнических групп, поэтому несомненным является факт влияния языков других государств. Кроме того, язык, как и культура, редко, может

¹⁹ Теоретический вклад В.И. Ленина в марксистскую концепцию, в частности, его тезис о партии как авангарде революционного движения, режим доступа: <https://politike.ru/termin/leninizm.html>

²⁰ Понятие, используемое для характеристики идеологии политики советского государства в период правления И.В.Сталина, режим доступа: <https://politike.ru/termin/stalinizm.html>

²¹ Политика расчленения государства, разрушения его территориальной и национальной целостности, ликвидации единого экономического пространства, военно-промышленного комплекса, передела общенациональной, государственной собственности и передача национального богатства, в том числе земли, ее недр, водных акваторий и т.д., в руки немногих и создание, таким образом, особого привилегированного слоя «новых русских» - олигархов, режим доступа: <https://politike.ru/termin/elcinizm.html>

²² Странник В.В. Путина, президента РФ, режим доступа: <https://politike.ru/termin/putinist.html>

²³ Идеино-политическое течение в германской социал-демократии, режим доступа: <https://politike.ru/termin/lassalstvo.html>

²⁴ Комплексная теория, разработанная Карлом Марксом и имеющая своим основанием исторический материализм, идею диалектического развития и анализ классово-системы общества, режим доступа: <https://politike.ru/termin/marksizm.html>

²⁵ От имени Н. Шовена, крайняя форма национализма, разжигание национальной вражды и ненависти, режим доступа: <https://politike.ru/termin/shovinizm.html>

²⁶ Взгляды ученого-аграрника проф. Н.Д. Кондратьева, который считал в 20-е гг., что политика советской власти препятствует развитию сельского хозяйства, режим доступа: <https://politike.ru/termin/kondratevschina.html>

²⁷ Этот термин произошел от имени Т.Д. Лысенко — советского агронома, селекционера, академика, бывшего многие годы президентом ВАСХНИЛ, режим доступа: <https://politike.ru/termin/lysenkovschina.html>

²⁸ В 1929 г. по решению ЦК ВКП(б) в деревню для ускорения коллективизации было послано 25 тысяч рабочих, которых и стали называть двадцатипятидесятничниками, режим доступа: <https://politike.ru/termin/dvadcatipjatisjajchniki.html>

²⁹ Так называли людей, мировоззрение которых сформировалось в конце 50 и в 60-е гг., в период «оттепели» и которые поверили, что, покончив со сталинскими искажениями социализма, марксизма-ленинизма, возможно построение подлинного гуманного социализма, восстановление истинного, аутентичного марксизма. Порой их называли «дети XX съезда», режим доступа: <https://politike.ru/termin/shestidesjatniki.html>

³⁰ Неформальное политическое объединение наиболее могущественных стран мира, в составе США, Японии, Германии, Франции, Великобритании, Италии, Канады и России, режим доступа: <https://politike.ru/termin/bolshaja-vosmerka.html>

³¹ Международное политическое объединение, своеобразный клуб государств, режим доступа: <https://politike.ru/termin/g-20-dvadcatka.html>

³² От слов «Октябрьская революция»: член детской организации, в которую входили дети от 8 до 10 лет, как правило школьники младших классов, режим доступа: <https://politike.ru/termin/oktjabrenok.html>

быть, самодостаточными. Каждая нация имеет свой собственный официальный язык и традиционную культуру. По мере усиления процессов глобализации обмена между странами, культурами и языками обогатили языки и культуры друг друга. Что касается заимствования иностранных слов в русском языке, то его изучали как китайские, так и русские ученые. С.Н. Ёрова отмечает, что иностранные слова русского языка весьма известны в таких тематических группах, как экономика и финансы, абстрактная лексика, наименование лиц и, конечно, политика [Ёрова, 2017: 158].

В данном параграфе был проанализирован 1131 термин в Кратком политическом словаре [Нтп], из них выделены заимствования из 10 иностранных языков, включая латинский, греческий, французский, английский. В таблице 1 представлена статистическая выкладка проведенного анализа с указанием доли от общего словарного запаса словаря.

Таблица 1. Статистика заимствования иностранных слов в Кратком политическом словаре

№	от языка	кол-во слова в словаре	доля от общего словарного запаса словаря (%)
1	от лат.	217	19.18
2	от фр.	80	7.07
3	от греч.	59	5.22
4	от англ.	52	4.60
5	от нем.	23	2.03
6	от ит.	11	0.97
7	от исп.	3	0.27
8	от голл.	2	0.18
9	от польск.	1	0.09
10	от дат.	1	0.09
итог		449	39.70

Из приведенной выше таблицы видно, что наибольшее количество заимствованных политических лексем пришли в русский из латинского языка. В словаре содержится 1131 слово, из них были заимствованы из латинского языка 217 (19,18% от общего словарного запаса); из французского языка – 80 терминов (7,07%) [Шаклеин, Гуань, 2021: 114-115].

Следует отметить, что процесс заимствования может относиться не только к разным языкам, но и различным сферам деятельности. Так, мы можем отметить, что в политическом словаре указаны термины, изначально существующие в других сферах, например: из экономической сферы: *акция (агитационная, оппозиционная, протестная), бюджет (государственный)* и др.; из юридической сферы: *опрос, устав* и др.; из военной сферы: *маневр, тактика, эшелон* и др.

Анализ фактического материала показывает, что семантический способ словообразования часто используется при создании терминов. Хотя число семантически образованных терминов в целом относительно невелико, в большинстве случаев они составляют ядро терминов и широко используются для образования вариантов терминов, сложных слов и новых терминов с явными модификаторами. С непрерывным прогрессом науки и техники количество терминов увеличивается день ото дня, а их композиционная структура также становится все более совершенной, поэтому семантический способ терминообразования остается продуктивным. Данный метод имеет свои особенности, поскольку существующие слова могут перейти в разряд терминов, выражающих профессиональные понятия без изменения значений слов в результате длительного эволюционного процесса.

2.1.2. Морфологические особенности

Под морфологическими средствами терминообразования в русском языке понимается способ аффиксации (суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный способ), при котором новый термин-слово образуется путем добавления к корню слова русской или греко-латинской приставки или суффикса. Кроме того, к данному способу можно отнести аббревиатуры, появление которых основано на морфологической трансформации существующих терминологических форм. Когда выражение из нескольких слов становится общеупотребительным, усиливается процесс стремления к экономии языковых средств, благодаря чему для понимания общего выражения становится достаточно сочетания первых букв составляющих его слов.

1. Суффиксация

Аффиксация является наиболее распространенным способом в процессе терминообразования, благодаря чему считается продуктивным способом словообразования. Морфологический способ терминообразования имеет ряд отличительных черт, и понимание особенностей аффиксации в терминообразовании может помочь раскрыть морфологические модели образования терминов.

Суффиксация, или суффиксальный способ, – наиболее распространенная форма образования терминов. По статистике, 48,8% из 1593 лингвистических терминов-слов образованы при помощи суффиксации [Белый, 1982: 12-13]. Суффиксы, образующие термины-слова, обычно включают разнообразные формы и имеют определенную частоту употребления в сфере специализированной лексики.

Существует также характерный способ образования терминов – вторичная суффиксация, при которой суффикс, означающий лицо или предмет, дополняется суффиксом такого же значения. Например: *дозаторщик* = *дозатор* + *щик*, *питательщик* = *питатель* + *щик* и др.

Суффиксальные морфемы терминов характеризуются строгой семантической специализацией и фиксированными моделями за исключением терминов, относящихся к конкретной области. В терминах, выражающих одну и ту же понятийную категорию, часто используются модели словообразования с определенными суффиксами. Эту особенность можно обнаружить в терминах, используемых для обозначения человека, занимающегося какой-либо профессией. Например, суффикс *-ист* часто добавляется к основе существительного, обозначающего вид спорта: *дзюдоист*, *ватерполист*; суффиксы *-(о)лог*, *-ик*, *-граф*, в основном, используются для названия профессий, связанных с определенным видом деятельности, например: *астрогеолог*, *геофизик*, *географ* и др.

Анализ политических терминов русского языка по значению и по суффиксации показал, что данные термины можно разделить на следующие категории:

1). Термины, обозначающие название участников в политической сфере.

-ист: *анархист, лейборист, лоббист, неонацист, роялист, фалангист, коммунист, конформист, популист, фашист* и др.

-ёр/-ор: *диктатор, губернатор, агрессор, консерватор, император, парламентёр, коррупционер, функционер, реакционер, революционер, реформатор, сенатор, спичрайтер, спикер* и др.

-щик: *выборщик* и др.

-арий: *парламентарий* и др.

-ник/-ист: *державник, советник, помощник, политик, посланник, правозащитник, начальник, нонконформист, коллаборационист, легитимист, террорист, тоталитарист, центрист, чиновник, экстремист* и др.

-ец: *беженец, новопоселенец, фабианец, республиканец* и др.

-тель: *заместитель, представитель, руководитель* и др.

-ал: *регионал* и др.

-нулевой суффикс: *посол* и др.

2). Термины, обозначающие значение политического действия и процесса.

-ни(е): *самоуправление, голосование, панаширование, инкриминирование, инспирирование, интернирование, собрание* и др.

-ств(о): *руководство, лидерство, содружество* и др.

-аци(я): *агитация, эмиграция, натурализация, конфедерация, коррупция, конфронтация, консолидация, люстрация, либерализация, политизация, муниципализация, миграция, радикализация, ратификация, самоликвидация, централизация* и др.

-к(а): *перестройка* и др.

3). Термины, обозначающие результат политического действия.

-аци(я): *бюрократизация, коррупция, национализация, приватизация, федерация* и др.

-к(а): *политика, республика* и др.

4). Термины, имеющие абстрактные значения в политической области.

-ость: *государственность, гражданственность, коллегиальность,*

конституционность, многопартийность, политкорректность, великодержавность и др.

-ИЗМ: *авторитаризм, аполитизм, анархизм, изоляционизм, интернационализм, колониализм, либерализм, лоббизм, глобализм, капитализм, бюрократизм, коммунизм, консерватизм, конформизм, космополитизм, конституционализм, марксизм, нацизм, национализм, нонконформизм, патриотизм, популизм, парламентаризм, протекционизм, феодализм, радикализм, социализм, терроризм, тоталитаризм, фашизм, федерализм, централизм, центризм, шовинизм, экстремизм и др.*

5). Термины, обозначающие политические органы.

-ств(о): *правительство, посольство, представительство, президентство и др.*

-аци(я): *администрация и др.*

2. Префиксация

В русском языке существует относительно небольшое количество терминов, образованных с помощью префиксации. Хотя исконные префиксы русского языка (над-, под-, не-, против-, сверх- и т.д.) используются довольно часто, тенденция к использованию заимствованных префиксов (например, ре-, де-, поли-, суб-, нео- и т.д.) более очевидна. Большинство заимствованных префиксов происходят из латинского языка, и в целом значения данных префиксов совпадают в английском и русском языках, например: *неоклассицизм—neoprene, полиэтилен—polyethylene, субподрядчик—subcontractor* и др. Префиксационный способ терминообразования часто используется при создании терминов, относящихся сразу к нескольким видам деятельности и сферам.

Для образования политических терминов русского языка префиксация не так продуктивна, как суффиксация. В основном, это термины, выражающие несогласие, такие как

анти-: *антиномия, антиутопия, антиглобализм, антидемократический, антизападный, антиконституционный, антикоррупционный, антикризисный,*

антимонопольный, антиправительственный, антипрезидентский, антитеррористический, антитоталитарный, антицентристский, антикоммунизм, антисоветизм, антимилитаризм, антифашизм и др.;

контр-: *контрреволюция, контркультура и др.;*

без-/бес-: *безгражданство, безвластие, беспризорность и др.;*

вице-: *вице-мэр, вице-президент, вице-премьер и др.;*

гео-: *геополитик, геополитика, геополитический, геополитолог, геостратег, геостратегия и др.;*

национал-: *национал-большевизм, национал-большевик, национал-большевистский, национал-коммунизм, национал-коммунист, национал-патриот, национал-патриотизм, национал-патриотический, национал-социализм, национал-социалист и др.;*

не (о)-: *негражданин, недемократический, недемократичный, неконституционный, небольшевизм, некоммунизм, неототалитарный, неофашизм, непарламентский, неполитизированный, неправительственный, неправовой и др.;*

3. Префиксально-суффиксальный способ

Среди политических терминов русского языка насчитывается небольшое количество терминов, образованных префиксально-суффиксальным способом. Данный способ очень непродуктивен и, в основном, используется для выражения абстрактных понятий, включая:

де-+-ация: *дебюрократизация, деидеологизация, департизация, деполитизация, децентрализация, демилитаризация, демобилизация, денатурализация, денационализация, децентрализация, делимитация и др.*

анти-+-изм: *антиглобализм, антикоммунизм, антимилитаризм, антифашизм, антисоветизм, антисемитизм, антисоветизм и др.*

анти-+-ист: *антиглобалист и др.*

нео-+-изм: *неоколониализм, неоконсерватизм, неолиберализм, неомарксизм и др.*

вице-+атор: *вице-губернатор* и др.

раз+ние: *разгосударствление* и др.

4. Аббревиация

Слово «аббревиатура» происходит от латинского слова "abbrevio", что означает «сокращать». Это метод словообразования, при котором словообразовательные элементы начальной части (фразосочетания или словосочетания) трансформируются в слово. Изучение терминологических систем в некоторых областях выявило тенденцию к использованию аббревиатур, или сложносокращённых слов в процессе построения терминов. Данная тенденция обусловлена тем, что новая терминологическая лексика оказывается слишком длинной, а аббревиатуры позволяют получить краткую форму выражения с сохранением всей информации исходной лексической единицы. Другими словами, с помощью аббревиатур можно создавать термины с определенной структурой, это результат вторичного наименования исходной формы слова или словосочетания. Новая языковая единица уникальна, но не является дублированием суммы другой языковой единицы. Сокращенные термины отвечают требованиям принципа языковой экономии, однако стоит отметить, что содержание (или информационное наполнение) аббревиатуры и сокращенного слова или словосочетания совпадает.

Термины-аббревиатуры чрезвычайно распространены почти во всех языках, потому что развитие науки и техники неизбежно приводит к появлению большого количества сложных слов и понятий, а аббревиатуры облегчают их использование. По структуре аббревиатуры в политической сфере можно разделить на следующие типы:

1). Буквенное сокращение, или инициальный тип сокращения

Инициальный тип сокращения – это сокращенный термин, образованный путем сочетания первой буквы или слога каждого из основных элементов термина в составном термине или сложном слове. Это наиболее типичный и распространенный способ сокращения.

В политических словарях русского языка часто отмечается подобный тип

сокращения, например:

(а). Сокращение политических органов: *ФНС (Федеральная налоговая служба), МИД (Министерство иностранных дел), ГУВД (Главное управление внутренних дел)* и др.;

(б). Сокращение политических партий: *ДПР (Демократическая партия России), КПК (Коммунистическая партия Китая), КПРФ (Коммунистическая партия Российской Федерации), ЛДПР (либерально-демократическая партия России), КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза)* и др.;

(в). Сокращение политических организаций: *ООН (Организация объединенных наций), СНГ (Содружество независимых государств), ЕЭС (Европейское экономическое сообщество), АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество)* и др.;

(г). Сокращение государств: *РФ (Российская Федерация), КНР (Китайская Народная Республика), ФРГ (Федеративная Республика Германия)* и др.

2). Слоговое сокращение, или слоги-инициальная аббревиатура

Каждое слово, образующее терминологическую фразу, теряет несколько слогов и соединяется, образуя новый термин. Обычно такой тип аббревиатуры включает нижеследующие модели:

(а). Существительное + Существительное: *законопроект (закон+проект), законотворец (закон+творец), законотворчество (закон+творчество), правозащитник (право+защитник)* и др.

(б). Прилагательное + Существительное: *демополитика (демократическая+политика), европарламент (европейский+парламент), политкорректность (политическая+корректность), социополитика (социальная+политика), экополитика (экономическая+политика), великодержавность (великая+державность), госаппарат (государственный+аппарат), госбезопасность (государственная+безопасность), госбюджет (государственный+бюджет), госдума (государственная+дума), госрегулирование (государственное+регулирование), госсектор*

(государственный+сектор), госссовет (государственный+совет), госструктура (государственная+структура), компартия (коммунистическая+партия), партбилет (партийный+билет), партстроительство (партийное+строительство), политдвижение (политическое+движение), полпред (Полномочный+представитель), полпредство (полномочное представительство) и др.

(в). Прилагательное + Прилагательное/причастие: политзаключенный (политический+заключенный) и др.

Кроме того, также отмечается большое количество терминов-аббревиатур, не входящих в число вышесказанных типов, например, Госкомимущество (Федеральное агентство по управлению государственным имуществом), Госкомпечать (Государственный комитет Российской Федерации по печати), Госкомсвязь (Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации), Госкомстат (Федеральная служба государственной статистики), Госналогслужба (Федеральная налоговая служба), Центризбирком (Центральная избирательная комиссия) и др.

3). Термины-аббревиатуры, образованные начальным слогом + словом

Сложение слова, сокращенного при помощи апокопы, с другим полным словом может образовывать составной сокращенный термин. Например, Минкультуры (Министерство культуры), Минобороны (Министерство обороны), Минобразование (Министерство образования), Минтранс (Министерство транспорта), Минфин (Министерство финансов), Миннауки (Министерство промышленности, науки и технологий), Минпечати (Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций), Минтруд (Министерство труда и социального развития), Минэкономразвития (Министерство экономического развития и торговли) и др.

Наличие в языке терминов-аббревиатур свидетельствует о том, что языковая форма выражения профессиональных понятий должна быть краткой и гибкой. В последние десятилетия информативность терминов значительно возросла, что

привело к усложнению структуры и увеличению количества терминов. Это противоречит требованиям терминов. Активное изучение форм аббревиатур может в значительной степени сгладить противоречия в реальном использовании терминов.

2.1.3. Синтаксические особенности

Анализ фактического материала показал, что семантические и морфологические средства словообразования, в основном, используются для создания терминов-слов, а синтаксические средства чаще применяются для образования русских терминов-словосочетаний. Синтаксический способ, как семантический и морфологический, является наиболее продуктивным средством обогащения терминологической системы, при котором обычные свободные словосочетания преобразуются в сложные «эквиваленты». С.В. Гринев в своем исследовании по терминологии отметил, что количество терминов-словосочетаний в большинстве европейских языков оставляют 60%-95% от общего количества терминов [Гринев, 1993: 141-142]. Это свидетельствует о том, что термины-словосочетания (сложные термины) имеют абсолютное преимущество перед терминами-словами, что также является основным признаком современного терминообразования. Это также подтвердилось, поскольку в более ранних терминологических системах чаще используются однословные термины, а в современных научных терминологических системах преобладают двухсловные и многословные термины (в совокупности известные как термины-словосочетания). Во многих аспектах термины-словосочетания проще в использовании, чем термины-слова, поскольку такие лексемы могут более четко обозначить связи между отдельными понятиями на начальном этапе формирования системы.

Отдельные технические термины должны входить в определенную группу, а соседние и родственные понятия в языке должны быть связаны между собой чем-то общим. Одним из таких системных языковых средств для выражения терминологии является двухкомпонентные (двухсловные) термины, где один компонент имеет нечто общее с другими терминами, а другой компонент указывает

на отличительный признак в ряду соседних понятий.

В зависимости от количества компонентов, содержащихся в термине, термины-словосочетания можно разделить на двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины.

1). Двухкомпонентные термины

В русских терминах-словосочетаниях двухкомпонентные термины являются наиболее простым и популярным типом (65% от общего числа терминов-словосочетаний). Обычно они состоят из основного компонента, выраженного существительным в именительном падеже, а также из определяющего слова. Различие между разными типами двухкомпонентных терминов заключается в форме выражения определяющих компонентов. Двухкомпонентные политические термины русского языка содержат следующие модели:

(а). Прилагательное + Существительное

Политические термины со значением политической системы: *абсолютная монархия, бюджетный централизм, демократическая диктатура, демократический социализм, конституционная демократия, конституционная монархия, беспартийная система, мажоритарная система, парламентарная республика, многопартийная система, парламентская монархия, парламентская республика, полупрезидентская республика, представительная демократия, унитарное государство, правовое государство, президентская республика* и др.

Политические термины со значением политических органов: *Верхняя Палата, вторая власть, Европейский парламент, исполнительная власть, парламентская ассамблея, Нижняя Палата, представительная власть, парламентское представительство* и др.

Политические термины со значением мест политических органов: *президентская администрация, губернаторский корпус, депутатский корпус, Федеральное Собрание* и др.

Политические термины со значением политических прав: *губернаторский вето, гражданское согласие, депутатский запрос, депутатский иммунитет,*

дипломатический иммунитет и др.

Политические термины со значением политических партий: *демократическая партия, коммунистическая партия, консервативная партия, лейбористская партия, либеральная партия, радикальная партия, республиканская партия и др.*

Политические термины со значением политических статусов: *двойное гражданство и др.*

Политические термины со значением политических мер: *кадровая политика, антимонопольная политика, национальная политика, народная дипломатия и др.*

Политические термины со значением политических участников: *либеральные демократы, независимый депутат, полномочный министр, полномочный представитель, федеральный канцлер, продовольственная диктатора и др.*

Политические термины со значением политических документов: *президентское послание и др.*

Политические термины со значением политических территорий: *федеральный округ, мажоритарный округ и др.*

(б). Существительное + Существительное

Администрация Президента, ветвь власти, вето губернатора, вето президента, вотум доверия, децентрализация бюджета, диктатура пролетариата, иммунитет государства, институт гражданства, институт омбудсмена, институт президента, кабинет министров, канцлер казначейства, отзыв депутата, палата депутатов, палата лордов, палата общин, палата представителей, палата советников, послание президента, превышение власти, разграничение властей, разделение властей, расклад голосов, Совет безопасности, Совет депутатов, Совет Европы, Совет министров, Совет Федерации, субъект федерации, централизация бюджета и др.

(в). Прилагательное + Прилагательное

Политический заключённый и др.

2). Трехкомпонентные термины

Наиболее распространенными трехкомпонентными структурными моделями в русской политической терминологии являются следующие:

(а). Прилагательное + Прилагательное + Существительное

Гражданский процессуальный кодекс, Европейское экономическое сообщество, единое экономическое пространство, международное гуманитарное право, мягкое рейтинговое голосование, Новая экономическая политика, прямое президентское правление, Центральная избирательная комиссия, чрезвычайный и полномочный посол и др.

(б). Прилагательное + Существительное + Существительное

Верхние эшелоны власти, высшие эшелоны власти, полномочное представительство президента, полномочный представитель президента и др.

(в). Существительное + Прилагательное + Существительное

Институт двойного гражданства, институт президентской власти, органы государственной безопасности, Содружество Независимых Государств, «Союз правых сил» и др.

3). Многокомпонентные термины

К данной группе относятся словосочетания, состоящие из четырех и более компонентов. Стоит отметить, что модели данных словосочетаний также формируются на основе вышеперечисленных моделей. Многокомпонентные термины обычно содержат от четырех до семи компонентов, но не более десяти, поскольку объем человеческой памяти ограничен. Количество многокомпонентных терминов в современной русской политической терминологии постепенно увеличивается для более точного выражения политических понятий. Основными составляющими ее моделями являются следующие:

(а). Прилагательное + Прилагательное + Прилагательное + Существительное

Европейский экономический и валютный союз и др.

**(б). Прилагательное + Существительное + Прилагательное +
Существительное**

Мажоритарная система абсолютного большинства, мажоритарная система относительного большинства и др.

Увеличение длины словосочетания чаще всего вызвано попыткой точно выразить понятие (что особенно важно в науке), редко – устранением многозначности слов. Степень двусмысленности уменьшается с увеличением компонентов термина, однако увеличение длины словосочетания вызывает неудобство в употреблении, поэтому наиболее часто употребляемыми словосочетаниями являются двухкомпонентные термины. Более длинные термины-словосочетания используются реже.

Проведенный анализ позволил определить особенности образования политической терминологии русского языка. Семантические способы образования русских политических терминов включают терминологизация общеупотребительного значения слова, метафорический перенос значения слова, метонимический перенос значения слова и заимствования. В морфологические способы создания русских политических терминов входят суффиксация, префиксация, префиксально-суффиксальный подходы и аббревиация. Политические термины русского языка, образованные с помощью синтаксического способа, градируются на двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины.

**2.2. Специфика языковой репрезентации доминантных концептов в
политической терминологии русского языка**

2.2.1. Универсалия «демократия» в русском политическом дискурсе

Историко-этимологический анализ концепта «демократия»

В лингвистике важным является условие, можно ли определить значение слова по внутренней форме или нет. В рамках науки принято подразделять мотивированное и немотивированное значения. Мотивированное значение может быть выявлено без этимологического анализа его внутренней формы, тогда как

немотивированное значение представляет собой лексическую единицу, внутреннюю форму которой выявить невозможно, а ее коннотацию можно понять только посредством этимологического анализа. Поэтому этимологический анализ очень важен для выяснения понятийных составляющих концепта «демократия».

Многие лингвисты называют этимологию «внутренней формой языка». «Это сочетание семантики и фонетики в устной речи до образования слов, историческое происхождение звука и значения слов в более поздних языках» [Инь Цзиминь, 2003: 4].

Термин «внутренняя форма» впервые был предложен В. Гумбольдтом. Он отмечает, что внутренняя форма языка представляет собой специфическую познавательную форму для каждого языка и является основой для раскрытия природы языковой структуры [Гумбольдт, 2000: 100-107]. Внутренняя форма языка подчеркивает закономерность психической деятельности человека, которая определяет различные компоненты, организационные схемы и правила грамматического строя речевого материала, отражая способ обозначения предметов выражения и своих идей людьми, использующими данный язык, воплощая языковую личность и национальный дух, выражая определенный субъективный взгляд на мир со стороны языкового сообщества. Внутренняя форма каждого языка отражает способ мышления носителя данного языка, содержит определенную степень субъективности, поэтому она является источником различий в языковой структуре и языковом разнообразии.

А.А. Потебня утверждает, что внутренняя форма слова – это ближайшее этимологическое значение слова, объективная сторона языка, «отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» [Потебня, 2007: 91].

Согласно этимологическим словарям русского языка, русское слово «демократия» заимствовано из греческого языка «*dēmokratia*», и изначально образовано сложением двух слов *dēmos* «народ», *kratos* «власть», с добавлением суффикса *-ia*, буквально означает «народовластие» [Шанский, 2004 [Http](#)].

Слово «демократия» имеет одинаковое значение почти во всех языках мира. В славянской языковой группе украинский язык: демократія, белорусский язык: дэмакратыя, болгарский язык: демокрация, чешский язык: demokracie, сербохорватский язык: демократија, польский язык: demokracja, все эти слова содержат корневое слово демо (demo), который означает показ, демонстрацию (сил), довод, доказательство, основание, проявление.

Необходимо отметить, что «в Древней Руси до XV в. существовала своя форма народовластия – вече» [Евсеев, 2009: 116]. Слово «вече» появилось на Руси в X–XIV вв. Это общеславянское слово, образованное от «вьтъ» – «совет», от «вещать» – «говорить», обозначает «народное собрание в древней и средневековой Руси для обсуждения общих дел, возникшее из племенных собраний славян» [Большая советская энциклопедия [Http](#)], а также высший орган власти [Малый академический словарь [Http](#)].

Таким образом, стоит отметить, что, демократия – это заимствованное слово, появившееся в русском языке позже, чем слово «вече». Вече, появившееся в древнерусский период, означает другую форму выражения понятия демократии.

С точки зрения происхождения, демократия – заимствованный концепт в русском языке, как отмечает М.В. Пименова, «при переходе концепта из одной национальной концептосферы в другую, переносятся, как правило, только его понятийные признаки» [Пименова, 2010: 48].

Для того, чтобы всестороннее проанализировать концепт «демократия», следует провести анализ словарных дефиниций. В «Словаре иностранных слов, вошедших в русский язык» (СИС) дается следующее определение: «1) Форма государственного строя буржуазных стран, при котором высшая законодательная власть якобы принадлежит «всему народу» или представительным собраниям; 2) Трудящиеся массы, стремящиеся к расширению своих политических прав» [Кузьминский, Каушанский и др., 1933: 351].

В «Толковом словаре русского языка» (ТСРЯ) демократия толкуется как «1). Форма правления, при к-рой власть осуществляется самим народом, массами,

непосредственно или через представительные учреждения. 2). Государство с какой формой правления. 3). Средние и низшие слои общества; массы (дореволюц.). 4). Способ организации какого-н. коллектива, обеспечивающий влияние широких масс» [Ушаков, 2007: 684-685].

«Философский энциклопедический словарь» (ФЭС) дает следующее определение: «демократия — ...форма гос.- политич. устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на принципах равенства и свободы» [Ильичев, 1983: 146].

«Энциклопедический словарь политических терминов» (ЭСПТ) предлагает такую интерпретацию: «демократия... — одна из основных форм правления, политической и социальной организации общества, государства и власти, развивающийся и прогрессирующий в истории политический режим, обычно связанный с республиканской формой государства...» [Голубев, 2012: 79-82].

Таким образом, как политический термин, демократия – это исторический процесс (ЭСПТ), политическая форма правления государством (СИС, ТСРЯ, ФЭС, ЭСПТ), форма идеологии/ценности народа (включая право народа для участия в политике, принцип равенства и свободы) (СИС, ТСРЯ, ФЭС) и общественное проявление (ТСРЯ, ФЭС, ЭСПТ).

Ассоциативная составляющая концепта «демократия»

Ассоциативный анализ является важным методом для исследования концепта. Исследование частоты и реакций рассматриваемого концепта в ассоциативном поле позволяет определить когнитивные характеристики концепта в национальном сознании и процесс его динамического развития и изменения. Изучение ассоциативных составляющих концепта «демократия» в ассоциативных словарях может помочь лучше понять когнитивные особенности и структуры концепта «демократия».

В данном параграфе для сравнительного анализа выбраны два словаря: «Русский ассоциативный словарь» (2002 г.) Ю.Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой и «Русский ассоциативный словарь» (2011 г.) В.Г. Гольдина. В них

показываются реакции-слова на стимул «демократия» и представлено количество слов ассоциации. Таким образом, в «Русском ассоциативном словаре» Ю.Н. Караулова, ассоциация на концепт «демократия» и количество испытуемых, ответивших этими реакциями на стимул «демократия» представлены в таблице 1:

Таблица 1 (Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева 2002 г.)

Ассоциация на концепт «демократия»	Количество ассоциаций
свобода	11
Ельцин	6
гласность, партия	5
бюрократия, власть	4
народ	3
военная и гласность, России, слова, толпа	2
анархия, аристократия, Афины, балет, баррикады, беспорядок, бред, власти, власть народа, временное состояние, гласность, плюрализм, глупость, Горбачев, далеко, демагогия, для бездомных, дурак, Европа, ерунда, завоеванная, и тоталитаризм, иллюзия, Клинтон, коммунист, люди, надоевшая, наука, нет, обман, омут, перестройка, плохо, политический режим, права, право голоса, розовая, Россия, свобода выбора, свобода слова, свобода совести, социализм, стоящее дело, страна, странная, страны, США, тирания, форма правления, хаос, цены, это хорошо	1

Из таблицы видно, что среди реакций на стимул «демократия» есть такие, как свобода, Ельцин, гласность, партия, бюрократия, власть, народ занимают лидирующие позиции.

Концепт «демократия» в сознании русского народа связан со *свободой, гласностью, властью*, подчёркивая природу демократии. Полученный результат позволяет утверждать, что для русских демократия – это их право управления страной через гласность. Это позитивная ассоциация русских к концепту «демократия», при этом, гласность является способом реализации демократии. Кроме того, из таблицы видно, что частота слов *Ельцин, партия* выше, чем частотность слова *народ*. Полученный результат в определенной мере означает, что

в России демократия прежде всего представляет собой право государственного уровня, а потом право народа.

Кроме того, в ассоциативном поле концепта «демократия» также появилось слово *бюрократия*, это показывает, что у русских существуют негативные ассоциации с демократией.

В «Русском ассоциативном словаре» В.Г. Гольдина, разработанном в 2011 году, ассоциация на концепт «демократия» и количество испытуемых, ответивших этими реакциями на стимул «демократия» показаны в таблице 2:

Таблица 2 (В.Г. Гольдин, 2011 г.)

Ассоциация на концепт «демократия»	Количество ассоциаций
власть	3
голосование, свободный	2
выборы, государство, Россия, справедливость	1

По сравнению с результатами анализа материалов «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова, данная таблица предлагает несколько иную точку зрения на реакции на концепт «демократия», она включает такие ассоциации, как *власть*, *голосование (гласность)*, *свободный (свобода)*. Полученный результат свидетельствует о том, что русские сохраняют позитивное отношение к концепту «демократия». Стоит отметить, что слово *государство* заменило понятие «руководитель страны», это означает, что коллективизм и концепция сущности государства в русском сознании занимает более важное место, чем индивидуализм и героизм.

Метафоризация как основной способ представления образа концепта «демократия» в политическом дискурсе русского языка

Многие ученые считают, что концепт представляет собой комплексное многомерное образование, поэтому структура концепта безусловно находится в центре внимания различных исследований. И.А. Стерин использует понятия «ядро» и «периферия» для описания структуры концепта, отмечая, что, «базовый

слой концепта всегда представляет собой определенный чувственный образ» [Стерин, 2001: 58]. Образные характеристики ядра не только используются в лексике для выражения конкретных концептов, но и выражают абстрактные концепты, обладающие большой субъективностью.

По словам В.И. Карасика, образная составляющая концепта – это «след чувственного представления в памяти в единстве с метафорическими переносами» [Карасик, 2005: 27]. Исследователи И.А. Стернин и З.Д. Попова также разделяют образ концепта на перцептивную и когнитивную части. Перцептивный образ формируется «в сознании носителя языка в результате отражения им окружающей действительности при помощи органов чувств» [Стернин, Попова, 2007: 108], он включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы [там же]. Когнитивный образ создается в результате «метафорического осмысления соответствующего предмета или явления» [там же].

Анализ материалов показывает, что образ концепта «демократия» в современном политическом российском дискурсе формируется в основном с помощью метафоры.

Языковым материалом для анализа метафорических моделей концептов в российском политическом дискурсе послужили данные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), МИЦ «Известия», газеты «Комсомольская правда», сайта РИА Новости, сайта президента РФ, изданий «Газета.ru» и «Российская газета», которые являются популярными СМИ в России и содержат релевантные для исследования данные.

1. Военная метафора

При вербализации концепта «демократия» при помощи военной метафоры в сферу-источник обычно входят лексемы *борьба, враг, оружие, урон* и др. Например:

1). *«Он обвинил демократов в том, что они хотят отменить итоги выборов 2016 года и считают саму демократию своим врагом» (НКРЯ 18.12.2019).*

2). *«Единственная задача этой концепции — защитить режим от западной критики. Иными словами, суверенная демократия — оборонительное оружие»*

(НКРЯ 25.12.2006).

3). *«Из-за нашего собственного высокомерия и «борьбы за спасение демократии» на Украине, не входящей в НАТО, Россия под жесткими санкциями доказывает миру, что ей не нужен доллар США или дружба с Вашингтоном, чтобы торговать и процветать» (Известия 30.01.2023).*

4) *«Вся война была построена на лжи, и я считаю, что этим нанесен долговременный урон демократии в Британии» (НКРЯ 28. 05. 2003).*

Война — историческое событие, связанное с противостоянием двух или более сторон, преследующее определенные политические цели и сопровождающее прогресс человеческой цивилизации. С древних времен и до наших дней люди всегда отрицательно относились к войне, но не могли избежать ее. Военные события приводят к появлению новых терминов и слов, а значит, способствуют познанию предметов и явлений с определенной точки зрения. «У всех народов и культур существует множество рассказов о войне, и именно через опыт войны человек познает окружающие его предметы» [Цзя Юйцзюань, 2015: 150]. Войны, как правило, ведутся для достижения определенных политических целей между врагами и включают в себя оружие, стратегическое развертывание, формы ведения боевых действий, цели войны и т.д. Метафора войны систематически переносит концептуальную структуру исходной области «война» на другую абстрактную концептуальную область, используя понятие войны для уточнения другого, более абстрактного понятия.

2. Спортивная метафора

Спорт присущ повседневной жизни людей, его можно охарактеризовать такими прилагательными, как «напряженный» и «конкурентный». В соревновательных видах спорта правила очень жесткие, есть победители и проигравшие. Эти отличительные и значимые характеристики спорта могут быть перенесены и на политическую конкуренцию, поскольку политическая жизнь также чрезвычайно регламентирована, состязательна, напряжена и жестока. Политика часто ассоциируется со спортом, тем самым формируя модель

спортивной метафоры, которая часто применяется в политическом дискурсе. В сферу-источник спортивной метафоры концепта «демократия» входят *вид спорта, спортивные термины* и др. Например:

1). *«Демократия — бег с эстафетой: важно не только прибежать первым, но безошибочно передать палочку-эстафету» (Известия 22.01.2013).*

2). *«Демократия – это итог, это финиш для развития экономики, для развития экономики знания, нужна демократия, очевидно» (НКРЯ 03. 10. 2010).*

3. Метафора болезни

Метафора болезни является распространенным способом политического мышления, часто используется для описания негативных и дегенеративных социальных явлений и разоблачения общественных пороков. Например:

1). *«Диктатура – это запор, демократия – понос. Выбирайте, что вам больше нравится» (РИА Новости 25. 04. 2022).*

2). *«Ситуацию в ЕС она оценивала как «болезнь дефицита демократии» (НКРЯ 18. 05. 2018).*

3). *«Автор утверждает, что в глазах большей части мира "читающая другим нравоучения Америка – это серьезно занедужившая демократия, которой сначала надо исцелиться самой» (Комсомольская правда 15. 05. 2022).*

4). *«Он подрывает здоровье нашей демократии», – обвинила главы федеральной почтовой службы председатель Палаты представителей Конгресса США НэнсиPelоси» (НКРЯ 17. 08. 2022).*

С одной стороны, болезнь часто вызывает у людей страх и негативные ассоциации, а понятие болезни часто связывают с отрицательной оценкой (пример № 2, 3 и 4); с другой стороны, «метафора болезни используется для выражения связи между физическим заболеванием и социальной моральной оценкой (пример № 1). Метафора болезни содержит унижительное и карательно моральное значение» [Сьюзен Зонтаг 1978: 46].

4. Антропоморфная метафора

Когнитивная лингвистика подчеркивает, что в основе метафор лежит опыт:

«именно на основе жизненного опыта мы формируем образные схемы и обладаем базовыми понятиями. Метафоры образуются при совместном действии тела, восприятия, опыта, мозга и разума» [Ван Инь, 2006: 61]. Универсальная черта человеческого мышления состоит в том, что человек начинает с познания самого себя, а затем познает другие предметы. Когда человек узнает новые предметы/явления, он подсознательно опирается на собственный познавательный опыт, то есть использует свое тело, органы, физиологическое поведение и т.д. для обозначения новых предметов/явлений, что свидетельствует об антропоцентричности метафоры. Как призма познания политического мира политические метафоры могут проникать в тайны политического мира, и, создаваемая людьми метафорическая картина мира в политической сфере также имеет черты антропоцентризма. В политическом дискурсе при модели антропоморфной метафоры концепт «демократия» рассматривается как *орган тела, жизненный цикл или характер человека*. Например:

- 1). *«Демократия — это ноги без мозолей» (НКРЯ 16.10.2007).*
- 2). *«Он посоветовал западным доброжелателям не пытаться «вживлять нашей стране чужой ген демократии», так как у неё есть свой собственный» (НКРЯ 27.04.2021).*
- 3). *«Наша демократия достаточно зрелая для того, чтобы ликвидировать любые ограничения выборности всех своих институтов» (НКРЯ 09.08.2022).*
- 4). *«Свою позицию бывший глава государства объяснил тем, что Казахстан — молодая страна и молодая демократия» (НКРЯ 21.08.2022).*
- 5). *«Стремительна и беспощадна европейская демократия» (Комсомольская правда 23.12.2022).*

5. Метафора машины

- 1). *«Это же слом всей машины "европейской демократии"!» (Комсомольская правда 23.12.2022).*
- 2). *«Матвиенко назвала новым символом европейской демократии бульдозер» (Комсомольская правда 12.05.2022).*

3). *«Демократия как автобус: когда ты приезжаешь туда, куда тебе надо, ты выходишь» (НКРЯ 06.05.2016).*

4). *«Демократия — это механизмы и инструменты решения любых проблем» (НКРЯ 01.02.2014).*

При создании метафоры, связанной с машиной, в основе чаще всего лежит опора на функциональность механизма (примеры № 3 и 4). В примере № 1 демократия напрямую связывается с машиной. Предложение иллюстрирует, что происходит слом всей машины, «европейской демократии», говорит о том, что демократия в европейских странах утратила свою функцию. В примере № 2 слово бульдозер указывает на разрушительность европейской демократии, что также отрицательно характеризует явление.

6. Театральная метафора

Театральная метафора часто подчеркивает ложную природу политического мира. Смысл драмы заключается в визуализации психологии персонажей в гипотетической ситуации, тогда как политическая деятельность характеризуется определенной степенью двусмысленности, фальши и приукрашивания, что позволяет говорить о том, что политический и театральные миры имеют много общего. Ван Сюцинь считает, что «использование театральных слов в политической жизни выражает определенное лицемерие и перформанс политического мира» [Ван Сюцинь, 2002: 109], однако Ван Хайчжоу утверждает, что с помощью театральных метафор люди могут «более интуитивно воспринимать и постигать неоднозначную и загадочную символическую систему политических ритуалов, а значит, более четко наблюдать и понимать специфические процессы производства и воспроизводства власти в политической жизни» [Ван Хайчжоу, 2010: 153]. Например:

1). *«Цель Запада – глобальная тоталитарная диктатура под маской демократии» (Комсомольская правда 28.10.2022).*

2). *«Демократия есть искусство управления цирком изнутри обезьянней*

клетки³³».

3). *«Западная демократия — это же шоу-бизнес» (НКРЯ 21. 12. 2004).*

4). *«Вот и выходит, что демократия в России (и не только в ней) — сказка для бедных» (НКРЯ 1. 09. 2003).*

5). *«Да мы этот список еще две недели назад видели — бутафория демократии» (НКРЯ 29. 11. 2005).*

7. Метафора растений

В политическом дискурсе русского языка также отмечается модель метафоризации через характеристики растений, в исходную область которой входят различные стадии роста растений, например:

1). *«Одной из самых ярких в XX веке оказалась эпоха Хрущева, который нашел силы увести страну с колеи сталинизма и заложить первые ростки демократии» (НКРЯ 30. 09. 2003).*

2). *«Экс-министр считает период с 1991 по 1993 год "самым большим расцветом демократии" для отечественных СМИ» (НКРЯ 14. 01. 2003).*

3). *«Демократия — тот фрукт, который Ираку не по карману. (НКРЯ 12. 05. 2003).*

4). *«Привить к этому многовековому дереву по простой модели Мичурина сладкие плоды демократии или "социализма" оказалось делом почти безнадежным» (НКРЯ 03. 12. 2003).*

8. Финансовая метафора

Финансовая метафора концепта «демократия» в российском политическом дискурсе показывает его продажный характер, свидетельствует о товаро-денежных отношениях внутри понятия и постулирует возможность торга для достижений определенных политических целей. Например,

1). *«И права человека, демократия для них в конечном итоге всего лишь товар» (Известия 16.10.2018).*

33 См. https://ru.wikiquote.org/wiki/Генри_Луис_Менкен

2). *«Если 71% американцев уверены, что их войска могут спокойно захватить Ирак, поймать Саддама Хусейна, сменить режим, "экспортировать демократию" в весь регион, а потом мигром вернуться домой — то им следует хорошенько подумать...» (НКРЯ 21. 03. 2003).*

3). *«Однако для настоящего рывка, — считает начальник отдела Эстонии Второго европейского департамента МИД Дмитрий Цветков, — необходимо преодолеть" дефицит демократии» (НКРЯ 06. 01. 2003).*

4). *«Это неизбежные "издержки демократии", выборы они всегда должны быть» (НКРЯ 20. 09. 2003).*

9. Архитектурная метафора

Архитектурная метафора широко используется в политическом дискурсе, при этом национальные принципы и политика, социальные проекты государства и т. д., концептуализируются как архитектура, руководители и народ страны как строители, а развитие страны или проекта — как процесс строительства. В русском политическом дискурсе концепт «демократия» представляют как образ архитектуры, следующие примеры:

1). *«Депутат отметил, что Россия большинством голосов выбрала путь свободной, динамично развивающейся современной державы, где законность и демократия являются фундаментом государственной политики» (НКРЯ 12.12. 2020).*

2). *«Вряд ли "строителю демократии" в Ираке захочется объяснять на дебатах, как он проглядел ее угасание в России» (НКРЯ 18.11. 2003).*

3). *«Ведь, якобы суть конфликта в том, что русские не дают чеченцам построить демократию» (НКРЯ 26.09. 2003).*

4). *«Точнее, если хотите, — многоточие. Демократия — это строительство, прочное строительство. Оно не должно нуждаться во всяких перестройках» (НКРЯ 14.08. 2003).*

Такими образом, метафорические образы концепта «демократия» в политическом дискурсе русского языка могут быть представлены через метафоры

войны, спорта, болезни, машины, театра, растений, финансов, архитекторы и антропоморфную метафору.

2.2.2. Универсалия «власть» в русском политическом дискурсе

Историко-этимологический анализ концепта «власть»

С точки зрения этимологии слово «власть» заимствовано из старославянского, его происхождение ученые связывают с более древним словом волость в значении «область, территория, государство, власть». В.В. Колесов подтверждает, что «самым древним словом, связанным с идеей владения и власти, было волость» [Колесов, 2000: 275].

Старославянское слово «власть» (супр. «*κυραννίς, ἐξουσία*», болг. «власт», сербохорв. «*влаџт*», словен. «*lâst*») означало «владение», «собственность», «родина» (чеш. «*vlast*», словц. «*vlast'*», польск. «*włóść*», «государство» (ср. лит. «*vàlsts*»). Эти значения получил и глагол «володеть» [Фасмер, 2007: 344].

В X в. слово волость/власть было многозначным, оно означало возможность, силу или право на действие.

В XI в. волость (и власть) – «по преимуществу владение (земельная волость), с конца XI в. волость становится доменом, а власть – силой и правом владения им» [Колесов, 2000: 275-276].

В XI–XVIII вв. власть имеет такие значения: 1. право повелевать, управлять, распоряжаться кем-, чем-л.; 2. также мн. Право управления государством; политическое господство; 3. чаще мн. Лица, облеченные властью; 4. слав. Государство, страна, область, владение; 5. чего и без доп. Сила, могущество, могущественное влияние [Словарь русского языка XVIII в. 1987: с. 202–203].

В современном русском языке слово «власть» имеет пять основных значений: 1. право и возможность повелевать, распоряжаться действиями или поведением кого-либо; 2. могущественное влияние чего-л.; 3. форма управления страной; 4. право и возможность управления государством; 5. органы государственного и местного управления [Большой академический словарь русского языка, 2005: 621-623].

В «Историко-этимологическом словаре русского языка» подтверждается семантическая наполненность слова «волость» «владеть», «власть», «владение», «управлять», «причинять», «иметь силу» [Черных, 1999: 157].

Кроме того, можно отметить, что в слове «власть» прошла семантическая трансформация: исчезло значение «территория», «государство», «родина» и стало более конкретной «формой управления страной/государством», расширило значение «лица, облеченные властью», включающее не только отдельного человека, имеющего власть, но и «органы государственного и местного управления».

Таким образом, в русском языке в историческом семантическом поле «власть» наблюдаются такие лексемы, как область, волость, властвовать, владеть (владение), обладать, управлять (управление), подчинять (подчинение), могущество, влияние, сила и др. При этом ядро концепта «власть» репрезентируется на основе его трех базовых значений: 1. господство, владычество, повелевать; 2. могущество, влияние, сила; 3. управление в широком смысле слова (право управления, формы и органы управления, должностные лица) [Чиронова, 2014: 50-51].

Концепт «власть» в пословицах и поговорках русского народа

Известно, что концепт – это не только структура с иерархическими эволюционными характеристиками, но и многомерное образование, поэтому при анализе концепта необходимо всестороннее рассмотрение.

Пословицы и поговорки являются частью устного народного творчества и выражают мудрость народа. Они также понимаются как наиболее совершенное сочетание всего жизненного, общественного и исторического опыта трудового народа. Пословицы и поговорки – это зеркало истории, отражающее глубинный смысл национальной культуры. Они «обеспечивают накопление и хранение информации, в том числе относящейся к истории и историческому опыту народа» [Тимакова, 2003: 178], а также выражают богатые национально-культурные ценности, являются важными носителями национальной духовной культуры и национального менталитета.

Многие ученые отличают пословицы от поговорок. В.П. Жуков дал им научное

определение, исходя из структурно-семантических признаков. По его толкованию, пословицы – в широком смысле – это «краткие народные изречения, имеющие одновременно буквальный и переносный (образный) план или только переносный план и составляющие в грамматическом отношении законченное предложение», а поговорки – это «краткие народные изречения (нередко назидательного характера), имеющие только буквальный план и в грамматическом отношении представляющие собой законченное предложение» [Жуков, 2002: 11].

Несмотря на указанные различия, есть основания полагать, что между ними больше общего, чем различий, поэтому в данной научной работе не проводится строгого разграничения данных определений. В данной работе анализируются пословично-поговорочные выражения, которые являются важными языковыми средствами, воплощающими в себе особенности национального сознания, мышления и национального характера русского народа.

На основе анализа пословиц, поговорок и присловий русского народа в произведениях В.И. Даля и тематических источниках информации в интернете, можно выделить следующие типы отношений между властью и другими предметами и явлениями.

1. Власть и Бог

- 1). *Бог дает власть кому похочет.*
- 2). *На сильного Бог да государь. Сильная рука Богу судить.*
- 3). *Один воин тысячи водит (а бог и воеводу и тысячи водит).*
- 4). *Повиновение начальству - повиновение Богу.*
- 5). *Всякая власть от Бога. Великая власть от Бога.*
- 6). *Власть Господня. Воля божья. Святая воля его.*
- 7). *Под богом ходишь, и власть его (или: божья и власть).*
- 8). *От Бога не уйдешь. От Божьей власти (или: кары) не уйдешь.*

Власть в русском языковом сознании тесно связана с понятием «Бога», высшей сущности, способной наделять властью определенных людей. С одной стороны, это указывает на высокую степень влияния религии на национальное мышление, с

другой – продолжает идею о государстве как хранителе высоких идеалов истины, добра, красоты и др. Долгое время религиозное сознание доминировало и полностью формировало социальную и культурную жизнь общества. Т.С. Элиот считает, что культура «есть воплощение религии людей» [Элиот, 1949: 17], поэтому влияние религии на национальный характер многогранно, иначе говоря, «религиозные представления – это питающий источник или фундамент народного менталитета» [Мечковская, 2000: 69].

Можно сказать, что религия всегда влияла и влияет на формирование русской культуры и национального характера. Являясь одной из трех основ многовековой формы государственности (православие, самодержавие и народ), религия считается одной из важных составляющих русской культуры, основой самобытности русской нации, базовой чертой русского национального характера. Без религии нельзя понять другие характеристики русской нации.

Утверждение о том, что власть исходит от Бога, ярко выражает уважение русского народа к власти, наделяет власть сакральным смыслом, что также свидетельствует о верховенстве власти.

2. Власть и деньги

- 1). *У кого деньги, у того и власть.*
- 2). *Деньгам все повинуется.*
- 3). *У большого человека руки долги. У него рука длинна (т. е. власти много).*
- 4). *Любая власть богатым прибавить, у нищих отнять.*
- 5). *Кто власть имеет, бедных не жалеет.*
- 6). *Воеводою быть - без мёду не жить.*
- 7). *Денежка дорожку прокладывает.*
- 8). *Алтын сам ворота отпирает и путь очищает.*

Богатство является одной из основных ценностей и целей каждого человека. Исходя из представленных примеров, есть основания полагать, что у россиян власть издавна ассоциируется с деньгами, поскольку материальные богатства дают право на высокий статус и власть. Власть характеризуется степенью, объемом

ограничения и регулирования, проявлением силы сдерживания, символом использования принуждения для концентрации воли и определения социального поведения в общественной жизни.

3. Власть и сила/могущество

Для русских власть является признаком силы и могущества. *Например:*

- 1). *Где сила, там и власть.*
- 2). *С сильным не борись, с богатым не судись*
- 3). *Власть дается не любить, а давить.*
- 4). *Своя рука — владыка.*
- 5). *Короли властвуют над людьми, а ученые — над королями.*
- 6). *Что беснующемуся нож в руки, то лукавому власть.*
- 7). *Кто на свою страсть найдет власть, тот и будет владыка.*
- 8). *Превысокое владительство собою владеет!*
- 9). *Хочешь узнать человека — дай ему власть. Захочешь понять человека до конца — отними у него власть и ты увидишь, кто он такой.*

На основе анализа примеров, трудно не заметить, что в сознании русского народа власть – это символ силы, могущества, при этом не каждый способен воспользоваться этой силой. Социальное положение должно быть заслужено и соответствовать духовным характеристикам человека, иначе не будет способен осуществлять правление.

4. Власть и право/закон

- 1). *Власть всякого ограничена законом.*
- 2). *Чья власть – того и закон.*

Власть, право или закон взаимосвязаны: власть, с одной стороны, влияет на право/закон, с другой стороны, ее контролирует закон.

5. Власть и форма и органы управления

- 1). *Если бы не советская власть, нам бы к трактору не попасть.*
- 2). *Где власть народа, там победа и свобода.*
- 3). *Разошлась новгородская власть - разошелся и город.*

4). *Власть советская пришла – жизнь по-новому пошла.*

5). *И работа всласть, когда своя, советская, власть.*

6). *Красно поле снопами, а советская власть – делами.*

В современном русском языке власть уже имеет конкретную дефиницию: власть – это форма управления страной. Такое понятие часто появляется в русских пословицах и поговорках советского времени.

Таким образом, можно сказать, что для русских концепт «власть» давно связан с такими понятиями, как Бог, деньги, сила, могущество, закон, права, а также форма управления страной.

Метафоризация концепта «власть» в политическом дискурсе русского языка

1. Антропоморфная метафора

Анализ фактического материала позволяет утверждать, что антропоморфная метафора часто используется в политическом дискурсе для репрезентации концепта «власть». Антропоморфная метафора считается наиболее распространенной онтологической метафорой, «в которой представлена окружающая действительность в ассоциативной связи с человеческими формами и качествами [Климова, 2015: 56]. В модели антропоморфной метафоры концепта «власть» отражается основное мнение: власть – это человек.

а). Человек контролирующий

1). *«Как видно по заявлениям косоалбанских "властей", отказываться от замысла взять сербонаселенные районы края под полный силовой контроль они не собираются» (РИА Новости 30.12.2022).*

2). *«В региональном следственном управлении подчеркивали, что решается вопрос о возбуждении уголовного дела» (РИА Новости 29.12.2018).*

3). *«Недовольные социальной политикой французских властей участники движения продолжают выходить на улицы по всей стране, несмотря на объявленные руководством Франции меры для успокоения обстановки» (РИА Новости 29.12.2018).*

4). *«Ранее Подоляк заявил, что застреленный в феврале прошлого года в Киеве*

Денис Киреев, участвовавший от Украины в переговорах с РФ, не был российским агентом, его смерть объясняется отсутствием координации между силовыми структурами» (РИА Новости 19.01.2023).

б). Человек помогающий

1). «За чашкой чая глава государства расспросил их о том, в каком состоянии сейчас находится их дом, выделены ли деньги на восстановление, поинтересовался, как работали соответствующие службы, помогавшие жителям справиться со стихией» (РИА Новости 31.12.2013).

2). «Путин: власти помогут жертвам наводнения в ДФО и теракта в Волгограде» (РИА Новости 01.03.2020).

3). «Мы поддержим всех пострадавших, сделаем все, что было запланировано, восстановим и построим все, что намечено восстановить и построить», — сказал Путин, обращаясь к россиянам из Хабаровска (РИА Новости 01.03.2020).

4). «Он сообщил, что власти окажут пострадавшим всестороннюю помощь, люди будут расселены» (РИА Новости 31.12.2018).

Стоит отметить, что при моделировании антропоморфной метафоры концепт «власть» также рассматривается как «человек», который имеет физиологический характер, орган тела человека, например:

1). «Если это случится, Горловка станет первым городом, где власть услышала общественность и наказала садистов за жестокое обращение с животным» (Комсомольская правда 10.08.2019).

2). «Власть отвратительна, как руки брадобрея» (Комсомольская правда 26.03.2015).

3). «Я бы хотел, чтобы до выборов новый состав правительства, высших органов власти напрягся и поработал, чтобы ни у кого не было каких-то там сомнений — буду, не буду работать» (27.12.2014 Российская газета).

4). «Представитель Госдепартамента США заявил, что американские власти «глубоко обеспокоены» сообщениями о том, что в Баку был проведен обыск в редакции радио «Свобода», а сотрудники были задержаны и допрошены, передает

Reuters» (27.12.2014 Газета.ru)

В рамках антропоморфной метафоры власть часто называется соответствующим органом управления страной, иногда руководителем страны или ответственным лицом конкретного ведомства. При этом власть отражает образ контролирующего, отвечающего за управление в разных областях, решающего конфликты, проблемы между людьми, странами; образ помогающего, который оказывает помощь, поддержку нуждающимся, все это позитивные образы концепта «власть». Кроме того, власть может иметь пассивный образ – образ берущего, который берет деньги людей или страны любыми способами.

2. Военная метафора

Военная метафора концепта «власть» в российском политическом дискурсе подчеркивает конфликтность политической действительности, в исходную область данного концепта обычно входят военное действие, военные участники, военные меры и др. Например:

1). *«Зеленский разгромил Конституционный суд? Да, разгромил. Он незаконно отстранил от власти главу Конституционного суда?» (РИА Новости 30.01.2023).*

2). *«Захарова сравнила киевские власти с боевиками ИГ*» (РИА Новости 19.01.2023).*

3). *«По ее словам, международная организация "Врачи без границ" опубликовала заявление, в котором говорится о продолжении "категорически неприемлемой" и враждебной линии властей Латвии и Литвы по "выдавливанию" в Белоруссию мигрантов, пытающихся найти убежище в Евросоюзе» (РИА Новости 29.12.2022).*

4). *«Особенно после серии провокаций, которые при потворстве США и Евросоюза предприняли "власти" в Приштине, взявшие курс на ужесточение репрессий против сербов в Косово, применение прямого этнически мотивированного насилия» (РИА Новости 12.12.2022).*

5). *«Нынешняя схватка за контроль над законодательной властью - еще одно проявление глубокого гражданского конфликта и нарушения всех демократических*

процедур в преддверии борьбы за Белый дом в 2024 году» (РИА Новости 09.11.2022).

б). «Она добавила также, что Россия требует от киевского режима "прекратить провокационные действия", а от контролирующих западных спонсоров – "проявить чувство ответственности и одернуть своих подопечных"» (РИА Новости 24.10.2022).

Кроме вышесказанных главных метафорических моделей концепта «власть» в политическом дискурсе русского языка также отмечаются следующие не так часто используемые модели, например:

3. Метафора машины

1). «Лидер пермских коммунистов Владимир Корсун: «Власть сорвалась с тормозов»» (Комсомольская правда 08.09.2016).

4. Театральная метафора

1). «Надо понимать, что власть и не должна, по сути, выполнять роль «креативной группы» (Комсомольская правда 20.02.2012).

5. Криминальная метафора

1). «Мы не торгуем и не шантажируем им год за годом, как это делает действующая власть» (Комсомольская правда 28.07.2020).

2). «Советская власть – это ад, потому что она почти весь двадцатый век тратила, тратила и тратила Россию и русский народ как ресурс, который дешево стоит, который никогда не закончится, и которого было не жалко» (Комсомольская правда 07.11.2017).

Таким образом, метафора, связанная с машиной, театром или преступлением, занимает небольшое пространство в рамках политического дискурса русского языка.

Подведем итог: в русском политическом дискурсе при моделировании метафор концепта «власть» широко используется антропоморфная метафора для создания образа власти как контролирующего и помогающего человека. С помощью метафоры войны в политическом дискурсе часто создается образ власти, которая носит агрессивный характер особенно при разрешении конфликтов и противоречий

с другими странами.

2.2.3. Универсалия «коррупция» в русском политическом дискурсе

Историко-этимологический анализ концепта «коррупция»

Коррупция существует как распространенное и сложное социальное явление. До сих пор в российских академических кругах не выработано единого определения коррупции. Трудность ее точного научного определения заключается в самой природе коррупции. Коррупция является нездоровым социальным явлением и сложным понятием социальной философии и криминологии.

С точки зрения этимологии слово «коррупция» было заимствовано в 20-е годы XX века из английского языка, где *corruption* «коррупция, подкуп»; «искажение, порча» восходит к латинскому языку *corruption* «порча, искажение», суффиксации производному от *corrumpere* «портить, развращать» [Шанский Нhttp].

В «Словаре иностранных слов, вошедших в русский язык» советского времени при определении понятия «коррупция» даются следующие значения: «1) испорченность, развращенность; 2) подкуп; 3) подкупность и продажность общественных и политических деятельностей, а также государственных чиновников и должностных лиц» [Кузьминский, Каушанский и др. 1933: 620]. Кроме того, в «Советском энциклопедическом словаре» подчёркивается, что «коррупция характерна для буржуазного государства и общества» [Прохоров, 1989: 635].

«Энциклопедический словарь политологических терминов» дает такое толкование: «коррупция в сфере политики – преступная деятельность, заключающаяся в использовании должностными лицами своих властных возможностей в целях личного обогащения» [Голубев, 2012: 147].

Латинское слово *corruption* включает следующие значения: «1) исказитель, фальсификатор; 2) развратитель, совратитель; 3) нарушитель, осквернитель; 4) соблазнитель, растлитель» [Дворецкий, 1976: 266].

В римском праве «термин «*corrumpere*» означал разламывать, портить, повреждать, фальсифицировать показания, обесчестить девственницу, но в то же

время и подкупить судью (претора)» [Богуш, 2004: 17].

«Коррупция» сама по себе имеет метафорическое значение. Анализ латинского термина «*corruptio*», состоящего из двух корней: «*cor*» (сердце, разум, душа) и «*ruptum*» (повреждать, разрушать, искажать) иллюстрирует физиологический медицинский феномен. На национальном уровне коррупция является патологией, способной разрушить целостность и нормальное функционирование страны. В процессе человеческого осмысления и познания этот термин прошел метафоризацию.

В средние века, в связи с реформацией латинского языка, существовавший термин «*katalysis*» (катализ) (от греческого – разрушать, разлагать, уничтожать) был заменен термином «коррупция». Прилагательное «*corruptibilitas*» относится к человеческой уязвимости, способности человеческого организма противостоять повреждениям, а не взяточничеству. Изначально существовала тенденция использовать медицинскую концепцию для объяснения существенных признаков коррупции. Никколо Макиавелли сравнивает коррупцию с болезнью, например, с чахоткой, и указывает, что сходство между ними в том, что в самом начале оба явления трудно распознать, но легко излечить, однако, если она запущена, то ее легко распознать, но трудно излечить [Макиавелли, 1990: 78-79]. Быстрое экономическое развитие и рост капитализма повлияли на изменение отношения к коррупции, которая рассматривалась как признак «больного» общества.

На разных этапах общественного развития термин «коррупция» подвергался метафорическому процессу и постоянно приобретал новые коннотации. Из вышеизложенного ясно, что суть коррупции заключается не в том, что государственные чиновники и другие служащие берут взятки и продают должности и титулы, а в том, что они разрушают целостность некоторых объектов и целостность государственной власти. В то же время трактовка термина «коррупция» отражает и его семантику на морально-духовном уровне: люди обращают внимание не на разрушение и разложение физической целостности, а на разрушение души человека.

С юридической точки зрения первая статья «Федерального закона О противодействии коррупции», принятого в декабре 2008 года, четко определяет понятие коррупции и противодействия коррупции, согласно которому, коррупция – это «а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»; «б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [Сайт президента РФ [Http](http://www.kreml.ru)].

Термин «противодействие коррупции» детерминируется как «деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий» [там же].

Из определения коррупции в данном законе можно увидеть диверсификацию субъектов и объектов коррупции. Субъектами коррупции являются не только должностные лица, но и физические и юридические лица. Объект коррупции не ограничивается материальным имуществом, но может быть представлен услугами имущественного характера. Расширился круг видов коррупции, включая не только взяточничество в традиционном понимании, но и злоупотребление властью и другие виды преступного поведения. Хотя вышеупомянутые понятия описывают субъекты и варианты поведения, они не определяют границы коррупции на практическом уровне, поэтому в социальной и судебной практике существует некоторая двусмысленность. Кроме того, понятие «коррупция», используемое в повседневной жизни и на лингвистическом уровне, значительно отличается от понятия, применяемого в юриспруденции.

Историческая эволюция семантики термина «коррупция» определяет его нынешнее метафорическое понимание. Метафорическое понимание коррупции особенно заметно в политическом языке, в котором конечной целью дискурса является привлечение внимания к социальным изменениям и явлениям в стране, а также влияние на мышление народов.

Метафоризация концепта «коррупция» в политическом дискурсе русского языка

1. Метафора болезни

Изучение метафор болезней не ограничивается эстетической и моральной областями, они также анализируются и в политической сфере. Коррупция приравнивается к болезни. Сфера-источник метафоры болезни о коррупции в политическом дискурсе русского языка включает различные заболевания, больных, последствия болезни, средства лечения и профилактики и т.д. Соответственно сферой-мишенью являются различные явления коррупции, коррупционеры, последствия коррупции и антикоррупционные меры. Например:

1). *«Я рада, что президент взял курс на борьбу с коррупцией — это самая важная проблема, раковая опухоль» (Известия 10.05.2013).*

2). *«Владимир Травкин считает, что мнение о неэффективности Русеф разделяют далеко не все бразильцы, но стране мешает сильная коррупция — родовая болезнь португальских колоний» (Газета RU 04.12.2015).*

3). *«Коронавирус ни при чем: следователи заподозрили у нее более серьезную болезнь – коррупционную лихорадку» (НКРЯ 26.09.2020).*

4). *«Коррупция носит характер эпидемии, властью государства часто злоупотребляют, высокопоставленных политиков почти никогда не привлекают к ответственности за проступки» (Известия 31.12.2010).*

5). *«Мы знаем, наш город серьезно болен и нуждается в срочном хирургическом лечении с удалением органов, зараженных вирусом коррупции», — заключили авторы документа» (НКРЯ 25.12.2008).*

б). *«Мы и дальше будем самым серьезным образом, повторяю еще раз, вне зависимости от должности и партийной принадлежности, с корнем вырывать*

эту заразу» (РИА Новости 14.11.2014).

7). *«Болезнь грязных рук, или почему в нашей стране коррупционерам жить хорошо?» (НКРЯ 08.07.2014).*

8). *«Нет такой таблетки от коррупции: раз проглотил – и вы здоровы» (НКРЯ 15.02.2008).*

9). *«Вакцина от коррупции не подействовала на российских чиновников» (НКРЯ 10. 12. 2019).*

В модели метафоры болезни коррупция – это раковая опухоль, родовая болезнь, лихорадка, эпидемия, вирус, зараза, что отражает серьёзность коррупции (примеры № 1-6). В примере № 7, можно увидеть, что в предложении явно присутствует противопоставление: грязные (нечистые) руки – чистые руки. Эта метафора происходит от фразеологизма «нечист на руку» (лицо, получающее материальную выгоду путем обмана, рэкета, воровства и т.п., иными средствами, нарушающими этический кодекс, для личного обогащения). Противодействие коррупции подразумевает лекарство, вакцину от болезни «коррупции».

Из вышеприведенных примеров видно, что метафоры болезни широко используются для описания понятия коррупции. Появление метафор болезни не случайно, оно коренится в собственном физическом опыте человека и его ежедневном жизненном опыте, такие метафоры соответствуют когнитивной модели, то есть ментальному построению человеком знаний об объективном мире [Чжан Вэй, Ван Шаохуа, 2012: 18]. Процесс заболевания, боль, усилия и время, необходимые для лечения, ненависть к болезни и желание вылечиться – все это человеческий опыт повседневной жизни, поэтому люди могут легко сопоставить характеристики болезни с коррупцией. Таким образом, концепт болезни широко используется в политическом дискурсе русского языка для метафоризации понятия коррупции, подчеркивая, что коррупция является болевой точкой в российском обществе, интенсифицируя серьёзность коррупции и необходимость борьбы с ней.

2. Военная метафора

Путем анализа материалов можно установить, что в антикоррупционной

«борьбе» или «революции» антикоррупционеры являются «борцами» и «пролетариями», а коррупция – «врагом». Бороться с коррупцией возможно при помощи различного «оружия» на «поле боя», при этом необходимо следовать стратегии «объединения всего общества», поскольку только таким образом человечество сможет «победить» ее и спасти мир от коррупции. Например:

1). *«Коррупция является настоящим бичом для нашей страны и, наконец-то, у нас появилось дополнительное орудие, которое поможет одержать над ней победу» (Российская газета 14.05.2017).*

2). *«Вообще поскольку наш вроде как "главный борец с коррупцией" уже вышел на международную орбиту, то поприще в США открывается широкое» (НКРЯ 01.11.2020).*

3). *«"Кавалерийский наскок" на Коррупцию не даст желаемых результатов» (НКРЯ 29.01.2016).*

4). *«Да, он был тираном. Но не воровал! И карал за алчность и обман народа! Не нажил богатств и никогда не сказал бы, что коррупция непобедима» (НКРЯ 02.03.2018).*

5). *«В борьбе с коррупцией должно объединиться все общество» (Российская газета 26.04.2012).*

6). *«Антон Иванов: открытость судебной системы – надежный заслон от коррупции» (НКРЯ 02.12.2008).*

7). *«Ранее Грызлов пообещал "разобраться" с Матвейчевым, который написал в блоге, что "борцов с коррупцией" нужно намотать на гусеницы танков» (НКРЯ 15.11.2010).*

Использование военных метафор иллюстрирует сложность и жестокость задач в борьбе с коррупцией. Война оставила глубокий след в русской истории и принесла великие страдания русскому народу. Сегодняшние россияне, хотя и не участвовали лично в войне, имеют хорошее представление о ней благодаря различным источникам, таким как СМИ и книги, и имеют в своем познании полный набор концептуальных структур войны. Из приведенных выше примеров можно увидеть,

что слова, принадлежащие к области борьбы в сфере-источнике (орудие, борец, наскок, победить, бороться и др.), применяются к сфере-мишени борьбы с коррупцией, что подчеркивает характеристики антикоррупционной войны, ярко показывает жесточенность борьбы с коррупцией и заставляет народ в полной мере почувствовать актуальность и необходимость борьбы с коррупцией.

3. Криминальная метафора

Криминальная метафора также является важной моделью для выяснения концепта «коррупция» в российском политическом дискурсе. В данной модели коррупция – это криминал, организованная преступность; коррупционер – это гад, бандит, а виды коррупции – это криминальное поведение, такое как вымогательство, бюджетное воровство, кража и т.д. Например:

1). *«Сейчас, конечно, никто не может себя чувствовать целиком и полностью защищенным от посягательств как со стороны бандитов, так и со стороны самого государства» (НКРЯ 23.06.2020).*

2). *«Очередного чиновника задержали за кражу бюджетных средств? Давайте разберемся, почему госслужащие совершают открытые хищения, ничего не боясь» (НКРЯ 07.03.2016).*

3). *«В Арабских Эмиратах коррупционерам отрубают руку, как за воровство» (РИА Новости 09.12.2008).*

В модели криминальной метафоры коррупция – это незаконное поведение, при совершении которого могут применяться принудительные силовые меры, несущие агрессию, жестокость, угрозу и опасность.

4. Метафора сверхъестественных существ

Сверхъестественные существа или явления часто тесно связаны с мифологией и религией. Россия – многонациональное и многоконфессиональное государство, поэтому среди русского народа существует множество мифов, фольклорных произведений, в которых упоминаются образы чудовищ, как положительных, так и отрицательных. Сверхъестественные существа, фигурирующие в метафорах коррупции, в основном носят отрицательный характер. При такой модели в сферу-

источник входят такие сверхъестественные существа, как гидра, монстр, зло, оборотни и т.д. Например:

1). *«Украинская коррупция остается непобедимым монстром» (НКРЯ 23.04.2015).*

2). *«Коррупция – это главный враг, гидра, сжимающая всю страну» (НКРЯ 12.06.2017).*

3). *«У нас есть твердая политическая воля победить такое зло, как коррупция» (Российская газета 18.05.2017).*

4). *«Но так уж получилось, что он же создал в своём ведомстве ту систему безнаказанности и круговой поруки, породившей десятки и сотни «оборотней в погонах» (НКРЯ 26.12.2016).*

Во многих странах гидра, монстр обычно являются символом уродства и несчастья, а также объектом, подлежащим уничтожению. Мифологические демоны, такие как монстр, гидра (девятиглавый змей в греческой мифологии, где отсечение одной головы приводит к появлению двух новых), представляют собой злую силу.

В народных сказках оборотень относится к существу, которое может менять облик человека и принимать форму животного или предмета. Такое метафорическое употребление можно обнаружить в сатире бывшего министра внутренних дел России Бориса Грызлова, оно связано с ситуацией с вымогательством денег у предпринимателей сотрудниками Московского уголовного розыска. Теперь лексема «оборотень» применяется для обозначения сотрудников правоохранительных органов, которые используют свои должности для участия в преступной деятельности или в коррупционных действиях. Эти образы, созданные в религии или мифологии, обладают мощной силой и вызывают у людей страх.

Концептуализация коррупции в данном контексте в виде этих монстров и демонов свидетельствует о том, что в коллективном бессознательном российского общества коррупция – это опасное существо, которое не подвластно человеку. Чтобы победить ее, требуется необычайное мужество и мастерство, и за это

приходится платить.

5. Метафора растений

1). *«Пышным цветом расцвела коррупция в Камышлове: почва здесь хорошая» (НКРЯ 05.06.2017).*

2). *«Однако коррупция в Афганистане имеет как внутренние, так и внешние корни» (РИА Новости 18.12.2008).*

3). *«Губернаторские коллекции часов и опекаемое прокурором казино - разбираем плоды коррупции последних лет» (Комсомольская правда 27.07.2016).*

Формирование метафоры растений основано на опыте людей о характеристиках и функциях растений. Ее создание заключается в проецировании различных стадий роста и характеристик растений на целевую область, чтобы люди могли распознавать и понимать определенную концепцию, воспринимая форму растений. Народ – это корень страны, а отношения между народом и страной – это отношения между корнем и растением, люди так же важны для страны, как корни для дерева. В приведенных примерах коррупция – это растение, имеющее корни и ветви, которое растет, цветет и плодоносит; среда, в которой происходит коррупция – это почва. Концепт «коррупция» может быть интерпретирован народами с помощью исходных понятий растений.

6. Зоометафора

В русском языке происходит также метафоризация животных, например, змей. Образ змеи в русской поэтике восходит к Библии. Змей в Библии соблазнил Адама и Еву и спровоцировал их съесть запретный плод и тем самым нарушить заповедь Бога, познать грех. Коррупция опасна, как змея, она использует различные средства, например, интересы, чтобы склонить чиновников к принятию решений, выгодных взяточникам.

1). *«Довитая змея коррупции» (НКРЯ 15.05.2015).*

2). *«Барашек в бумажке» переместился в основном в сферу бизнеса – на нечистых на руку бизнесменов поступает 70 процентов жалоб» (НКРЯ 04.03.2011).*

«Барашек в бумажке» – это русский фразеологизм, впервые использованный в

XVII веке, относится к «денежным взяткам». Русский писатель М. Е. Салтыков-Щедрин часто использовал этот фразеологизм в своих произведениях. В российском политическом дискурсе также отмечается такая метафора, относящаяся к коррупции.

3). *«Сразу скажем: разговор пойдёт о белой зарплате (никаких конвертов в конце месяца, взятках и других «борзых щенках»)» (НКРЯ 24.11.2016).*

«Борзыми щенками брать» – это фразеологизм, буквально означающий «брать взятки в виде щенка», передает прямо противоположное значение фразеологизма «барашек в бумажке», относящееся к физической взятке (в виде подарка или какой-либо услуги). Этот фразеологизм используется с XIX века, и судья Ляпкин-Тяпкин в комедии «Ревизор» Н.В. Гоголя употребил это образное выражение в свое оправдание, чтобы подчеркнуть, что он брал не деньгами, а натурой.

4). *«Очень много региональных, муниципальных чиновников, продолжают путать свою шерсть с государственной. Они искренне считают, что принимаемые нами законы и ограничения – не про них. Мириться с таким положением мы не можем и не должны» (РИА Новости 11.11.2015).*

Первоначальное значение слова «шерсть» – волосяной покров зверей; его метафорическое значение, используемое для описания взяточничества, впервые было использовано в цитате «не надо путать свою шерсть с государственной» в популярном фильме 1960-х годов «Кавказская пленница». В приведенном примере шерсть означает денежную выгоду, доходы, полученные путем хищения государственного имущества.

5). *«Однако главным его предвыборным обещанием стала борьба с коррупцией. Ни мышка, ни рыба, никто не ускользнет» (Газета RU 24.10.2018).*

В приведенном примере выражение «ни мышка, ни рыба, никто не ускользнет» восходит к пословице «ни рыба, ни мясо», которая означает, что человек, которого удостаивают этой характеристики, ничем выдающимся не отличается. В данном предложении подчеркивается решимость и масштаб антикоррупционных мер.

7. Предметная метафора

Предметная метафора должна помочь нам утверждать, концептуализировать абстрактное понятие через конкретные предметы или вещества. Обычные предметы в повседневной жизни часто используются для описания коррупции в российском политическом дискурсе. В исходную сферу входят такие понятия, как скрепляющее вещество, смазочное вещество (смазка), лазейка и др. Например:

1). *«Коррупция – та склейка, на которой держится власть. Уберите это цементирующее начало, и власть рассыплется» (НКРЯ 09.12.2013).*

2). *«“Хорошая” коррупция — это часто смазка неэффективного законодательства, когда чиновники ускоряют процесс принятия решений, помогая частному бизнесу» (НКРЯ 14.01.2013).*

3). *«Коррупция как смазочный материал демократии» (НКРЯ 16.03.2014).*

Из приведенных выше нескольких примеров можно сделать вывод, что в сфере-источнике клей и смазочные материалы являются необходимыми компонентами, помогающими определенной структуре или объекту быть прочнее и работать без сбоев, то есть происходит метафоризация по функции. Соответственно, коррупция в сфере- мишени является необходимым элементом эффективного функционирования власти. В российском политическом дискурсе коррупция не всегда оказывает непосредственно негативное влияние на общество, иногда в какой-то степени она может стать клеем для стабилизации политической власти или смазкой для повышения эффективности коммерческой и административной деятельности.

8. Метафора вместилища

Метафора вместилища выражается с помощью таких средств, как глагольное словосочетание «погрязнуть в...», существительное «лазейка», именное сказуемое «быть запредельной», например:

1). *«Сотрудники МВД не являются экспертами в энергетике и могут не знать специфики отрасли, зато получают лазейку для коррупции» (Известия 03.06.2014).*

2). *«Лужкова уволили в связи с запредельным уровнем коррупции в Москве» (Российская газета 26.10.2011)*

3). *«В последнее время "акт Магнитского" превратился в важный инструмент давления на те страны, в которых политические элиты погрязли в коррупции» (НКРЯ 04.12.2018).*

Таким образом, в русском политическом дискурсе используются метафоры болезни, криминала, сверхъестественных существ для описания отрицательного характера коррупции, растений для выражения процесс развития политического явления коррупции, а предметная метафора применяется для объяснения положительной стороны, принесенной коррупцией. Противодействие коррупции в основном выражается с помощью военной метафоры и метафоры болезни. А создается образ коррупционеров как животных, бандитов, воров через зоометафору и криминальную метафору.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Во второй главе анализируются особенности образования русских политических терминов с точки зрения традиционной лингвистики на синхроническом уровне. Традиционные продуктивные словообразовательные средства, используемые для образования новых слов, применяются также при создании политических терминов в русском языке.

Анализ фактического материала показал, что для образования новых политических терминов используются следующие семантические способы: терминологизация, метафорический и метонимический переносы, заимствование.

При морфологическом способе образования терминов наибольшей деривационной способностью обладает аффиксация. Среди аффиксальных словообразовательных способов наиболее широко применяется суффиксальный способ. Аббревиация, включающая буквенное сокращение, слоговое сокращение, термины-аббревиатуры, образованные начальным слогом + словом, также находят широкое применение.

При синтаксическом способе образования политических терминов создаются двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины. Необходимо отметить, что среди них двухкомпонентные политические термины

встречаются наиболее часто.

В результате анализа специфики языковой репрезентации таких доминантных концептов, как «демократия», «власть», «коррупция», в политической терминологии русского языка удалось выявить особенности данных концептов в сознании русского народа на понятийном, пассивном и активном уровнях.

Исследование концептов на понятийном уровне показывает расширение семантического наполнения терминов в ходе развития общества.

Исследование концептов на пассивном уровне позволяет выявить их национальные особенности в сознании русского народа.

Исследование концептов на активном уровне на основе теории метафорической модели указывает на их образные составляющие, трансформацию понимания, а также на особенности представления в современном политическом дискурсе русского языка.

ГЛАВА III. ДОМИНАНТНЫЕ КОНЦЕПТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИИ КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

3.1. Доминантный концепт «демократия» политической терминологии русского языка с позиции китайской лингвокультуры

3.1.1. Концепт «民主/Минь Чжу/демократия» в китайском политическом дискурсе

Слово 民主/Минь Чжу (демократия) давно появилось в традиционной китайской культуре и литературе. Более 3 000 лет назад Чжоу-гун использовал слово «民主/демократия». Однако, в то время данное слово не имело таких значений как в древнегреческом или современном китайском.

В Книге «尚书» (Шан шу) читаем: «天惟时求民主, 乃大降显休于成汤, 刑殄有夏» («Небо тогда нашло хозяина народу и великодушном снисхождении явило милость, [вручив] предопределение Чэн Тану, который казнил и уничтожил владельца Ся» [Чтимая книга, 2014: 441]), «乃惟成汤, 克以尔多方, 简代夏作民主» (Тогда [и явился] Чэн Тан, который смог по вашему, многие края, выбору стать хозяином народа, сменив Ся [там же]), «天惟五年须臾之子孙, 诞作民主, 罔可念听» («Небо стало пытаться вам, многие края. Вызывая великое смятение, [оно] грозило, [чтобы] обратили свое внимание на Небо. Среди вас же, многие края, не было никого, кто бы смог обратить на него внимание» [Чтимая книга, 2014: 444]). В «春秋左传» (Чуньцю Цзо Чжуань) пишется, что «齐君之语偷, 臧文仲有言曰: “民主偷必死”» (Слова небрежны, Цзан Вэньчжун сказал, что если правитель народа не обладает даром предвидения и действует на чрезмерном везении, то он недалек от смерти).

民主 (Демократия) в этих классических трудах обозначает «хозяин народа», т.е. это другое название императора, управляющего народом, и на самом деле относится к правящему лицу, «государю». Это значение существовало до XIX века.

Несмотря на то, что в древнекитайской языковой традиции понятие

демократия обычно относится к государю, который управляет народами, это не означает, что в Древнем Китае не было ценности или духа демократии в современном понимании.

Некоторые ученые считают, что в Древнем Китае существовала не только идея о народном главенстве, но и демократическое мышление. Чэнь Цивэй ясно указал, что «в конфуцианстве много идей, насыщенных духом демократии» [Чэнь Цивэй, 2015: 899]. Знаменитое изречение Конфуция «天下为公» (*Поднебесная есть всеобщее достояние*) является наиболее очевидным выражением конфуцианской концепции демократии. Упомянутая «Поднебесная есть всеобщее достояние» означает, что все в мире публично, и «принадлежит всем людям», или «весь мир принадлежит всем людям» [там же]. Поскольку весь мир принадлежит народу, политическая власть для управления страной, безусловно, принадлежит самому народу.

Идея о народном главенстве конфуцианства является проявлением духа демократии, а его ядром является идея «народ – основа государства», которая подчеркивает роль «народа» в общественном развитии и признает великую силу народа.

Кроме того, демократический дух «осуществления правления во имя народа» также можно найти в древней китайской языковой традиции. Например, в книге «管子» (Гуань-цзы) говорится: «政之所兴在顺民心, 政之所废在逆民心» (*Процветание политики заключается в следовании воле народа, а упразднение политики заключается в том, чтобы идти против воли народа*). Это показывает, что представители легизма (философская школа периода Чжаньго) придают большое значение понятию «власть от имени народа», и считают, что эффективность использования власти зависит от того, идет ли она на благо народа.

Другие ученые отмечают книгу «大学» (Да сюэ), которая гласит: «民之所好, 好之; 民之所恶, 恶之, 此之谓民之父母» (*Любить то, что любит народ; ненавидеть то, что он ненавидит, – это называется «быть отцом и матерью народа»*) [Кобзев, 2014: 139]. «Отец и мать народа» здесь почти то же самое, что

и «слуга народа», потому что «отец народа» фактически эквивалент «родителям, которые усердно служат своим детям», но не является настоящими родителями детей, что означает демократическую идею служения народу [Гун Шудо, 1990: 129].

Кроме того, в конфуцианских выражениях, таких как «*民惟邦本*» (*народ – основа государства*) в «*尚书*» (Шан шу), «*民贵君轻*» (*Самое ценное в стране – народ, затем – следует власть*) в «*孟子*» (Мэн-цзы) и «*汤武革命*» (*восстание Шан Тан и Чжоу Уван*) в «*易经*» (И цзин) и др. подразумеваются демократические идеи, в том числе постулируется главенство политического авторитета перед волей народа, революционное право народа на свержение злых правителей. Конфуцианский принцип «отбора талантливых и способных» также содержит в себе в известной мере демократический дух современной избирательной системы, делающей упор на народ и общественное мнение.

Хотя демократия в конфуцианстве является лишь высоким политическим идеалом и так и не стала реальной политической системой, мы не можем отрицать глубокого влияния данной концепции на китайскую культуру. Кроме Конфуция и Мэн-цзы еще есть некоторые конфуцианские исследователи, которые настаивают на конфуцианском демократическом идеале, выраженном фразой «Поднебесная есть всеобщее достояние». Например,白居易 (Бай Цзюйи) (772–846 гг. н.э.), великий поэт и конфуцианец династии Тан, сказал: «*古人有言，天下者，非是一人之天下*» (*Древние говорили, что миром не правит один человек*). Известный писатель династии Сун苏轼 (Су Ши) (1037-1101 гг. н.э.) также писал, что «*天下非君有也，天下使君主之耳*» (*Мир не является частной собственностью монарха, это всего лишь правитель, посланный миром управлять*).

Централизованный абсолютизм усилился в династиях Мин и Цин, идея демократии в династиях Мин и Цин также получила дальнейшее развитие. Во времена династий Мин и Цин мыслитель эпохи Просвещения黄宗羲 (Хуан Цзунси) (1610-1695 гг. н.э.) унаследовал конфуцианскую концепцию «народ – правитель страны» и в своей книге «*明夷待访录*» (Мин И Дай Фан Лу) предположил, что «*古*

者以天下为主，君为客，凡君之所毕世而经营者，为天下也» (В древнем обществе люди мира были главными, а царь гостем, поэтому царь всю жизнь работал на интересы людей мира; в современном обществе царь – главный, а люди мира – гости, поэтому весь мир управляется царем, и нигде не может найти покоя). «Мир» здесь сравнивается с «царем», и эта концепция «народ – главный, а царь – гость» воплощает в себе национально-ценностную концепцию «народ – цель, а царь – инструмент». 唐甄 (Тан Чжэнь) (1630–1704 гг. н.э.), мыслитель эпохи Просвещения поздней династии Мин и ранней династии Цин, написал в своем шедевре «潜书» (Цянь-шу): «Начиная с династии Цинь императоры, обладающие верховной властью, на самом деле являются тиранами и душегубами. Они не только самые большие воры, грабящие людей в мире, но и преступники-убийцы, которые жестоко убивают людей в мире».

Данные идеи Тан Чжэни и Хуан Цзунси весьма близки современной западной мысли о демократии, в частности нападки Хуан Цзунси на абсолютную монархию оказали большое влияние на реформаторское движение в Китае конца XIX века и стали оружием для реформаторов в борьбе за демократию при противодействии автократическому правлению династии Цин.

С XIX века понятие «демократия» в китайской лингвокультуре отражало скорее, институциональную концепцию, чем идеологическое описание. Например, в 1848 г. Вальтер Генри Медхерст (Medhurst, Walter Henry) интерпретировал «Democrasy» в «Китайско-английском словаре» как «власть народа, управление народом, управление народом и власть малого народа» [Фан Вэйгуй, 2000: 262-264]. В 1866 году Lobscheid W. дал такое толкование «Democrasy» как «гражданское управление, управляемое всеми, и власть, осуществляемая народом» в «Англо-китайском словаре» [там же].

В современном китайском словаре 辞海 (Си Хай) дается такое определение 民主 (демократия): «Демократия противоположна автократии. Государственная форма и политический строй, при котором государственная власть принадлежит большинству правящего класса. Демократия изначально относится к власти народа,

режиму народа или правлению и управлению людьми. Современная западная политическая демократия обычно включает политические или социальные системы, такие как прямая демократия, представительная демократия, либеральная демократия или конституционная демократия. Согласно марксизму, политическая демократия – это государственная форма, в которой меньшинство подчиняется большинству. Политическая демократия как конкретная политическая ситуация имеет следующие основные характеристики: (1) она предполагает установление определенного политического правления; (2) она тесно связана с рыночной экономикой; (3) она возводит в ключевые принципы свободы и равенства гражданских прав; (4) принять решение большинства в качестве основного правила; (5) принять верховенство права в качестве условия и гарантии реализации» [Си Хай Нтп].

Можно видеть, что концепция «демократия» в китайской традиционной лингвокультуре трансформируется от политической мысли, ориентированной на конфуцианскую идею о том, что основу общества составляет народ, к политической системе.

3.1.2. Метафорические модели концепта «демократия» в китайском политическом дискурсе

В данном параграфе выбраны материалы из корпусов современного китайского языка ВСС и ССЛ – это крупномасштабные медиаканалы, которые могут полностью отражать языковую жизнь современного китайского общества. Проанализированные источники для удобства обработки информации были выбраны из печатных изданий медиасистем ВСС и ССЛ .

На основе анализа материалов можно выделить следующие метафорические модели концепта «民主» (демократия) в китайском политическом дискурсе.

1. Финансовая метафора

По мнению А. П. Чудинова «активное использование финансовой метафоры способствует элиминации нравственной составляющей при оценке политической деятельности» [Чудинов, 2001 Нтп], потому что он считает, что в цивилизованном

обществе моральные ценности далеко удаляют от финансовой сферы [там же]. В последние годы финансовая метафора все чаще используется в политическом дискурсе, и ее основанная идея – «политические ресурсы – это деньги (товары) [там же]. Исходная область финансовой метафоры обычно включает в себя слова политической сферы. Например:

1). *«他们打着“民主”“自决”的幌子，欺世盗名，将西方的“舶来品”奉为“天律”“普世价值”».*

Под вывеской «демократии» и «самоопределения» они обманывают мир и крадут их имена, а западные «импортные продукты» считают «законами небес» и «всеобщей ценностью».

2). *«正是由于种种极不正常状况，导致为许多美国人对中国存在着漠视、猜疑、误解和偏见；使某些别有用心的人和政客推销的什么“威胁论”、“间谍恐怖”、“民主”、“人权”等陈货还有市场».*

Именно из-за различных крайне ненормальных условий у многих американцев возникает равнодушие, подозрительность, непонимание и предубеждение по отношению к Китаю, это позволяет по-прежнему существовать рынку для залежавшихся товаров, таких как «теория угроз», «шпионский террор», «демократия» и «право человека», продвигаемых некоторыми людьми и политиками со скрытыми мотивами.

Видно, что концепт «демократия» в китайском политическом дискурсе обычно оценивается негативно и даже ассоциируется с негативными моральными ценностями, например, в примере 1 демократия является обманчивым образом.

2. Военная метафора

Как и в политическом дискурсе русского языка, военная метафора концепта «демократия» также является одной из популярных метафорических моделей в китайском политическом дискурсе, например:

1). *«“安倍打着‘民主’的旗号，推行‘俯瞰地球仪外交’、‘战略外交’、‘价值观外交’3大外交框架，起到了一定的作用».*

Под флагом «демократии» Синдзо Абэ продвигал три основные

дипломатические концепции: «дипломатия, основанная на системе общих ценностей», «дипломатия с учётом всего земного шара» и «стратегическая дипломатия», которые сыграли определенную роль».

2). *«人们浩浩荡荡走上街头，表达诉求，甚至高举“民主”的狼牙棒».*

Люди вышли на улицы, высказывая свои требования, и даже замахивались шипастой дубиной «демократии».

В сознании китайцев демократия в метафорической модели войны в основном, является оружием, а не врагом, как в политическом дискурсе русского языка.

3. Игровая метафора

Игра представляет собой последовательность определенных действий, основанных на правилах, с различными измеримыми результатами. Результаты оцениваются в соответствии с различными критериями. Игроки прилагают усилия, чтобы повлиять на результаты и получить положительные результаты. Результаты игры часто случайны и подлежат обсуждению. В китайском политическом дискурсе игровая метафора концепта «демократия» обычно включает общее название, процесс или результат игры, например:

1). *«今年，吕秀莲既打着“民主”、“人权”牌拉拢北美、欧洲一些组织，又充当“不速之客”“硬闯”印尼，制造“外交”闹剧».*

В этом году Лу Сюлянь не только использовала карты «демократии» и «прав человека», чтобы привлечь на свою сторону некоторые организации в Северной Америке и Европе, но и выступила в роли «незваного гостя» и «прорвалась» в Индонезию, создав «дипломатический» фарс.

2). *«美国的民主从来只是“富人的游戏”和“钱袋的民主”».*

Американская демократия всегда была «игрой богачей» и «демократией для кошельков».

3). *«“美式民主”成输家（望海楼）美国一直将自己视为全球民主制度的楷模，自诩为光照万邦的“山巅之城”».*

«Американская демократия» становится проигравшей (Ванхайлоу). США всегда считали себя образцом глобальной демократической системы и называют

себя «городом на холме», который освещает все народы.

4. Зоометафора

1). *«台湾领导人在讲话中顽固坚持“台独”理念，企图用“民主”、“人权”的大旗作虎皮，迎合“台独”势力和反华势力以取得支持和庇护».*

В своих выступлениях лидеры Тайваня упорно придерживались концепции «независимости Тайваня», пытаясь использовать знамена «демократии» и «прав человека» как тигровую шкуру для угождения силам «независимости Тайваня» и антикитайскую силу, чтобы получить поддержку и убежище.

2). *«“言论自由”成了白人至上主义者的“护身符”，“民主”成了阻止达成社会共识的“拦路虎”».*

«Свобода слова» стала «талисманом» сторонников превосходства белой расы, а «демократия» стала «тигром, блокирующим дорогу» (препятствием), препятствующим достижению общественного консенсуса.

Концепт «демократия» представлен, в основном, через образ тигра, который в китайской лингвокультуре символизирует храбрость, мощь, счастье и удачу. Согласно мифам, он способен разрушить злые силы. Образ тигра представляет одну из самых ранних тотемных культур. Поклонение тотему и легенды о тиграх – это культурный феномен, в котором китайский народ общается с богом предков, соединяется с природой, молится о благословениях и отгоняет злых духов. Образ тигра всегда коннотативно связан с понятием храбрость, а «拦路虎» (Лань Луху) дословно переводится как «тигр, блокирующий дорогу». В старинных источниках так называли разбойников, которые блокировали проезд по дороге и занимались грабежом путников. В примере 2 рассматривают демократию как тигра, блокирующего дорогу, чтобы подчеркивать значимость концепта «демократия».

5. Метафора растений

1). *«在通往民主的道路上，各国都有自己的经验和教训，只有互相学习，取长补短，才能让民主之花开遍全球».*

На пути к демократии все страны имеют свой собственный опыт и уроки. Только учась друг у друга и изучая сильные стороны друг друга, демократия может

расцвести во всем мире.

2). *«今天俄罗斯的民主弱苗正遭受专制独裁的威胁».*

Сегодня сеянние российской демократии подвергнется угрозе авторитарной диктатуры.

3). *«近年来, 某些西方国家又热衷于在这里移植“多党民主”, 致使一些国家政局动荡, 甚至发生战乱».*

В последние годы некоторые западные страны стремились пересадить сюда «многопартийную демократию», что вызвало политические потрясения и даже войны в некоторых странах.

При моделировании метафор концепт «демократия» рассматривается как растение, которое может находиться в разных стадиях роста, таким образом подчеркивается этапность развития демократии.

6. Предметная метафора

В исходную область предметной метафоры концепта «демократия» входят конкретные предметы, например:

1). *«换句话说, “民主”也不过是美国寻求自身利益最大化的工具之一».*

Иными словами, «демократия» – это всего лишь один из инструментов, используемых Соединенными Штатами для максимизации своих интересов.

2). *«近半个世纪以来, 西方手里有一把据说是至高无上的尺子, 名曰“民主”».*

В течение почти полувека Запад держит в руках якобы высшее мерило под названием «демократия».

3). *«无论出于自身战略利益还是价值观, 美国都试图把“民主”的“火种”撒向中东».*

Независимо от собственных стратегических интересов или ценностей, США пытаются распространить «источник огня» «демократии» на Ближний Восток.

4). *«埃及变局再一次撕裂了美国的“民主”面纱».*

Изменения в Египте еще раз разорвали вуаль «демократии» в США.

В предметной метафоре концепта «демократия» подчеркивается его прикладная функция.

7. Театральная метафора

1). «连他最标榜的“民主、人道”的表演都顾不上了».

Игнорируются даже его самые разрекламированные «демократические и гуманные» выступления.

2). «然而, 知情的人都清楚, 已有 200 多年历史的美国“民主”从来只是一个“神话”».

Однако хорошо осведомлённые люди знают, что американская «демократия» с более чем 200-летней историей всегда была всего лишь «мифом».

Как в русском, так и в китайском, политическом дискурсе, театральная метафора концепта «демократия» направлена на раскрытие неискренности и театральность политических событий.

Такими образом, на основе анализа метафорических моделей концепта «демократия» в политическом дискурсе китайского языка, и по сравнению с метафорическими моделями концепта «демократия» в политическом дискурсе русского языка, сходство и различия его образных составляющих можно сформулировать выводы, представленные в таблице 1:

Таблица 1: Образные составляющие концепта «демократия» в политическом дискурсе русского и китайского языков

	Метафорическая модель	Образ концепта в русском политическом дискурсе	Образ концепта в китайском политическом дискурсе
Концепт «Демократия»	Финансовая метафора	Товар, экспорт, дефицит, издержка	Вывеска, импортный продукт, залежавшийся товар
	Военная метафора	Враг, оружие, война, борьба	Флаг, шипастая дубина
	Игровая метафор	-	Карта, игра богачей, проигравший
	Спортивная метафора	Бег с эстафетой, финиш	-

Театральная метафора	Искусство, маска, шоу, сказка, бутафория	Выступления, миф
Зоометафора	-	Тигр
Метафора растений	Росток, расцвет, плод, фрукт	Цвет, сеянец
Метафора болезни	Болезнь (запор, понос), здоровье	-
Антропоморфная метафора	Ноги, ген, молодая	-
Предметная метафора	-	Инструмент, мерило, источник огня, вуаль
Метафора машины	Машина, бульдозер, автобус, механизм	-
Архитектурная метафора	Сооружение, фундамент, строители	-

Из таблицы видно, что как в русском, так и в китайском, политическом дискурсе, концепт «демократия» рассматривается как товар, обладающий признаками товаро-денежных отношений. При использовании военной метафоры подчеркивается свойство конфликтности демократии в политической сфере. Игровая, спортивная и театральная метафоры концепта «демократия» выявляют его социальную природу, конкурентоспособность и ложность в политической сфере. В политическом дискурсе русского языка также отмечается метафора болезни, что указывает на кризисное состояние развития демократии в России. Предметная метафора и метафора машины в концепте «демократия» направлены на подчеркивание прикладной функции термина.

В русском политическом дискурсе отмечается архитектурная метафора концепта «демократия», при которой развитие демократии рассматривается как строительство, а участники в этом процессе играют роль строителей.

В китайском политическом дискурсе используется зоометафора в раскрытии концепта «демократия»: демократия рассматривается как тигр, что связано с китайской языковой традицией, демонстрируя силу, влияние демократии.

3.2. Доминантный концепт «власть» политической терминологии русского языка с позиции китайской лингвокультуры

3.2.1. Концепт «权力/Цюань Ли/власть» в китайском политическом дискурсе

Китайское представление о власти зародилось в бронзовом веке, о чем свидетельствует появление бронзового треножника, символизировавшего власть, например, в династии Шан (около 1600 г. до 1046 г. до н.э.). По данным ученых-литературоведов и историков, можно узнать, что от надписей на костях оракула до доциньских и ханьских документов слово «权/цюань» сформировало 8 значений, среди которых значение власти впервые появилось в «Цзо-чжуань» (образовался примерно с 722 г. по 486 г. до н.э.). Слово «权/цюань» использовалось 413 раз в документах доциньской эпохи и двух династиях Хань, из которых 356 раз имели значение власти, что составляет около 86,2% [Ци Чун, 2004: 149-151]. То есть, когда слово «权/цюань» появилось в династии Хань, его основным значением стала власть.

В древнекитайском языке слово «权/цюань» первоначально означало «весы и молот», в «汉书» (Ханьшу) говорится: «权者, 铢、两、斤、钧、石也, 所以称物平施、知轻重也» (цюань, чжу, лян, цзинь, цзюнь и камень называются мерами веса) [Ван Ли, Цэн Цисян и Линь Тао 1998: 1293]. Позже слово «权/цюань» расширило значение и получило значения «мера, баланс». Например, в «孟子» (Мэн-цзы) написано, что Лян Хуэйван умел дорожить только вещами, но не людьми, поэтому Мэн-цзы пошел, чтобы убедить его: «权, 然后知轻重; 度, 然后知长短。物皆然, 心为甚» (Взвешивают и тогда узнают вес, измеряют и тогда узнают размер — так поступают со всеми вещами. Тем более это относится к чувствам) [Чжу Си, 2011: 195]. Слово «权/цюань» здесь означает только «баланс». С точки зрения древней китайской языковой традиции, «власть» сначала не имела полноценного значения, то есть не существовало закрепленных механизмов контроля и доминирования одного человека над другими людьми, но с усложнением социальных отношений она постепенно приобрела значение «принуждения».

В современном мире концепт «власть» определяется с двух позиций: в широком смысле и в узком смысле. В широком смысле «власть» считается социальным отношением, например, «Новый словарь современной западной философии» толкует «власть» как термин Мишеля Фуко, означающий «всегда идти рука об руку со знанием, которое обволакивает идеологию господствующего класса... Власть есть продукт базиса, а не надстройки, и она распространяется через общественные отношения» [Чэн Чжимин, Цзян И, 2004: 2]. В «Словаре социальных наук» пишут, что власть – это сила, при которой люди «господствуют над другими и контролируют их по своей воле или от имени воли организации» в рамках своих обязанностей [Пэн Кэхун, 1989: 10]. В узком смысле «власть» рассматривается как принудительная доминирующая сила, например, «Современный китайский словарь» дает такую интерпретацию власти – «политическая принудительная сила» или «власть, доминирующая в сфере ответственности» [Мо Хэ, 2001: 4]. В «Китайской энциклопедии юриспруденции, том юриспруденции» говорится, что власть – это «сила, которая может заставить других подчиняться воле тех, кто у власти» [Сунь Гохуа, 1997: 3].

Кроме того, в китайских фразеологизмах также много выражений о власти. Язык – это зеркало культуры, а фразеологизмы – типичное языковое воплощение национальной культуры. Анализ фразеологизмов – важное средство выявления определенной национально-культурной направленности, национального духа и национального самосознания этноса. Языковые материалы данного раздела выбраны на сайте 国学 (Го Сюэ/китаеведение)³⁴. С помощью анализа фразеологизмов, связанных с концептом «власть» в китайской языковой традиции, можно выяснить, что входит в базисную и полевою структуры концепта власть в сознании китайского народа. Например:

1. Источник власти

Верховным правителем в древнем Китае был император, а имперская власть имела характер высшей власти. Китайское феодальное общество всячески

³⁴ См. <http://www.guoxue.com>

поддерживало интересы императора и формировало систему самодержавной имперской власти.

В традиционной китайской политической культуре государственные лидеры (императоры) подобны патриархам и обладают абсолютной властью. Народ не может критиковать патриархальную власть, а может только безоговорочно подчиняться ей. В связи с этим появились выражения, символизирующие верховную власть императора: 予夺生杀 (Юй До Шэн Ша/Жизнь и смерть власти наград и наказаний, проводимых императором), 作威作福 (Цзо Вэй Цзо Фу/Монарх специализируется на наградах и наказаниях, монополизируя власть), 挟天子以令天下 (Се Тянь Цзы И Лин Тянь Ся) или 挟天子以令诸侯 (Се Тянь Цзы И Лин Чжу Хоу) (Отстранить императора и от его имени командовать удельными князьями).

Кроме того, все древние императоры называли себя «天子/Тянь Цзы» (Сыном Неба). Это связано с поклонением китайского народа небу, «существенно более поздним отголоском первостепенной значимости Неба в традиционном китайском миропонимании и социальном устройстве государства является присутствующая в сознании носителей языка паремическая картина мира» [Владимирова, 2018: 192]. Китайцы всегда считали, что Полярная звезда является центром неба. Вся власть будет связана с небом и звездами, такими как «持衡拥璇/Чжихэн Юнсюань» (Метафора власти. Сюань и Хэн — это имена двух звезд Большой Медведицы).

Огонь также является символом власти в древней китайской культуре, подобно тому, как «火尽灰冷/Хо Цзинь Хуэй Лэн» (огонь иссяк и пепел остыл/об утере власти, могущества). Поклонение божеству огня древних китайцев возникло из поклонения природе. Появление огня изменило жизнь и образ жизни людей, что было интерпретировано как важный ресурс для их выживания. Огонь знаменует собой начало человеческой цивилизации. Он принес людям тепло и свет, но в нем есть и скрытые опасности – он может сжечь предметы в пепел. Сила огня делала первобытных людей неуязвимыми для диких животных. Постепенно формировалось осознание поклонения огню. На фоне еще не сформировавшегося научного мышления огонь рассматривался как вещь, управляемая богами, и

появилось божество огня. Одним из представителей божества огня стал Янь-ди.

2. Власть-могущество

В китайской лингвокультуре власть является символом силы, могущества. У кого есть власть, у того есть репутация, статус. Например, «一呼百诺/И Ху Бай Но» (раз позовет- отзывается сотня/иметь власть; иметь влияние), «位极人臣/Вэй Цзи Жэнь Чэнь» (превосходить по положению (рангу) всех остальных, занимать наивысшее положение), «倚强凌弱/И Цян Лин Жо» (пользуясь своей силой издеваться над слабыми, обижать слабых, злоупотреблять своей силой), «有恃无恐/Ю Ши Ву Кун» (чувствовать себя вольготно при солидной поддержке), «前呼后拥/Цянь Ху Хоу Юн» (Высокопоставленные чиновники ездят с многочисленной свитой и обращают внимание на показуху), «望风而靡/Ван Фэн Эр Ми» или «望风披靡/Ван Фэн Пи Ми» (обратиться в бегство при виде неприятеля), «倚官仗势/И Гуань Чжан Ши» или «倚官挟势/И Гуань Се Ши» (пользоваться своей властью и влиянием), «持禄养交/Чи Лу Ян Цзяо» (Подружитесь с влиятельными людьми, чтобы сохранить свое положение).

3. Власть-деньги

Как в русской, так и в китайской языковой традиции, власть и деньги также тесно связаны: у кого власть – у того и деньги. В древние времена взаимодействие концептов «власть» и «деньги» стало одной из причин широко распространенного политического явления коррупции. Существует неизбежная связь между властью и коррупцией, особенно когда власть превращается в инструмент для наживы. Здесь следует отметить взаимовлияние: чем больше выгоды может получить власть, чем охотнее она присоединяется к коррупционным схемам. И наоборот: открытые возможности для коррупции порождают множество преступлений. [Gong T., 2002: 85-103]. Например: «加官进禄/Цзя Гуань Цзинь Лу» (Повышение в должности, повышение зарплаты), «招权纳贿/Чжао Цюань На Хуэй» или «招权纳赂/Чжао Цюань На Лу», «招权纳赋/Чжао Цюань На Цю» (злоупотреблять властью и брать взятки), «有钱有势/Ю Цянь Ю Ши» (богатый и влиятельный), «南面百城

/Нань Мянью Бай Чэн» (правитель богатый).

Необходимо отметить, что концепт «власть» давно занимает важное место в китайской политической сфере, его метафорика в китайской лингвокультурной традиции отражает особенности фрагмента картирования мира китайского народа.

Китайский народ часто связывает концепт «власть» с понятиями пространства, веса и цвета. Образные выражения, связанные с концептом «власть», в сознании китайского этноса «ассоциируются с культурно-национальными стереотипами и воспроизводят характерные для той или иной общности взгляды» [Телия, 1996: 40].

1). Пространственная метафора

Исходная позиция пространственной метафоры – понятие пространства. Процесс трансформации пространственных понятий в абстрактную целевую область представляет собой пространственную метафору. Метафорические ориентации «основаны на нашем физическом и культурном опыте» [Лакофф, Джонсон, 2004: 35]. Люди усваивают модели пространственных метафор из языка и культуры, которые не являются прямым следствием индивидуального опыта, а служат лишь результатом влияния социальной среды и культуры.

В китайской лингвокультурной традиции пространственная метафора, связанная с концептом «власть», часто отражается в пространственной ориентации носителя языка 上-下/Шан-Ся (вверх-вниз), например: «一人之下, 万人之上/И Жэнь Чжи Ся, Вань Жэнь Чжи Шан» (ниже Единственного (императора), но выше тьмы), «能上能下/Нэн Шан Нэн Ся» (быть способным работать как на руководящей, так и на низовой работе), «直上青云/Чжи Шан Чжи Ся» (успешный карьерный рост), «高高在上/Гао Гао Цзай Шан» (восседать на верхотуре) и др.

Выражения 上级/Шан Цзи, 上流/Шан Лю, 上等/Шан Дэн (высший класс) обозначают людей с высоким статусом или большой властью, а 下级/Ся Цзи, 下等/Ся Дэн, 下层/Ся Цэн (низший класс) обозначают людей с низким статусом и небольшой властью. 升官/Шэн Гуань (получить повышение в чине), 高就/Гао Цзю (занять более высокий пост) означают повышение должности и увеличение власти,

а 下放/Ся Фан выражает значение понижения в должности и уменьшение власти.

Это связано с тем, что китайская нация – это нация, уважающая и почитающая своих предков. Китайцы ценят на опыт своих предшественников, уважают своих их и поклоняются им. Этот вид поклонения и уважения предкам имеет много конкретных выражений, таких как подношение скрижалей предков на платформе в порядке сверху вниз, преклонение колен. В генеалогическом древе предки записываются вверху, а потомки записываются внизу соответствующей семейной линии и т.д. В данных отношениях преобладает ориентация 上-下/Шан-Ся (вверх-вниз), это тесно связано с большим вниманием к хронологическому порядку жизни предков - от древних времен до наших дней.

Кроме того, для китайских предков небо, или бог неба, являлся доминирующей силой, управляющей жизнью, старостью, болезнями, смертью, возвышением, упадком, честью и позором. От вождей кланов до императоров всех династий, поклонение небесам – самая торжественная церемония во всей стране. Этот вид поклонения выводит отношения «высшие и низшие», соответствующие пространственной ориентации 上-下/Шан-Ся (вверх-вниз): «небо» – Шан/вверх, высшее положение, управляющая сторона, а «земля» – Ся/вниз, низшее положение, управляемая сторона.

2). Весовая метафора

Китайское представление о концепте «власть» с самого начала ассоциировалось с весом.

В китайской языковой традиции 重/Чжун (тяжелый вес) часто выражает значение большой власти, а 轻/Цин (легкий вес) обозначает небольшую власть. Например, «*尊重/Цзунь Чжун*» (уважение), «*敬重/Цзин Чжун*» (почтение), «*重臣/Чжун Чэнь*» (высокопоставленный чиновник), «*位高权重/Вэй Гао Цюань Чжун*» (занимающий высокое положение и облеченный властью) и др. означают того, у кого большая власть, а такие выражения, как «*轻贱/Цин Цзянь*» (ничтожный), «*轻视/Цин Ши*» (недооценивать), «*轻蔑/Цин Ме*» (презирать), «*人微言轻/Жэнь Вэй*

Янь Цин» (человек слаб, слова его не имеют веса) и др. выражают значение о том, у кого нет власти. Первоначально вес использовался для обозначения важности цели, чтобы выразить взаимосвязь между весом и важностью.

Кроме того, это может быть также связано с тем, что соотношение между весом и стоимостью существует с древних времен. Большая часть древней валюты была сделана из металла (золота, серебра, меди и т.д.), понятие веса напрямую выражало ценность, и люди начали использовать вес для обозначения вещей, явлений и предметов с разными ценностями [Доу Чуанчуань и Ма Юнтянь, 2014: 103-104]. Например, «*礼轻情意重/Ли Цин Цин И Чжун*» (лёгкий подарок, да дорого внимание) используется для выражения ценности подарков и внимания, «*情深义重/Цин Шэнь И Чжун*» (глубокие чувства и сильная привязанность) используется для выражения ценности привязанности, «*一诺千金/И Но Цянь Цзинь*» (одно обещание - тысяча золотых) используется для выражения ценности обещания, «*轻如鸿毛, 重如泰山/Цин Жу Хун Мао, Чжун Жу Тайшань*» (лёгкий как пёрышко, тяжелый, как гора Тайшань) используется для выражения высокой цены разных предметов.

Связь между весом и властью может быть объяснена тем, что в процессе формирования абстрактных понятий «большая власть» и «высший статус» подраховывалось, что нечто большее представляет большую ценность, а меньшая власть и низший статус означают меньшую ценность.

3). Цветовая метафора

В китайской языковой традиции концепт «власть» тесно связан с цветовыми метафорами.

а). Власть-Хуан/Цзинь (желтый/золотой цвет): желтый цвет – символ дракона в китайской лингвокультуре, а также высший цвет в даосизме, буддизме и других религиях. Причина, по которой желтый стал символическим цветом власти, имеет историческую основу. Древняя китайская культура возникла на центральных равнинах, таких как Шэньси и Шаньси, и земля в этих районах называется лессовым высоким склоном, а цвет земли в основном желтый. Поэтому желтый постепенно стал почётным цветом в Китае, символизирующим верховную власть и

достоинство. Кроме того, с точки зрения традиционной китайской культуры одежды, китайцы также наделили одежду соответствующими цветами уровней власти. До династии Тан желтый был единственным цветом одежды императоров, князей и сановников, а после династии Тан желтый стал особым цветом императоров. В феодально-иерархическом обществе также существует строгая система использования архитектурных цветов. Цвет – заметный признак иерархии в древнекитайской архитектуре, важный символ властной иерархии в традиционной китайской архитектуре. Королевские здания используют золотой и желтый цвета, в то время как здания простых людей могут быть покрашены только в серый и белый цвета.

В китайской языковой традиции имеются такие выражения, отражающие взаимоотношение между властью и желтым/золотым цветом, как *金碧辉煌/Цзинь Би Хуэй Хуан* (сверкать золотистым сиянием и ярким блеском), *金口玉言/Цзинь Коу Юй Янь* (золотые уста и яшмовые речи), *纒佩金紫/Юй Пэй Цзинь Цзы* (Ношение печати и ленты на теле. Высокое положение), *纒金曳紫/Юй Цзинь Е Цзы* (С золотой печатью и пурпурной лентой. Высокое положение), *紫绶金章/Цзинь Шоу Цзинь Чжан* (добиться пурпурного шнура и золотой печати/добиться высокого служебного положения), *重金兼紫/Чжун Цзинь Цзянь Цзы* (Несколько человек в одной секте носят золотые печати и пурпурные ленты, выражая свое славное положение), *佩紫怀黄/Пэй Цзы Хуай Хуан* (С пурпурной лентой с печатью на талии и золотой официальной печатью на руках. Занимать высокий пост) и др.

б). Власть-Цзы (фиолетовый цвет): в традиционной китайской лингвокультуре фиолетовый является благородным цветом. Например, Запретный город в Пекине изначально назывался «*紫禁城/Цзы Цзинь Чэн*» (Цзы=фиолетовый цвет). Также еще такое выражение «*紫气东来/Цзы Ци Дун Лэй*» (благоприятное предзнаменование), Цзы Ци имеет такие значения: 1) метеорологические явления, которые несут некоторые боги и святые, предсказатели по форме облаков могли определить погоду; 2) благоприятное предзнаменование, исходящее от сокровищ

или священных вещей. Таким образом, фиолетовый также олицетворяет благородство власти в китайской языковой традиции, например: *传爵袭紫/Чуань Цзюэ Си Цзы (Унаследовать титул высокого класса. Сделано во времена династии Хань, верховные сановники и князья носят золотую печать с пурпурной лентой и черепаховой пуговицей), 兼殊重紫/Цзянь Чжу Чжун Цзы (По совместительству занимать много важных официальных должностей), 腰金衣紫/Яо Цзинь И Цзы (На талии золотая печать, а на теле пурпурная мантия. Высокопоставленный чиновник), 腰金拖紫/Яо Цзинь То Цзы (В пурпурной мантии с мешочком с золотыми рыбками на поясе. Высокопоставленный чиновник), 佩紫怀黄/Пэй Цзы Хуай Хуан (С пурпурной лентой с печатью на талии и золотой официальной печатью на руках. Занимать высокий пост), 纒殊拖紫/Юй Чжу То Цзы (достойный статус. Чжу и Цзы относятся к цветам печатей и лент, которые носят высокопоставленные чиновники), 纒殊怀金/Юй Чжу Хуай Цзинь (На теле человека лента с красной печатью, а на руках золотая печать. Высокий статус), 纒佩金紫/Юй Пэй Цзинь Цзы (Ношение печати и ленты на теле. Высокое положение), 纒金曳紫/Юй Цзинь Е Цзы (С золотой печатью и пурпурной лентой. Высокое положение), 紫绶金章/Цзинь Шоу Цзинь Чжан (добиться пурпурного шнура и золотой печати/добиться высокого служебного положения), 重金兼紫/Чжун Цзинь Цзянь Цзы (Несколько человек в одной секте носят золотые печати и пурпурные ленты, выражая свое славное положение), 纒青拖紫, 纒青拖紫/Юй Цин То Цзы, 纒青佩紫/Юй Ци Пэй Цзы (с синими и фиолетовыми шнурами печатей/о высоких сановниках) и др.*

в). Власть-Цин (зеленый свет): зеленый изначально был цветовым символом благородной власти. Восток — это место, где восходит солнце и где растет много деревьев, поэтому в начале зеленый цвет олицетворяет жизненную силу. Раньше зеленый был особым цветом костюмов императоров и государевых супругов второго класса, например: *纒青拖紫, 纒青拖紫/Юй Цин То Цзы, 纒青佩紫/Юй Ци Пэй Цзы (с синими и фиолетовыми шнурами печатей/о высоких сановниках) и др.*

Таким образом, в одежде, архитектуре и культуре цвет и власть тесно связаны, что обеспечивает основу для цветового представления концепта «власть» в китайской языковой традиции.

В китайской лингвокультуре люди склонны использовать понятие тяжелый вес, позицию вверху, а также цветовые компоненты желтый, золотой, фиолетовый, зеленый и в качестве исходной области метафоры для обозначения высокой власти, а для представления отсутствия власти – легкий вес, серый цвет, позицию низу.

В сознании китайского и русского народа власть тесно связана со средствами, богатством, однако для китайских, власть происходит от неба, а для русских – от бога. Кроме того, русские связывают власть с правом/законом и формой управления страной.

3.2.2. Метафорические модели концепта «власть» в китайском политическом дискурсе

1. Антропоморфная метафора

Антропоморфная метафора концепта «власть» широко используется в китайском политическом дискурсе, как и в русском, например:

1). *«以习近平同志为核心的党中央坚持从严治党，不断完善党内法规制度体系，把各项纪律和规矩立起来，管住权力“任性”，取得了明显成效».*

ЦК партии во главе с товарищем Си Цзиньпином настаивает на строгом руководстве партией, постоянном совершенствовании системы внутривнутрипартийных законов и правил, установлении различных дисциплин и правил, контроле за «своеволием» власти и добился замечательных результатов.

2). *«政府权力“瘦身”，市场活力大增».*

Власть правительства «похудела», а жизнеспособность рынка сильно возросла.

3). *«领导干部作风有了根本性好转，但也有一些“隐身权力”隐隐发作».*

Принципиально улучшился стиль руководства кадрами, но также неясно действуют некоторые «скрытые власти».

4). *«民进党上台这一年来，骑劫岛内民意，展现权力傲慢，执政品质低下».*

В последний год с момента прихода к власти Демократической прогрессивной партии она грабила общественное мнение на острове, демонстрируя свое высокомерие власти и низкое качество управления.

5). *«权力的“野蛮生长”甚至使个别地方、单位沦为少数人的“独立王国”».*

«Варварский рост» власти даже превратил некоторые места и организации в «независимые королевства» для нескольких человек.

В китайском политическом дискурсе одной из наиболее распространенных моделей метафоры концепта «власть» является антропоморфная метафора, в которой власть рассматривается как человек, и обладает характерами человека, такими как своеволие, высокомерие и т.д.

2. Финансовая метафора

Власть имеет тесную связь с богатством, этот коннотат существует как в русской языковой традиции, так и в китайской. В политическом дискурсе китайского языка при моделировании метафор концепта «власть» отмечается, что в исходную область финансовой метафоры концепта «власть» входят экономические понятие, при этом власть коммерциализируется, рассматривается как капитал для участия в обмене товарами и рыночной конкуренции в поисках денег и материальных благ, например:

1). *«评审权放下去， 如何避免高校或社会组织发生权力寻租现象？ »*

Как избежать феномена поиска экономической ренты власти в колледжах и общественных организациях при передаче полномочий?

2). *«不给“权力掮客”和“利益盟友”勾结营私留下空间».*

Не может быть пространства для сговора между «посредниками власти» и «союзниками по интересам».

3. Метафора болезни

Метафора болезни концепта «власть» в китайском политическом дискурсе подчеркивает его негативное последствие при неправильном использовании.

1). *«浮躁之所以成为一些党员、干部身上的顽疾， 是因为受到三种“病毒”的侵蚀。 一是贪慕权力».*

Причина, по которой порывистость стала упорной болезнью некоторых членов партии и кадров, состоит в том, что их разъедают три «вируса». Один из них – жажда власти.

2). *«权力“跛脚”？“马王心结”由来已久».*

Власть «хромает»? «Сердечный узел Ма Вана» имеет долгую историю.

4. Зоометафора

1). *«将十八大以来 4 年多从严治党的一系列新理念、新实践、新做法、新机制进行整体总结、提炼，上升到制度层面，扎紧制度笼子，来管束权力之虎».*

Обобщить и уточнить ряд новых идей, практик, методов и механизмов жесткого управления партией за последние четыре года после XVIII съезд партии, поднять его на институциональный уровень и ужесточить институциональную клетку для контроля над тигром власти.

2). *«没有法律、规则的约束，权力就是一头出笼的猛兽。因此，要把权力关进法的笼子».*

Без ограничений законов и правил власть – это зверь, вышедший из клетки. Поэтому власть должна быть заперта в клетке закона.

3). *«在曾象征权力与腐化结合的“大闸蟹”掉腿后，无论官、民，都迎来了重返清朗社会风气、卸下焦虑的机会».*

После того, как «мохнатый краб», который когда-то символизировал сочетание власти и коррупции, потерял ногу, как чиновники, так и народы открыли возможность вернуться в чистую и ясную социальную атмосферу и избавиться от беспокойства.

В примере 3 исходное понятие мохнатый краб происходит из одного случая коррупции в Китае, когда в 2013 году госслужащие потратили большую сумму, чтобы съесть мохнатых крабов в озере Янчэн, злоупотребляя служебным положением. После этого в китайской языковой традиции сформировалась такая ассоциация власти и коррупции с мохнатыми крабами.

5. Предметная метафора

При такой модели, концепт «власть» рассматривается как предмет, например:

1). *«正因为这样，挥舞权力之剑，必须时时谨记公私勇怯的辩证法则».*

Из-за этого, владея мечом власти, нужно всегда помнить о диалектике публичного и личного мужества и трусости.

2). *«随着全球最大能源公司当家人接过国务卿这个权力之杖，辅之以掌管能源署、环保署以及内政部的各位传统能源大佬，特朗普执政团队必将全力以赴确保特朗普能源政策的实施».*

Поскольку руководитель крупнейшей в мире энергетической компании возьмет на себя скипетр, дополненная традиционными энергетическими воротилами, отвечающими за энергетическое агентство, агентство по охране окружающей среды и Министерство внутренних дел, команда администрации Трампа сделает все возможное, чтобы обеспечить реализацию энергетической политики Трампа.

6. Военная метафора

Концепт «власть» также может быть представлен через образ войны, чтобы подчеркнуть напряженность взаимоотношений между разными политическими группами, например:

1). *«这预示着埃及政坛还将上演更多的权力争夺大戏，埃及局势也难以消停，充满了不测和火药味».*

Это указывает на то, что на египетской политической арене будет больше борьбы за власть, и ситуация в Египте будет нестабильной, полной случайностей и пороха.

Такими образом, на основе анализа метафорических моделей концепта «власть» в политическом дискурсе китайского языка, и по сравнению с метафорическими моделями концепта «власть» в политическом дискурсе русского языка, сходство и различия его образных составляющих можно сделать статистические вывод. Они представлены в таблице 2:

Таблица 2: Образные составляющие концепта «власть» в политическом дискурсе русского и китайского языков

Концепт «Власть»	Метафорически й модель	Образ концепта в русском	Образ концепта в китайском
-------------------------	-------------------------------	---------------------------------	-----------------------------------

		политическом дискурсе	политическом дискурсе
Антропоморфная метафора	Человек контролирующий, Человек помогающий	Человек (своеволие, высокомерие и др.)	
Финансовая метафора	-	Товар	
Метафора болезни	-	Вирус, болезнь	
Зоометафора	-	Тигр, зверь, мохнатый краб	
Предметная метафора	-	Меч, скипетр	
Военная метафора	Боец	Борьба	
Метафора машины	Машина	-	
Театральная метафора	Креативная группа	-	
Криминальная метафора	Шантажист	-	

На основе анализа метафорических моделей в русском и китайском политическом дискурсе можно заметить, что антропоморфная метафора является одной из популярных моделей, при которой власть рассматривается как человек. В русском политическом дискурсе такая метафора больше указывает на функции человека как представителя власти в управлении страной, а в китайском политическом дискурсе больше подчеркивается характер власти в качестве человека. Кроме того, в русском политическом дискурсе для выражения негативного действия власти используется криминальная метафора, а в китайском – метафора болезни. Интересно, что в китайском политическом дискурсе зоометафора концепта «власть» применяется для отражения природы власти и её силы.

3.3. Доминантный концепт «коррупция» политической терминологии русского языка с позиции китайской лингвокультуры

3.3.1. Концепт «腐败/Фу Бай/коррупция» в китайском политическом дискурсе

Коррупция является общей проблемой человеческого общества, и в силу

разных культурных основ стран ее проявления и стратегии управления различны. Коррупция также является серьезной политической проблемой, и это явление часто встречается в политической сфере Китая. Частое возникновение проблем коррупции неотделимо от китайской традиционной лингвокультуры. Так как «лингвокультурное содержание языка оказывает известное влияние на мышление и понимание представителя этноса» [Шаклеин, Микова, 2015: 81].

В китайской языковой традиции концепт «коррупция» постоянно расширяет семантическое наполнение.

В начале коррупция относится к гниению организма, например, в «Хань ши вайчжуань» говорится: «民无冻馁，食无腐败» (*Люди не будут страдать от холода и голода, а пища не будет пропадать и портиться*). Писатель династии Тан Лю Цзунъюань в «Юй Сяо Хань Линь Фу Шу» написал, что «虽朽枿腐败，不能生植» (*Сгнившие пни не могут расти*). В этих выражениях 腐败/Фу Бай (коррупция) означает гниение организма и пища.

Затем, 腐败/Фу Бай (коррупция) означает несвежее содержание текста, например, Лю Дакуй (1698-1779 гг. до. н. э.) в династии Цин в «Чжан Цзюньшэн Ши Вэнь» пишет, что «至於时文，则必取腐败者诵读之，而先民诸作，藏瘞不观» (*читать испорченное содержание литературы определенного периода, но произведения предков игнорировать*).

В настоящее время семантика коррупции тесно связана с политическим содержанием. 1) Коррупция – это хаос и мрак в системах, организациях, институтах, мерах и т.д. например Ай Ву в книге «Плодородные поля» написал, что «所写的长篇短篇，大都是写抗战期间人民的斗争和国统区的腐败的情形» (*Большинство длинных и коротких рассказов, которые я написал, были о борьбе людей во время антияпонской войны и коррупции в районах, контролируемых Гоминьданом*); 2) Коррупция – устаревшее мышление или развратное поведение. Например, Ся Ян в своем произведении «Биография Цю Цзинь» написал, что «到日本之后，第一件使我痛心的就是留学生的腐败» (*После приезда в Японию первое, что меня огорчило,*

это коррупция иностранных студентов); 3) Коррупция – это коррупционер, например Ба Цзинь в книге «Дом» написал, что «我晓得你会骂我是个老腐败» (Я знаю, ты назовешь меня старым коррупционером).

Можно заметить, что в китайской языковой традиции сначала 腐败 (коррупция) была термином, используемым в повседневной жизни для описания разложения органического вещества, а когда он используется в области литературы, он носит прямое значение. Предложенные значения на самом деле указывают на то, что 腐败 (коррупция) является негативным словом с отрицательной оценкой. В сфере политики термин 腐败 (коррупция) используется для описания разрушения политической системы, институтов, банальность и правонарушение политических чиновников.

В современной китайской политической жизни концепты «власть» и «коррупция» тесно взаимосвязаны. «Власть приводит к коррупции, а абсолютная власть приводит к абсолютной коррупции» [Астон, 2011: 294]. Связь между властью и коррупцией неразрывна, что хорошо отражено в примерах, таких как: «招权纳贿/Чжао Цюань На Хуэй» или «招权纳贿/Чжао Цюань На Лу», «招权纳贿/Чжао Цюань На Цю» (злоупотреблять властью и брать взятки), «持禄养交/Чи Лу Ян Цзяо» (Подружитесь с влиятельными людьми, чтобы сохранить свое положение), «窃位素餐/Це Вэй Су Цань» (незаслуженно занимать высокий пост и даром получать жалованье), «贪污腐化/Тань Ву Фу Хуа» (разложение и коррупция), «贪位慕禄/Тань Вэй Му Лу» (гнаться за должностями и властью и жадно стремиться к зарплатам), «贪官污吏/Тань Гуань Ву Ли» (корыстолюбивые и алчные чиновники), «进禄加官/Цзинь Лу Цзя Гуань» (Продвижение на более высокую должностную позицию с увеличением заработной платы) и др.

«Коррупция» уже давно стала культурным феноменом [Дуаньму Цысян, 2005: 84-85] – это особое культурное явление, создание которого тесно связано с традиционной китайской культурой, например:

1. Патриархальный смысл и коррупция

Под влиянием феодально-патриархального сознания сформировалось особое отношение к власти. Быть чиновником нужно не только для того, чтобы разбогатеть, но и для того, чтобы иметь возможность удовлетворить тщеславие, например, *衣錦还乡* (возвратиться на родину в шелковых халатах), *封妻荫子* (раздавать должности членам семей влиятельных лиц), *光宗耀祖* (прославить своих предков), что стимулирует развитие идей «привилегий».

В современной политической системе Китая кровные родственники утратили свои особые полномочия в законодательстве, но их влияние в современном обществе остается неизменным. Например, влияние феодально-патриархального сознания, такого как «*一人得道，鸡犬升天*» (Занял высокую должность, и близкие ему люди тоже получили власть) глубоко укоренилось, повлияв на возникновение коррупции.

2. Приоритет власти и коррупция

«Приоритет власти» – это такая ценность, которая предполагает уважение к чиновникам без опоры на его профессиональные или личностные достижения. Например, «*卖官鬻爵/Май Гуань Юй Цзюе*», «*卖官贩爵/Май Гуань Фань Цзюе*», «*卖官卖爵/Май Гуань Май Цзюе*» (продавать должности и титулы), «*跑官要官/Пао Гуань Яо Гуань*» (Получение служебного положения незаконным способом путем подкупа или принуждения), «*卖官鬻狱/Май Гуань Юй Юй*» (Получение взяток, предательство чиновников и нарушение закона) и др. являются классическими выражениями идеи «Приоритет власти». Идея «Приоритет власти» существует в Китае уже тысячи лет. В иерархической концепции «служилые люди, земледельцы, ремесленники, купцы» «служилые люди» имеют самый высокий социальный статус. «Приоритет власти» – это культурный феномен, который проявляется в поклонении и предпочтении индивидов власти «быть чиновником». «В атмосфере "Приоритет власти" во всем обществе людям легко сформировать отрицательные мнения, такие как преклоняться перед авторитетами, соблюдать и приручать, и тем самым формируется политическое сознание "власть превыше всего"» [Юй Маньхун, 2011: 277].

Анализ традиционного представления концепта «коррупция» в китайской лингвокультуре позволяет нам лучше понимать причины популярности явления коррупции в современной политической сфере Китая, и культурные особенности коррупции.

3.3.2. Метафорические модели концепта «коррупция» в китайском политическом дискурсе

На основе анализа концепта «腐败/Фу Бай/коррупция» в китайском политическом дискурсе можно выделить следующие метафорические модели:

1. Зоометафора

1). *«湖北反“蚁贪蝇腐”，治“为官不为”，重拳治理“小微权力”和“小微腐败”问题，增强了群众对正风反腐的获得感».*

Хубэй борется с «муравьиной жадностью и коррупцией мух» и «не работает на чиновников». Он принимает жесткие меры для решения проблем «малой и микровласти» и «малой и микрокоррупции», что повысило у общественности чувство выгоды от усилий по борьбе с коррупцией.

2). *«“苍蝇”虽吸血不多，但其害如“虎”，“微腐败”也可能成为“大祸害”».*

Хотя «мухи» не сосут много крови, они так же вредны, как и «тигры», и «небольшая коррупция» может стать «большой бедой».

3). *«在成都双流，办事窗口一侧放置“专项治理微腐败”二维码，群众轻松扫一扫，就能向纪委投诉身边的“苍蝇”“硕鼠”».*

В Шуанлю, Чэнду, есть QR-код «Особый контроль над микрокоррупцией», размещенный сбоку от служебного окна, и общественность может легко отсканировать его, чтобы пожаловаться в Комиссию по проверке дисциплины на «мух» и «крыс» вокруг них...

4). *«要用“火眼金睛”发现重大违法案件线索，发挥好审计监督在揪“蛀虫”、打“硕鼠”、反腐倡廉建设和惩治腐败中的重要作用».*

Необходимо использовать «острые глаза», чтобы найти ключи к крупным незаконным делам, и в полной мере проявить важную роль аудиторского надзора в ловле «мотыльков», борьбе с «крысами», борьбе с коррупцией, построении чистого

правительства и наказание за коррупцию.

5). «为扼制“期权腐败”设置了道道关卡, 找准了关键七寸, 从而可以实现精准打击».

Чтобы обуздать «оптимальную коррупцию», был создан ряд контрольно-пропускных пунктов и определены ключевые семь дюймов, чтобы можно было нанести точные удары.

В китайской лингвокультуре есть такое традиционное выражение «打蛇打七寸», дословно перевести на русский язык, это «ударить семь дюймов змеи», которое означает, что бить по уязвимому месту, попасть в точку, в этом примере коррупция рассматривается как змея, и указывается, что для борьбы с коррупцией необходимо найти ключевые проблемы.

Зоометафоры концепта «коррупция» в китайском политическом дискурсе используется активнее, чем в русском языке. Отмечается такая особая модель, в которой в сферу-источник входят понятия «тигр» и «муха», и соответственно в сферу-мишень входят «чиновник высокого уровня» и «госслужащий низкого уровня». Такая метафорическая модель впервые была предложена генеральным секретарем Си Цзиньпином на II пленарном заседании Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины XVIII созыва.

Использование председателем Си Цзиньпином слов «тигр» и «муха» в качестве антикоррупционных политических метафор имеет важное культурно-познавательное обоснование. Согласно теории «Великой Цепи Бытия», люди и животные находятся на разных уровнях бытия, но люди существуют на более высоком уровне, а животные – на более низком. Люди обладают всеми характеристиками и атрибутами животных, поэтому поведение и характеристики людей можно понять с помощью поведения или характеристик животных.

2. Метафора растений

Метафора растений – это концептуальный процесс, который сопоставляет живые характеристики растений с неживыми объектами. При таком метафорическом моделировании концепт «коррупция» рассматривается как своего

рода растение, а различные вредные привычки и условия в чиновничестве – почва.

1). *«铲除腐败滋生蔓延土壤的一个有效方法是坚持问题导向».*

Эффективный способ искоренить почву коррупции и разрастания – оставаться ориентированным на проблему.

2). *«从这个意义上说, 也应将“小腐败”消灭在萌芽中».*

В этом смысле "мелкую коррупцию" тоже надо искоренять на корню.

3). *«从近年来查处的重大违纪违法案件来看, 有些地方出现区域性腐败、塌方式腐败, 往往是查处一个案件牵出一窝人, “拔起萝卜带出泥”».*

Судя по крупным нарушениям дисциплины и закона, которые были расследованы и рассмотрены в последние годы, видно, что в некоторых местах появились региональная коррупция, часто нужно расследовать и разобраться с делом и вывести группу людей, как «вытащить редьку и вынести глину».

«拔起萝卜带出泥» – китайская пословица, которая означает, что работу делают плохо, а результатом становятся неприятности. В этом пример коррупцию представляют как редьку, она несет связанные с ней неприятности (глину), поэтому требуется искоренение самой проблемы.

4). *«如果腐败丛生, 导致人民不信任, 如何能带领广大人民去完成那些艰巨的任务? »*

Если коррупция процветает и вызывает недоверие у людей, как мы можем заставить людей выполнять эти трудные задачи?

3. Метафора болезни

Метафора болезни концепта «коррупция» в китайском политическом дискурсе широко используется. В смысловом поле преобладают представления о различных болезнях и методах их лечения, в том числе с использованием китайской традиционной медицины. Например:

1). *«发生在基层的“微腐败”, 基数大、“传染性”强».*

«Микрокоррупция», происходящая на низовом уровне, имеет большую базу и очень «заразительна».

2). «“特权”与“腐败”是阻挡社会进步的毒瘤».

«Привилегии» и «коррупция» – это злокачественные опухоли, препятствующие социальному прогрессу.

3). «腐败作为社会的癌症，积极预防才是代价最小也最为理想的方式».

Коррупция – это рак общества, и активное предотвращение – наименее затратный и самый идеальный способ.

4). «剖析腐败个案会发现，原本“无菌”的个体，最后却消毒失灵，大都与腐败最初出场时因“细无声”被忽视有关»

Анализ дел о коррупции показывает, что первоначальный «стерильный» индивид в конце концов не был стерилизован, и большинство из них связано с тем фактом, что коррупция игнорировалась, потому что она была «молчаливой», когда впервые появилась.

5). «预防腐败也需“打疫苗”».

Профилактика коррупции также требует «прививки»

6). «为整治扶贫领域中的“微腐败”，该县于去年在全县 49 个乡镇探索建立“纪检门诊”，处早处小，防止“小病”拖成“大病”».

Чтобы исправить «микрорепуцию» в области борьбы с бедностью, округ в прошлом году изучил создание «дисциплинарных инспекционных клиник» в 49 городах округа. Лечить легкие болезни на ранней стадии, чтобы «незначительные болезни» не превратились в «серьезные болезни».

7). «党的十八大以来，以习近平同志为核心的党中央以向人民负责、向历史负责的担当精神，以“壮士断腕”“刮骨疗毒”的巨大决心和勇气，坚持以惩治求突破，有腐必反、有贪必肃».

Начиная с XVIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, Центральный Комитет партии с товарищем Си Цзиньпином в его ядре, с духом ответственности перед народом и историей, с большой решимостью и мужеством «сильного человека, отрубавшего свои руки» и «скребущего по кости, чтобы извлечь яд», придерживаясь наказания для поиска прорыва, бороться с

любыми коррупциями, коррупция будет вычищена.

8). *«清单对基层“微腐败”精准“点穴”».*

Список точно «указывает акупунктурную точку» для «микрор腐ции» на низовом уровне.

9). *«河北省廊坊市“两个专项工作”办公室召开督导组调度会，对6起基层“微腐败”问题线索逐一会诊把脉、研判调度».*

Управление «двух специальных работ» города Ланфан, провинция Хэбэй, провело диспетчерское совещание группы надзора, провело консультации и прощупало пульс к шести низовым проблемам «микрор腐ции» одну за другой, исследовало и решило их.

Согласно современным медицинским стандартам, обращение за медицинской помощью должно проходить определенным путем: выяснение состояния (симптомы, прощупывание пульса), подтверждение заболевания (опухоль, рак), лечение (иглоукалывание, соскоб кости). Конечный лечебный эффект зависит от реальной ситуации: либо лекарство может вылечить болезнь, либо снять симптомы первопричины, либо болезнь неизлечима. Понятие болезни часто используется в китайских СМИ или официальных выступлениях для осмысления коррупции как рака, опухоли и других болезней. Если это не лечить вовремя, это будет фатально, это усиливает серьезность проблемы коррупции и безотлагательность борьбы с ней. Яркое и глубокое выражение способствует углублению понимания людьми опасностей коррупции, и это также показывает активность, мужество и решимость правительства в борьбе с коррупцией.

4. Военная метафора

Война сопровождала 5000-летнюю историю Китая, и все китайцы имеют понимание войны. Военная метафора чаще всего используется в антикоррупционных китайских политических дискурсах. Борьба с коррупцией и поощрение честности подобны «войне без пороха». Явление коррупции концептуализируется как враг, который входит в исходную сферу и позволяет народам легче понять характер и сложность противодействия коррупции, понять

необходимость, серьезность и неотложность этой задачи, чтобы сформировать атмосферу «всенародной борьбы с коррупцией» во всем обществе.

На протяжении пяти тысячелетий китайской цивилизации через нее прошли войны, от древних межплеменных споров до насильственной смены династий и современной империалистической агрессии, большие и малые войны принесли населению серьезные бедствия. Антивоенное мышление глубоко укоренилось в умах людей. В китайском политическом дискурсе отмечаются такие примеры военной метафоры концепта «коррупция», как:

1). *«利剑整治“微腐败”».*

Острый меч исправляет «микрокоррупцию»

2). *«为各级纠治官兵身边的“微腐败”和不正之风树起靶子».*

Ставить мишень для исправления «микрокоррупции» и нездоровых тенденций вокруг офицеров и солдат всех уровней.

3). *«全军和武警部队迅即行动，展开纠治基层“微腐败”和不正之风攻坚战».*

Вся армия и вооруженная полиция немедленно действовали, чтобы начать жесткую борьбу с «микрокоррупцией» и нездоровыми тенденциями на низовом уровне.

4). *«各地积极探索治理模式，“数据铁笼”成为管住“任性”权力、整治“微腐败”的利器».*

Различные регионы активно изучают модели управления, и «железная клетка данных» стала острым оружием для контроля над «своевольной» властью и исправления «микрокоррупции».

5). *«为扼制“期权腐败”设置了道道关卡，找准了关键七寸，从而可以实现精准打击».*

Чтобы обуздать «оптимальную коррупцию», был создан ряд контрольно-пропускных пунктов и определены ключевые семь дюймов, чтобы можно было нанести точные удары.

6). *«可见，腐败也是沉重的枷锁，一经沾染，就会失去精神的自由».*

Видно, что коррупция – это тоже тяжелые оковы, заразившись, она

потеряет духовную свободу.

Средства массовой информации или ораторы представляют коррупцию как войну, а борьбу с коррупцией – как действия сопротивления, которые могут вызывать негативные эмоции и желание бороться с коррупцией у читателей или слушателей.

5. Метафора вместилища

1). *«为规范减刑、假释案件审理程序，堵塞腐败“漏洞”，最高人民法院发布了司法解释».*

В целях унификации судебного разбирательства дел о смягчении наказания и условно-досрочном освобождении и закрытия коррупционных «лазеек» Верховный народный суд издал судебное толкование.

Метафора вместилища является одной из типичных онтологических метафор, «коррупция – это вместилище» относится к этой модели. «Мы – физические существа, отграниченные и отделенные от остального мира поверхностью кожи; мы воспринимаем остальной мир как находящийся вне нас» [Лакофф, Джонсон, 2004: 54]. Это говорит о том, что метафора вместилища является проекцией внутренней-внешней ориентации человеческого тела на другие объекты или на состояние, поведение, эмоцию и т.д. Такая модель политической метафоры, особенно «во вместилище», подчеркивает продолжающееся и непрерывное состояние события, а «вне вместилища» подчеркивает окончание события или выход из определенного состояния.

Такими образом, на основе анализа метафорических моделей концепта «коррупция» в политическом дискурсе китайского языка, и по сравнению с метафорическими моделями концепта «коррупция» в политическом дискурсе русского языка, сходство и различия его образных составляющих отображены в таблице 3:

Таблица 3: Образные составляющие концепта «коррупция» в политическом дискурсе русского и китайского языков

Концепт	Метафорическая	Образ концепта в	Образ концепта
---------	----------------	------------------	----------------

«Коррупция»	модель	русском политическом дискурсе	в китайском политическом дискурсе
	Метафора растений	Цветок, плод	Растение (почва, морковка и др.)
	Метафора болезни	Раковая опухоль, родовая болезнь, лихорадка, эпидемия, вирус, зараза	Рак, вирус, злокачественные опухоли, болезнь
	Метафора вместилища	Лазейка	Лазейка
	Предметная метафора	Склейка, смазка	-
	Криминальная метафора	Воровство	-
	Метафора сверхъестественных существ	Монстр, гидра, зло, оборотень,	-
Противодействие коррупции	Метафора болезни	Вакцина, лекарство	Китайская медицина (акупунктурная точка, скрести по кости, чтобы извлечь яд, прощупывать пульс), прививка
	Военная метафора	Боец	Острый меч, ставить мишень, борьба, оружие, удара и др.
Коррупционер	Зоометафора	Мышь, рыба	Муха, крыса, тигр, муравей, мотылёк, змея
	Криминальная метафора	Бандит, вор	-

В рамках метафорических моделей концепта «коррупция» в русском политическом дискурсе отмечаются такие же модели, как и в китайском политическом дискурсе. Однако в модели метафоры болезни в китайском политическом дискурсе противодействие коррупции рассматривается как способ лечения болезни в китайской медицине. В модели зоометафоры коррупционеры рассматриваются как животные: мухи, крысы, тигры, муравьи, мотыльки, змеи. Данная модель активно используется в китайском политическом дискурсе, это связано с выдвижением политических мер по противодействию коррупции лидером страны. Однако в русском политическом дискурсе отмечается метафора сверхъестественных существ концепта «коррупция», которая отсутствует в китайском политическом дискурсе. Кроме того, в русском политическом дискурсе помимо описания негативного влияния концепта «коррупция», содержится уточнение об активных действиях во всесторонней борьбе с ней с помощью предметной метафоры, а в китайском политическом дискурсе об этом не говорится.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Исследование доминантного концепта «демократия» политической терминологии русского языка на фоне китайской лингвокультуре показывает, что, хотя демократия как заимствованный концепт – в российской, так и в китайской языковой традиции, в древних российской и китайской лингвокультурах уже существовали свои представления демократии, с развитием политического общества ее понятийные составляющие постепенно расширились.

Исследование доминантного концепта «власть» политической терминологии русского языка на фоне китайской лингвокультуре показывает, что под влиянием разной религиозной и политической культуры сформировались особые представления об источнике власти: для русского народа власть происходит от Бога, для китайского народа – от императора и природы. Однако и для русских, и для китайцев власть является признаком силы, могущества, взаимосвязана с богатством. Кроме того, китайский народ издавна ассоциирует власть с пространственной ориентацией, весом и цветами.

Исследование доминантного концепта «коррупция» политической

терминологии русского языка на фоне китайской лингвокультуры показывает, что концепт «коррупция» сам по себе обладает метафорическим характером, и его семантическое наполнение постепенно расширилось. Исследование данных концептов в китайском политическом дискурсе показывает, что язык метафоричен, метафора активно используется в политическом дискурсе русского и китайского языков. Метафора характеризуется универсальностью, однако в разных лингвокультурах, наряду с универсальными метафорическими моделями, присутствуют и специфические модели носителя разных языков. Так как у разных этносов есть свойственные только им специфические условия, традиции, история, культура, которые позволяют создавать уникальную картину мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ самого понятия «термин» позволил выяснить его место в языковой системе, рассмотреть разные взгляды исследователей на его толкование. На основании изучения различных дефиниций понятия «термин» его можно рассматривать как общелексическую единицу в языковой системе, используемую для выражения научного знания человека в определенной сфере.

Исследование «политической терминологии» позволяет определить её соотношение с общественно-политической лексикой, в частности, общественно-политической терминологией, выявить связь между политической лексикой и политическим термином, а также уточнить объект исследования.

Проведённый лингвистический анализ русской политической терминологии позволяет выяснить её семантические, морфологические и синтаксические особенности образования. Для создания новых политических терминов используются следующие семантические способы: терминологизация, метафорический и метонимический переносы. При морфологическом способе образования терминов используются аффиксальные словообразовательные способы, среди них – суффиксальный, который широко используется для образования политических терминов в русском языке, также применяется аббревиация. При синтаксическом способе образования политических терминов создаются двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные термины. Необходимо отметить, что среди них двухкомпонентные политические термины встречаются наиболее часто.

Проведённый лингвокультурологический анализ политической терминологии позволяет проследить взаимоотношение языка, политики и культуры, охарактеризовать языковую картину мира в политической терминологии.

В результате концептуального анализа политического термина «демократия», занимающего важное место в русской политической терминологии, в русском политическом дискурсе выявлено, что как заимствованная универсалия в русском языке ее основные понятийные составляющие остаются неизменными, однако по мере развития политического общества в России, отношение носителей русского

языка к ней все же изменяется в ряде нюансов. Стоит отметить, что понятия власть, голосование (гласность), свободный (свобода) остаются ядрами универсалии. Исследование показало, что образные составляющие универсалии «демократия» в русском политическом дискурсе в основном представлены при помощи политических метафор, которые рассматриваются как основа изучения образных составляющих других политических универсалий и концептов. Универсалия «демократия» в русском политическом дискурсе представлена через образы войны, спорта, болезни, что указывает на характер противопоставления, а также свидетельствует о трудностях развития демократии в России. Образ человека, машины, театра, природы, товара в универсалии «демократия» иллюстрирует ее характер и функции.

Концептуальный анализа политического термина «власть» в русском политическом дискурсе показал, что «власть» является традиционной и важной универсалией в русской языковой традиции. В универсалии «власть» произошла семантическая трансформация. Лексема начала означать более конкретную «форму управления страной/государством»; произошло расширение значения: власть – это лицо, облеченное властью», включающее не только отдельного человека, имеющего власть, но и «органы государственного и местного управления. Национальные особенности универсалии «власть» в сознании людей, говорящих на русском языке, заключаются в том, что для большинства русских источником власти является Бог, а признаками власти – деньги, сила, могущество. Власть также связана с правом, законом, представляет собой форму и органы управления. Кроме того, исследование показывает, что типичный образ, относящийся к универсалии «власть», в русском политическом дискурсе, персонифицирован, сосредоточен в образах конкретных лиц – царей, генеральных секретарей, президентов. Следует отметить, что создается образ человека «контролирующего» общество и «помогающего» ему.

Концептуальный анализ политического термина «коррупция» в русском политическом дискурсе, показывает, что историческая эволюция семантики этого термина определяет его нынешнее метафорическое понимание. Оно особенно

заметно в политическом языке, в котором конечной целью дискурса является привлечение внимания к социальным изменениям и явлениям в стране, а также оказание влияния на мышление народа. Изучение метафоризации универсалии «коррупция» в политическом дискурсе русского языка позволяет раскрыть ее основные образные составляющие, в которых коррупция представлена в образе болезни, воровства, сверхъестественных существ, что свидетельствует о серьезности, отрицательном следствии этой проблемы, негативном влиянии на развитие общества. Необходимо отметить, что универсалия «коррупция» показывает свои специфические функции: дестабилизация политической власти, снижение эффективности коммерческой и административной деятельности. Кроме того, необходимо сказать, что при анализе образных составляющих универсалии «коррупция» в русском политическом дискурсе был обнаружен образ войны, болезни, антикоррупционных мер, а также образ животных, бандита, вора, чиновника, что позволяет говорить о наличии проблем, связанных с коррупцией, о трудности борьбы с ней.

Исследование концепта «民主/Минь Чжу/демократия» в китайской лингвокультуре показывает, что в слове 民主/Минь Чжу (демократия) в китайском языке произошло семантическое изменение: от названия императора до политической мысли, ориентированной на конфуцианскую идею о том, что основу общества составляет народ. Необходимо отметить, что в отличие от универсалии «демократия» в русском политическом дискурсе, в китайском политическом дискурсе образ продажности занимает лидирующее место, что указывает на отрицательное отношение к основам западного общества в сознании китайского народа.

Анализ концепта «权力/Цюань Ли/власть» в китайской лингвокультуре позволил выяснить, что понятийные составляющие концепта изменяются: от значения «веса, баланса» до «контроля, доминирование над другими». С усложнением социальных отношений он постепенно приобрел значение «принуждение». Стоит отметить, что у китайцев, в отличие от русских, власть

исходит от императора и природы (неба и огня). Кроме того, не только в сознании русского, но и китайского народа, власть, деньги и могущество взаимосвязаны. Более того, необходимо отметить, что в китайской языковой традиции прослеживаются метафорические признаки концепта «权力/Цюань Ли/власть», такие как пространственная, весовая и цветовая метафора. В китайской лингвокультуре люди склонны использовать тяжелый вес, желтый, золотой, фиолетовый, зеленый цвета и позицию сверху в качестве исходной области метафоры для обозначения высшей власти, а для представления отсутствия власти – легкий вес, серый цвет, позицию снизу. Что касается образных составляющих этого концепта в китайском политическом дискурсе, то следует указать, что образ власти как человека как в русском, так и в китайском политическом дискурсе является главенствующим, однако в русском политическом дискурсе образ человека в концепте «власть» подчёркивает его функции, а в китайском – его характер.

Изучение концепта «腐败/Фу Бай/коррупция» в китайской лингвокультуре позволяет определить его семантическую трансформацию: от значения «разложения» органического вещества в повседневной жизни, до банальности содержания в литературной сфере. В таком виде оно перешло в политическое понятие, используемое для обозначения разрушения политической системы, институтов; правонарушений политических чиновников. Анализ концепта «腐败/Фу Бай/коррупция» в китайской лингвокультурной традиции дает возможность выяснить его связь с концептом «власть», а также причины распространенности этого явления в политической сфере Китая. Анализ метафоризации концепта «коррупция» в китайском политическом дискурсе позволяет утверждать, что как в русском политическом дискурсе, так и в китайском политическом дискурсе существуют образы коррупции, противодействия коррупции и чиновника-коррупционера. Однако в метафорической модели противодействие коррупции представлено как болезнь: в русском политическом дискурсе оно имеет значение лечения болезни (вакцина, лекарство), в китайском – способы профилактики

китайской традиционной медицины. Более того, образ коррупционера представлен с помощью зоометафоры: в русском политическом дискурсе для вербализации концепта используются мышь, рыба, в китайском – муха, крыса, тигр, муравей, мотылёк, змея.

Настоящее диссертационное исследование не может осветить все концепты и универсалии политических дискурсов. Дальнейшее исследование может быть посвящено изучению национально-культурной специфики других политических концептов в аспекте русской и китайской лингвокультуры. Изучение сходств и различий специфических различий в ключевых концептах политической сферы в рамках разных лингвокультурных традиций дает возможность расширить знания о культуре, картине мира разных народов, лингвокультур. Полученные данные будут способствовать эффективной межкультурной коммуникации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдул-Хамид Муджахид Ахмад. Политическая лексика в современном русском языке и в современном иврите (словообразование): дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.01, 10.02.22. – Санкт-Петербург, 2005. – 260 с.
2. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. – № 6. – М., 1986. – С. 38-49.
3. Алексеева Л.М. Терминопорождение как основа научного творчества. // Терминоведение. – М.: Московский лицей, Русский филол. вестник, 1998. Т. 31, вып. 1-3. – С.19-27.
4. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография. – Москва: Школа "Языки русской культуры", 1995. – 769 с.
5. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. // Теория метафоры. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 5-32.
6. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
7. Архипова Ю.В. Визуальная репрезентация концепта «Политик» в политическом дискурсе // Дискуссия. – 2014. – №10 (51). – С. 78-83.
8. Ахманов О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: «Советская энциклопедия», 1966. – 608 с.
9. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.
10. Балахонова Л.И. Большой академический словарь русского языка. – Москва: Наука; Санкт-Петербург: Наука, 2005. Том 1, – 664 с.
11. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – Изд. 5-е. – Москва: URSS, 2017. – 367 с.
12. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
13. Белый, В.В. Структурная и семантическая характеристика терминов в современном русском языке: на материале лингвистической терминологии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. – Москва, 1982. –

221 с.

14. Богуш Г.И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. – Москва, 2004. – 194 с.
15. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии. (На материал русского и родственных языков). – В кн.: Вопросы теории и истории языка. М., 1952. – С. 99-152.
16. Винокур Г.О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. Филологический факультет. Т. V: Сборник статей по языковедению. – М., 1939. – с. 46-56.
17. Владимирова Т.Е. Метафизические корни китайской традиционной социальности // Метафизика. – М.: Изд-во РУДН, том 29, No 3, – 2018. – С. 187-200.
18. Владимирова Т.Е. Национально-культурное своеобразие русского межличностного дискурса // Научный вестник МГТУ ГА, серия Международная деятельность вузов. – М., – 2007, No 116. – С. 60-65.
19. Владимирова Т.Е. О русской ментальности в языке, речи и научном дискурсе // Метафизика. – М.: Изд-во РУДН, том 39, No 1, – 2021. – С. 44- 51.
20. Владимирова Т.Е. Русский дискурс в межкультурной коммуникации: Экзистенциально-онтологический подход. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: ЛЕНАНД, – 2018. – 320 с.
21. Воркачев С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт: монография. – Москва: Гнозис, 2007. – 284 с.
22. Воробьева О.И. Политическая лексика. Ее функции в современной устной и письменной речи. – Архангельск: Пом. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, – 2000. – 119 с.
23. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое. // Метафора в языке и тексте. – Москва: Наука, 1988. – С. 11-26.
24. Глазунова Н.И. Государственное управление как система. – Москва: Гос. ун-т упр., 2001. –373 с.

25. Головин Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособия для филол. спец. вузов. – Москва: Высш. шк., 1987. – 103 с.
26. Голубев А.А. Энциклопедический словарь политологических терминов. – Санкт - Петербург: Петрополис, 2012. – 552 с.
27. Гольдин В.Е. Русский ассоциативный словарь. Т. 1. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2011. – 499 с.
28. Горбаневский М.В., Ю. Н. Караулов, В. М. Шаклеин. Не говори шершавым языком: о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: РУДН, 2010. – 300 с.
29. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – Москва: Моск. лицей, 1993 (1994). – 309 с.
30. Гринев-Гриневиц С.В. Введение в терминографию: как просто и легко составить словарь: учебное пособие. – Изд. 3-е, доп. – Москва: URSS, 2009. – 219 с.
31. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. - 2. изд. – Москва: Прогресс, 2000. – 396 с.
32. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С. 7- 67.
33. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
34. Дворецкий И.Х. Латино-русский словарь: Около 50000 слов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Рус. яз., 1976. – 1096 с.
35. Дуличенко А.Д. Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – 2-е изд. – М.: «Языки русской культуры», 2000. – 480 с.
36. Евсеев М.Ю. Современный этимологический словарь русского языка. История заимствованных слов: около 1 000 слов, пришедших в русский язык со всего света. – Москва: Изд-во АСТ; Владимир: Астрель; 2009. – 381с.
37. Ермакова А.В. Сопоставительный анализ структурно-семантических

- особенностей новой общественно-политической лексики английского и русского языков: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.20. – Тверь, 2019. – 18 с.
38. Жданова Л.А. Общественно-политическая лексика: Структура и динамика: дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.01. – Москва, 1996. – 224 с.
39. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Ок. 1200 рус. пословиц и поговорок. Толковое значение, описание ситуаций употребления. Примеры из художеств. лит. – 9. изд., стер. – Москва: Рус. яз., 2002. – 544 с.
40. Закирова Е.С. Лингвокультурологическая парадигма языка для специальных целей (на материале английского и русского языков для специальных целей в сфере автомобильного транспорта): автореферат дисс. ... доктора филологических наук: 10.02.20, 10.02.01. – Москва, 2015. – 46 с.
41. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления: монография. – Москва: Яз. славян. культур, 2006. – 671 с.
42. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1962. – 384 с.
43. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – 2-е изд. – М.: Языки русской культуры, – 2000. – С. 90-141.
44. Зиновьева Е.И. Лингвокультурология: теория и практика: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Мирс, 2009. – 291 с.
45. Ильин М.В. Слова и смыслы: Опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Рос. полит. энцикл., 1997. – 430 с.
46. Ильичев Л.Ф. Философский энциклопедический словарь. – Москва: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.
47. Казюлина М.А. О месте политической терминологии в общественно-политической лексике // Преподаватель XXI век. 2011. №3. – С. 321-325.
48. Карасик В.И. Иная ментальность. – М.: Гнозис, 2005. – 352 с.
49. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

50. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А. ван Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ./ Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. – С. 5-11.
51. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский ассоциативный словарь. Т. 1. – Москва: АСТ: Астрель, 2002. – 781 с.
52. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Издательство просвещения. – С. 85-90.
53. Киров Е.Ф. Дискурс и текст // Казанская наука Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «Рашин Сайнс». – №, – 2021. – С.130-132.
54. Киров Е.Ф. Концепты и концептосфера языка и ментальности //Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филологическое образование. – 2009. – №. 1. – С. 15-18.
55. Киров Е.Ф. Текст и дискурс в семиотическом соотношении // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2018. – Т. 17. – №. 2. – С. 15-25.
56. Киров Е.Ф., Керимова С.М. Структура концепта // Казанская наука Учредители: Общество с ограниченной ответственностью «Рашин Сайнс». – №. 2. – С. 50-53.
57. Климова О.А. Политическая метафора в выступлениях членов Государственной Думы 20 и 21 вв. // Тамбовский гос. ун-т. Тамбов. – 2015. – 56 с.
58. Кобзев А.И. Каноны конфуцианства и школы имен: в 2 кн. – М.: Наука-Вост. лит., 2014. – 320 с.
59. Кобрин Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» // научно-техническая информация. Сер. 2. Информ. процессы и системы, 1981. – №8. – С. 7-10.
60. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – М., 2000. – 326 с.

61. Колесов В.В. Язык и ментальность = Language and mentality / В.В. Колесов. – СПб.: Петерб. Востоковедение, 2004 (Акад. тип. Наука РАН). – 237 с.
62. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. – Москва: Наука, 1990. – 103 с.
63. Кондратьева О.Н. «Словарь политических терминов в СМИ» как новый лексикографический продукт // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2016. – №6 (44). – С. 38-49.
64. Коновалова В.Н. Словарь по политологии. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2001. – 285 с.
65. Костенко В.И. Предпосылки и истоки становления концепта «Политическая культура» // ОНВ. 2006. №10 (49). – С. 211-215.
66. Котелова Н.З. К вопросу о специфике термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1970. – С. 122-126.
67. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
68. Крючкова Н.В. Роль референции и коммуникации в концептообразовании и исследовании концептов (на материале русского, английского, французского языков): диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Саратов, 2009. – 558 с.
69. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. – М.: Наука, 1989. – С. 149.
70. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. – Москва: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.
71. Кузьминский К.С., Каушанский М.М., Рохлин Я.А., Бровкин С.С. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык. – Москва: Советская энциклопедия, 1933. – 1502 стб.
72. Кулиев Г.Г. Метафора и научное познание. – Баку: Элм, 1987. – 155 с.
73. Кутенева, Т.А. Смысловая динамика идеологем советской эпохи: от идеологии, пропаганды и агитации до пиара: автореферат дис. ... кандидата

- филологических наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2008. – 23 с.
74. Куткина А.Ю. Аббревиация как способ образования общественно-политической терминологии // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. №2. – С. 103-108.
75. Кушнир О.Н. К вопросу об объекте и предмете политической лингвистики и политической лингвокультурологии // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2010. – №2-12. – С. 235-241.
76. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
77. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – 4-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.
78. Магера Т.С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование: На материале региональных предвыборных плакатов: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01. – Барнаул, 2005. – 18 с.
79. Макиавелли Н. Государь. – М.: Планета, 1990. – 80 с.
80. Маленова Е.Д. Наивная картина мира и ее отражение в английской медицинской терминологии в социолингвистическом освещении: автореферат дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. – Омск, 2006. – 23 с.
81. Мартынова Ю.А. Метафора в современном политическом дискурсе // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2008. – С. 125-129.
82. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр Академия, 2010. – 208 с.
83. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – 2008. №24. – С. 43-47.
84. Мельник В.А. Современный словарь по политологии. – Мн.: Книжный Дом, 2004. – 640 с.
85. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
86. Моисеев А.И. О языковой природе термина // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М., – 1970. – С. 127-138.

87. Нестерова Я.А., Чернуха Т.В. Нестерова Я. А., Чернуха Т. В. Термин и терминология. Политическая лексика // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2008. – №2. – С. 226-236.
88. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: РИПОЛ классик, 2008. – 1536 с.
89. Ошеева Ю.В. Политическая лексика и фразеология русского языка: 1985-2000 гг.: дисс. канд. ... фил. наук: 10.02.01. – Уфа, 2004. – 269 с.
90. Павлова Е.К. Гармонизация глобального политического дискурса на сигнификативном уровне: на примере дискурса США и России: диссертация ... доктора филол. наук: 10.02.20. – Москва, 2013. – 459 с.
91. Павлович Н.В. Язык образов парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М.: Азбуковник, 1995. – 491 с.
92. Пименова М.В. Концептуальные исследования // Вестник КемГУ. Сер. Филология. – Кемерово, – 2002. – №. 4 (12). – С. 100-105.
93. Пименова М.В. Политическая концептуальная система // Политическая лингвистика. – 2010. – №2. – С. 47-55.
94. Пименова М.В., Кондратьева О.Н. Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие. – Москва: Флинта: Наука, 2011. – 174 с.
95. Попова З.Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Воронеж: Истоки, 2007. – 61 с.
96. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
97. Постникова Л.В. Концепт «Власть» как лингвокультурная составляющая современного политического дискурса [Электронный ресурс]. 2008. режим доступа: https://www.rusnauka.com/12_EN_2008/Philologia/31388.doc.htm.
98. Потенция А.А. Мысль и язык. – Москва: Лабиринт, 2007. – 256 с.
99. Потенция А.А. Эстетика и поэтика. – Москва: Искусство, 1976. – 614 с.
100. Прохоров А.М. Советский энциклопедический словарь. – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Советская энциклопедия, 1989. – 1633 с.
101. Пухаева Л.С. Словарь общественно-политической лексики русского языка. –

- Москва: МГИМО-Университет, 2017. – 467 с.
102. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. – М.: ЗАО Издательство «Аспект пресс», 2014. – 536 с.
103. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2001. – 536 с.
104. Рикер П. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение // Теория метафоры – Москва: Прогресс, 1990. – С. 417-434.
105. Ричардс А. Философия риторики. // Теория метафоры. – М.: Прогресс. 1990. – С. 44-67.
106. Салман Ахмед Есмаеел. Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода и ее представление в учебном двуязычном словаре: дисс. ... канд. фил. наук: 10.02.01. – Воронеж, 2008. – 199 с.
107. Сергевнина В.М. Принципы системного анализа терминов // Термин и слово. – Горький: Горьк. ун-т, 1978. – С. 65–74.
108. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – Москва: Наука, 1988. – 212 с.
109. Склярская Г.Н., Ткачева И.О. Давайте говорить правильно!: полит. яз. соврем. России: крат. слов.-справ. – СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2003. – 216 с.
110. Сложеникина Ю.В. Терминологическая лексика в общезыковой системе: Спецкурс по рус. яз. для студентов филол. специальностей высш. пед. учеб. заведения. – Самара: Изд-во СамГПУ, 2003. – 159 с.
111. Сорокин Ю.С. Словарь русского языка XVIII века. – Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1985. – 247 с.
112. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – 3. изд., испр. и доп. – М.: Акад. проект, 2004. – 982 с.
113. Стернин И.А. Методика исследования концепта. // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – С. 58- 65.
114. Тамерьян Т.Ю., Качмазова А.У. Названия партий как маркер идеологических концептов политического дискурса // Политическая лингвистика. 2019. №6. – С. 110-115.

115. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
116. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово / Slovo, 2000. – 264 с.
117. Тер-минасова Светлана Григорьевна Имена собственные в двуязычном словаре: культурно-языковая картина мира // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. №1. С. 9-16.
118. Тимакова И.Г. Эпиграф и его культурологические функции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2003. № 471. – С. 177-185.
119. Ткачева И.О. Политическая лексика современного русского языка: семантические особенности и проблемы лексикографического представления: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб., 2008. – 320 с.
120. Ушакова Д. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. – М.: Терра-Кн. клуб, 2007. – 824 с.
121. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 588 с.
122. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. – М. ИНИОН: 1992. – 95 с.
123. Фрумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. – 1992. – №. 3. – С. 3-17.
124. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996б. – 448 с.
125. Харлицкий С.М. Информационная структура термина: на примере русских терминов рекламы и связей с общественностью: автореф. дисс... канд. филол. наук. – Москва, 2003. – 264 с.
126. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. Т 1. – 624 с.

127. Чиророва И.И. Национальная специфика концепта власть в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. №4. – С. 48-56.
128. Чтимая книга: древнекитайские тексты и перевод "Шан шу" ("Шу цзин") и "Малого предисловия" ("Шу сюй") / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока РАН, Исследовательское общество "Тайцзи"; подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. В. М. Майорова. – Москва: ИДВ РАН, 2014. – 1149 с.
129. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2003. – 248 с.
130. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. – 4-е изд. – Москва: Флинта: Наука, 2012. – 254 с.
131. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография. Ур. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
132. Чудинов А.П. Финансовая метафора в современной политической речи // Известия Уральского гос. пед. ун-та. Лингвистика. [Электронный ресурс], 2001. – №. 7.
133. Чупилина Е.И. Тесто термина в лексико-семантической системе языка. // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. 1972. – С. 25-31.
134. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация в современной России. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 147 с.
135. Шаклеин В.М., Микова С.С. Лингвокультурное содержание языка: монография. М.: РУДН, 2015. – 176 с.
136. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – Изд. 2-е, стер. – Москва: URSS, 2006. – 278 с.
137. Шмелькова В.В. Общественно-политическая и юридическая лексика в русском языке конца XX века (на материале толковых словарей) // Russian Journal of Linguistics. – 2009. – №. 1. – С. 87-90.
138. Шмелькова В.В. Отражение в лексике русского языка динамики развития

- русской культуры // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №1. – С.161-167.
139. Шмелькова В.В. О социально обусловленных процессах в лексическом составе русского языка XX столетия // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – №2. – С. 91-96.
140. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: (Модели пространства, времени и восприятия). – М.: Гнозис, 1994. – 343 с.
141. Eliot T.S. Notes towards the Definition of Culture. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1949. – 124 с.
142. Gong T. Dangerous collusion: corruption as a collective venture in contemporary China // Communist and Post-Communist Studies. – 2002. – Т. 35. – №. 1. – С. 85- 103.
143. Shaklein, Viktor Mikhailovich, Guan, Qi. Characteristics of the Modern Russian Political Terminology // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021. – № 115. – С. 109-119.
144. Sontag Susan. Illness as metaphor. – New York: Farrar, Straus a. Giroux, Cop. 1978. – 87 с.
145. 安德鲁 韦伯斯特. 发展社会学. 陈一筠译. 台北: 久大文化股份有限公司, 1987. – 153 页.
146. 布莱克. 现代化的动力. 段小光译. 成都: 四川人民出版社, 1988. – 282 页.
147. 方维规. 东西洋考 “自主之理”19 世纪“议会”,“民主”,“共和”西方概念之中译, 嬗变与使用等 //中外法学. – 2000. – №. 3. – 257-276 页.
148. 程志民,江怡. 当代西方哲学新词典. 吉林人民出版社, 2004. – 373 页.
149. 窦川川, 马永田. 汉英重量类词汇隐喻的认知研究 // 牡丹江师范学院学报: 社会科学版. – 2014. – №. 6. – 103-104 页.
150. 端木赐香. 中国传统文化的陷阱, – 北京: 长征出版社, 2005. – 322 页.
151. 阿克顿. 自由与权利. 侯健等译. 南京: 凤凰出版传媒集团译林出版社, 2011. – 342 页.

152. 陈丽江. 政治话语与新闻话语——政府新闻发布会话语的语类辩说 //黄石理工学院学报:人文社科版. – 2007. – T. 24. – №. 3. – 48-51 页.
153. 陈勇, 刘肇云. 隐喻政治与政治隐喻: 论美国政治家的政治隐喻 // 外语教学. – 2009. – T. 30. – №. 1. – 25-29 页.
154. 陈启伟. 西方哲学研究——陈启伟三十年哲学文存. – 北京:商务印书馆, 2015. – 954 页.
155. 冯晓虎. 隐喻——思维的基础篇章的框架. – 北京:对外经济贸易大学出版社, 2004. – 300 页.
156. 龚书铎等. 民族文化虚无主义评析. – 北京:中国人民大学出版社, 1990. – 205 页.
157. 郭台辉. 语言的政治化与政治的语言化——政治学方法论的“语言学转向”问题 //政治学研究. – 2019. – №. 4. – 66-76 页.
158. 华邵. 语言经纬. – 北京: 商务印书馆, 2003. – 429 页.
159. 贾玉娟. 战争隐喻广泛性之理据分析 //学术界. – 2015. – №. 12. – 148-153 页.
160. 蒋春丽, 杨可. 政治话语研究——俄语语言研究的新方向 //广东外语外贸大学学报. – 2013. – T. 24. – №. 6. – 10-13 页.
161. 解胜利, 吴理财. 从政治文化到文化政治——不同国家形态下文化与政治的关系变迁探究 //云南行政学院学报. – 2019. – T. 3. – 97-105 页.
162. 雷大川. 政治: 一种语言的存在——兼论政治语言学的建构 //文史哲. – 2009. – №. 2. – 162-168 页.
163. 李福印. 认知语言学概论. – 北京:北京大学出版社, 2008. – 425 页.
164. 李景鹏. 权力政治学. 北京: 北京大学出版社, 2008. – 228 页.
165. 马克思, 恩格斯. 马克思恩格斯全集:第 3 卷. 北京: 人民出版社, 2002. – 800 页.
166. 莫衡等. 当代汉语词典. – 上海: 上海辞书出版社, 2001. – 1605 页.
167. 彭克宏等. 社会科学大词典. – 北京: 中国国际广播出版社, 1989. – 1216 页.

168. 彭文钊. 哲学阐释学视域下的政治语言学: 哲学基础, 语言观与政治观问题 // 外语与外语教学. – 2017. – №. 2. – 26-37 页.
169. 浦兴祖. 西方政治学说史. 上海: 复旦大学出版社, 1999. – 436 页.
170. 齐冲. “权”与权力概念的产生 // 人文论丛 – 2004 年. – 149-153 页.
171. 孙国华. 中华法学大辞典•法理学卷. – 北京: 中国检察出版社, 1997, – 548 页.
172. 孙玉华, 彭文钊, 刘宏. 语言的政治 VS. 政治的语言--政治语言学的理论与方法 // 外语与外语教学. – 2015. – T. 1. – 1-7 页.
173. 田海龙. 政治语言研究: 评述与思考 // 外语教学. – 2002. – №1. – 23-28 页.
174. 王海洲. 后现代视域中的政治仪式 // 南京大学学报, – 2010(2). – 148-160 页.
175. 王力, 岑麒祥, 林焘. 古汉语词典. – 北京: 商务印书馆, 1998, – 2087 页.
176. 王铭玉. 语言符号学. – 北京: 高等教育出版社, 2005. – 563 页.
177. 王钦懿. 政治语言学视域下俄罗斯“媒体外交话语”评价意义研究. – 大连: 大连外国语大学. 2020. – 167 页.
178. 王秀琴. 俄语政治语篇中隐喻概念的功能 // 内蒙古师范大学学报(教育科学版), – 2002(6). – 108-109 页.
179. 王寅. 认知语言学. – 上海: 上海外语教育出版社, – 2006. 189 页.
180. 吴国华, 彭文钊. 论语言世界图景作为语言学的研究对象 // 外语与外语教学. – 2003. № 2. – 5-9 页.
181. 吴丽坤. 俄语术语研究: 术语的性质, 语义与构成. 哈尔滨: 黑龙江大学, 2005. – 197 页.
182. 武利茹. 论政治语篇中的隐喻及其功能——以俄罗斯政治语篇为例 // 长春理工大学学报: 社会科学版, – 2011, – 24 (1). – 76-78 页.
183. 肖晞, 牛勇. 中国传统文化中的“和”对中国外交的影响 // 武汉大学学报: 哲学社会科学版. – 2010. – №. 2. – 187-194 页.
184. 杨可. 俄罗斯现代政治语言学--一门新兴的交叉学科 // 中国俄语教学. – 2012.

- №. 1. – 7-10 页.
185. 杨秀杰. 语言文化学的观念范畴研究. — 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2007. — 244 页.
186. 殷寄明. 语源学概论. — 上海: 上海教育出版社, 2003. — 346 页.
187. 余满红. 浅论我国传统政治文化中的消极因素对腐败的影响 // 中外企业家. — 2011. — №. 10X. — 276-277 页.
188. 俞可平. 西方政治学名著提要. 南昌: 江西人民出版社, 2000. — 490 页.
189. 张会森. 九十年代俄语的变化和发展. — 北京: 商务印书馆, 1999. — 214 页.
190. 张薇, 汪少华. 英汉疾病语篇中概念隐喻的比较研究 // 英语研究, 2012(3), — 16-21 页.
191. 赵爱国、姜雅明. 应用语言文化学概论. 上海: 上海外语教育出版社, 2003. — 359 页.
192. 赵爱国. 当代俄罗斯人类中心论范式语言学理论研究. 北京: 北京大学出版社, 2015. — 328 页.
193. 赵爱国. 语言文化学论纲. — 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2006. — 255 页.
194. 赵艳芳. 认知语言学概论. — 上海: 上海外语教育出版社, 2000. — 222 页.
195. 郑述谱. 术语的定义 // 术语标准化与信息技术. 2005. — №. 1. — 4-11 页.
196. 朱熹. 四书章句集注. — 北京: 中华书局, 2011, — 365 页.
197. 邹华. 论政治语言学的根基与研究路向 // 安康学院学报. — 2015. — Т. 27. — №. 6. — 40-44 页.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

198. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа: [12+]. — Москва: РИПОЛ классик, сор. 2021. — 416 с.
199. Даль В. И. Пословицы, поговорки и присловья русского народа. — Москва: Эксмо, 2008. — 896 с.
200. 艾芜. 丰饶的原野. — 四川: 四川人民出版社, 1979 年. — 219 页.
201. 巴金选集. 巴金. . — 四川: 四川人民出版社, 1996 年. — 420 页.

202. 曾子. 大学. – 北京: 外语教学与研究出版. 2011. – 67 页.
203. 顾迁. 春秋左传. – 北京: 中华书局, 2016. – 350 页.
204. 顾迁. 尚书. – 北京: 中华书局, 2016. – 350 页.
205. 韩婴. 韩诗外传. 许维遹校释. – 北京: 中华书局, 2020 年. – 188 页.
206. 黄宗羲. 明夷待访录. 段志强译注. – 北京: 中华书局, 2011. – 266 页.
207. 李山. 管仲. – 北京: 中华书局, 2009. – 350 页.
208. 李芸华. 秋瑾传. – 北京: 北京时代华文书局, 2016 年. – 168 页.
209. 刘大櫟. 刘大櫟集. 吴孟復 标点. – 上海: 上海古籍出版社, 2008 年. – 680 页.
210. 唐甄. 潜书. 吴泽民注解. – 北京: 中华书局, 2009 年. – 296 页.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

211. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] режим доступа:
<https://gufo.me/dict/bse>
212. Газета RU [Электронный ресурс] режим доступа:
<https://www.gazeta.ru/?ysclid=leymwub5ge318199973>
213. Известия. RU [Электронный ресурс] режим доступа: <https://iz.ru>
214. Комсомольская правда [Электронный ресурс] режим доступа:
<https://www.mosobl.kp.ru>
215. Краткий политический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.proznanie.ru/slovník/?sl=politic> (дата обращения: 16.12.2020).
216. Малый академический словарь [Электронный ресурс] режим доступа:
<https://gufo.me/dict/mas>
217. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] режим доступа:
<https://ruscorpora.ru/?ysclid=leymsuwoc6102450249>
218. Политическая энциклопедия [Электронный ресурс] режим доступа:
<https://politike.ru>
219. РИА Новости [Электронный ресурс] режим доступа:
<https://ria.ru/?ysclid=leymvv8su259625582>
220. Российская газета [Электронный ресурс] режим доступа:

- <https://rg.ru/?ysclid=leymx9xwfd589186356>
221. Сайт президента РФ [Электронный ресурс] режим доступа:
<http://www.kremlin.ru>
222. Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. [Электронный ресурс]
режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=leyky4ah3o92571101>
223. Ши Цзин. Перевод на русский А.А. Штукина [Электронный ресурс]. Режим
доступа: http://burdonov.ru/SHI_ZIN/ShiJing/RUS/index.html.
224. Школьный этимологический словарь русского языка. [Электронный ресурс]
режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/index.htm?ysclid=leym0q6kww897072245>
225. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н. М.
[Электронный ресурс] режим доступа:
<https://lexicography.online/etymology/shansky/>
226. 北京大学中国语言学研究中心(CCL PKU)现代汉语语料库[Электронный
ресурс] режим доступа: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/ (Корпус
современного китайского языка CCL)
227. 北京语言大学语料库中心(BCC 语料库) [Электронный ресурс] режим
доступа: <http://bcc.blcu.edu.cn> (Корпус современного китайского языка BCC)
228. 国学网 [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.guoxue.com>
229. 辞海 [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.cihai.com.cn/home>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Таблица политических терминов русского языка, образованных с помощью семантических способов

№	1. Терминологизация общеупотребительного значения слова	
1	Курс	Блок
2	Левые/правые	Аппарат
3	Платформа	Вертикаль
4	Запад	Голос
5	Движение	Институт
6	Благо	Кабинет
7	Единство	Округ
8	Кандидат	Пространство
9	Корпус	Система
10	Выборы	Совет
	2. Метафорический перенос	
11	Вертикаль	Братская республика
12	Ветвь власти	Информационная война
13	Глобальная деревня	Санкционная война
14	Гармонизатор	Война нервов
15	Голос	Политическая война
16	Механизм (политический)	Политическая игра
17	Подстава	Игра с нулевой суммой
18	Поединок кандидатов	Белый шум
19	Подсадная утка	Мертвые души
20	Клака политическая	Оранжевая угроза
21	Блок (политический)	Оранжевая чума
22	Платформа (политическая)	Живая подпись
23	Лифт (социальный)	Предвыборный ландшафт

24	Ось зла	Предвыборная горяча
25	Оранжевый сценарий	Предвыборное поле
26	Предвыборная конфетка	Страусовая политика
27	Пикет	Белая лента
28	Гонка (вооружений/предвыборная)	Белое кольцо
29	Корабль философов	Красно-коричневые
30	Второй тур выборов	Красно-коричневый
31	Афганский синдром	Красные
32	Волна протестов/кризиса	Красный уголок
33	Болото	Розовые
34	Кресло (президентское)	Розовый
35	Оранжевый	
3. Метонимический перенос		
36	Утечка умов	Кремль
37	Первый пост	Ленинизм
38	Должность	Сталинизм
39	Референдум	Ельцинизм
40	Репрессия	Путинист
41	Голосование	Лассальство
42	Выборы	Марксизм
43	Отчуждение	Шовинизм
44	Компромисс	Кондратьевщина
45	Конфедерация	Лысенковщина
46	Эмиграция	Двадцатипятидесятничник
47	Консенсус	Шестидесятники
48	Заговор	Большая восьмерка
49	Белый дом	Двадцатка

Приложение 2

Таблица политических терминов русского языка, образованных с помощью морфологических способов

№	1. Суффиксация	
1	Анархист	Конфронтация
2	Авантюрист	Консолидация
3	Лейборист	Люстрация
4	Лоббист	Либерализация
5	Неонацист	Политизация
6	Роялист	Муниципализация
7	Фалангист	Миграция
8	Коммунист	Радикализация
9	Конформист	Ратификация
10	Популист	Самоликвидация
11	Фашист	Централизация
12	Диктатор	Перестройка
13	Губернатор	Бюрократизация
14	Агрессор	Коррупция
15	Консерватор	Национализация
16	Император	Приватизация
17	Парламентёр	Федерация
18	Коррупционер	Политика
19	Функционер	Республика
20	Реакционер	Государственность
21	Революционер	Гражданственность
22	Реформатор	Коллегиальность
23	Сенатор	Конституционность
24	Спичрайтер	Многопартийность
25	Выборщик	Политкорректность

26	Парламентарий	Великодержавность
27	Державник	Авторитаризм
28	Советник	Аполитизм
29	Помощник	Анархизм
30	Политик	Изоляционизм
31	Посланник	Интернационализм
32	Правозащитник	Колониализм
33	Начальник	Либерализм
34	Нонконформист	Лоббизм
35	Коллаборационист	Глобализм
36	Легитимист	Капитализм
37	Террорист	Бюрократизм
38	Тоталитарист	Коммунизм
39	Центрист	Консерватизм
40	Чиновник	Конформизм
41	Экстремист	Космополитизм
42	Беженец	Конституционализм
43	Новопоселенец	Марксизм
44	Фабианец	Нацизм
45	Республиканец	Национализм
46	Заместитель	Нонконформизм
47	Представитель	Патриотизм
48	Руководитель	Популизм
49	Регионал	Парламентаризм
50	Посол	Протекционизм
51	Спикер	Феодализм
52	Самоуправление	Радикализм
53	Голосование	Социализм
54	Панаширование	Терроризм

55	Инкриминирование	Тоталитаризм
56	Инспирирование	Фашизм
57	Интернирование	Федерализм
58	Собрание	Централизм
59	Руководство	Центризм
60	Лидерство	Шовинизм
61	Содружество	Экстремизм
62	Агитация	Правительство
63	Эмиграция	Посольство
64	Натурализация	Представительство
65	Конфедерация	Президентство
66	Коррупция	Администрация
2. Префиксация		
1	Антиномия	Геополитик
2	Антиутопия	Геополитика
3	Антиглобализм	Геополитический
4	Антидемократический	Геополитолог
5	Антизападный	Геостратег
6	Антиконституционный	Геостратегия
7	Антикоррупционный	Национал-большевизм
8	Антикризисный	Национал-большевик
9	Антимонопольный	Национал-большевистский
10	Антиправительственный	Национал-коммунизм
11	Антипрезидентский	Национал-коммунист
12	Антитеррористический	Национал-патриот
13	Антитоталитарный	Национал-патриотизм
14	Антицентристский	Национал-патриотический
15	Антикоммунизм	Национал-социализм
16	Антисоветизм	Национал-социалист

17	Антимилитаризм	Негражданин
18	Антифашизм	Недемократический
19	Контрреволюция	Недемократичный
20	Контркультура	Неконституционный
21	Безгражданство	Необольшевизм
22	Безвластие	Неокоммунизм
23	Беспризорность	Неототалитарный
24	Вице-мэр	Неофашизм
25	Вице-президент	Непарламентский
26	Вице-премьер	Неполитизированный
27	Неправовой	Неправительственный
3. Префиксально-суффиксальный способ		
1	дебюрократизация	антимилитаризм
2	деидеологизация	антифашизм
3	департизация	антисоветизм
4	деполитизация	антисемитизм
5	децентрализация	антисоветизм
6	демилитаризация	антиглобалист
7	демобилизация	неоколониализм
8	денатурализация	неоконсерватизм
9	денационализация	неолиберализм,
10	децентрализация	неомарксизм
11	делимитация	вице-губернатор
12	антиглобализм	разгосударствление
13	антикоммунизм	
4. Аббревиация		
1	ГНС (Государственная налоговая служба)	Госбюджет

2	МИД (Министерство иностранных дел)	Госдума
3	ГУВД (Главное управление внутренних дел)	Госрегулирование
4	ДПР (Демократическая партия России)	Госсектор
5	КПК (Коммунистическая партия Китая)	Госсовет
6	КПРФ (Коммунистическая партия Российской Федерации)	Госструктура
7	ЛДПР (либерально-демократическая партия России)	Компартия
8	КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза)	Партбилет
9	ООН (Организация объединенных нации)	Партстроительство
10	СНГ (Содружество независимых государств)	Политдвижение
11	ЕЭС (Европейское экономическое сообщество)	Полпред
12	АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество)	Полпредство
13	РФ (Российская Федерация)	Политзаключенный
14	КНР (Китайская Народная Республика)	Госкомимущество (Госкомимущество Федеральное агентство по управлению государственным имуществом)

15	ФРГ (Федеративная Республика Германия)	Госкомпечать (Государственный комитет Российской Федерации по печати)
16	Законопроект	Госкомсвязь (Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)
17	Законотворец	Госкомстат (Федеральная служба государственной статистики)
18	Законотворчество	Госналогслужба (Федеральная налоговая служба)
19	Правозащитник	Центризбирком (Центральная избирательная комиссия)
20	Демополитика	Минкультуры (министерство культуры)
21	Европарламент	Минобороны (министерство обороны)
22	Политкорректность	Минобразование (Министерство образования)
23	Социополитика	Минтранс (министерство транспорта)
24	Экополитика	Минфин (Министерство финансов)
25	Великодержавность	Миннауки (Министерство промышленности, науки и технологий)

26	Госаппарат	Минпечати (Министерство по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций)
27	Госбезопасность	Минтруд (Министерство труда и социального развития)
28	Минэкономразвития (Министерство экономического развития и торговли)	

Приложение 3

Таблица политических терминов русского языка, образованных с помощью синтаксических способов

№	1. Двухкомпонентные термины	
1	Абсолютная монархия	Национальная политика
2	Бюджетный централизм	Народная дипломатия
3	Демократическая диктатура	Либеральные демократы
4	Демократический социализм	Независимый депутат
5	Конституционная демократия	Полномочный министр
6	Конституционная монархия	Полномочный представитель
7	Беспартийная система	Федеральный канцлер
8	Мажоритарная система	Продовольственная диктатора
9	Парламентарная республика	Президентское послание
10	Многопартийная система	Федеральный округ
11	Парламентская монархия	Мажоритарный округ
12	Парламентская республика	Администрации президента
13	Полупрезидентская республика	Ветвь власти
14	Представительная демократия	Вето губернатора
15	Унитарное государство	Вето президента
16	Правовое государство	Вотум доверия
17	Президентская республика	Децентрализация бюджета
18	Верхняя палата	Диктатура пролетариата
19	Вторая власть	Иммунитет государства
20	Европейский парламент	Институт гражданства
21	Исполнительная власть	Институт омбудсмена
22	Парламентская ассамблея	Институт президента
23	Нижняя палата	Кабинет министров
24	Представительная власть	Канцлер казначейства
25	Парламентское представительство	Отзыв депутата

26	Президентская администрация	Палата депутатов
27	Губернаторский корпус	Палата лордов
28	Депутатский корпус	Палата общин
29	Федеральное собрание	Палата представителей
30	Губернаторский вето	Палата советников
31	Гражданское согласие	Послание президента
32	Депутатский запрос	Превышение власти
33	Депутатский иммунитет	Разграничение властей
34	Дипломатический иммунитет	Разделение властей
35	Демократическая партия	Расклад голосов
36	Коммунистическая партия	Совет безопасности
37	Консервативная партия	Совет депутатов
38	Лейбористская партия	Совет Европы
39	Либеральная партия	Совет министров
40	Радикальная партия	Совет Федерации
41	Республиканская партия	Субъект федерации
42	Двойное гражданство	Централизация бюджета
43	Кадровая политика	Политический заключённый
44	Антимонопольная политика	
2. Трехкомпонентные термины		
1	Гражданский процессуальный кодекс	Чрезвычайный и полномочный посол
2	Европейское экономическое сообщество	Верхние эшелоны власти
3	Единое экономическое пространство	Полномочное представительство президента
4	Международное гуманитарное право	Полномочный представитель президента
5	Мягкое рейтинговое голосование	Институт двойного гражданства

6	Новая экономическая политика	Институт президентской власти
7	Прямое президентское правление	Органы государственной безопасности
8	Центральная избирательная комиссия	Содружество Независимых Государств
9	«Союз правых сил»	
	3. Многокомпонентные термины	
1	Европейский экономический и валютный союз	Мажоритарная система относительного большинства
2	Мажоритарная система абсолютного большинства	

Приложение 4

Список китайских выражений, использованных в тексте диссертации

№	Китайские выражения, использованные в тексте диссертации
1	天惟时求民主，乃大降显休于成汤，刑殄有夏 (Тянь Вэй Ши Цю Минь Чжу, Най Да Цзян Сянь Сю Юй Чэн Тан, Син Тянь Ю Ся), – Небо тогда нашло хозяина народу и великодушном снисхождении явило милость, [вручив] предопределение Чэн Тану, который казнил и уничтожил владельца Ся.
2	乃惟成汤，克以尔多方，简代夏作民主 (Най ВэйЧэн Тан, Кэ И Эр До Фан, Цзянь Дай Ся ЦзоМинь Чжу), – Тогда [и явился] Чэн Тан, который смог по вашему, многие края, выбору стать хозяином народа, сменив Ся.
3	天惟五年须暇之子孙，诞作民主，罔可念听 (Тянь Вэй Ву Нянь Сюй Ся Чжи Цзы Сунь, Дань Цзо Минь Чжу, Ван Кэ Нянь Тин), – Небо стало пытаться вам, многие края. Вызывая великое смятение, [оно] грозило, [чтобы] обратили свое внимание на Небо. Среди вас же, многие края, не было никого, кто бы смог обратить на него внимание.
4	齐君之语偷，臧文仲有言曰：“民主偷必死” (Ци Цзюнь Чжи Юй Тоу, Цзан Вэньчжун Ю Янь: «Минь Чжу Тоу Би Сы), – Слова небрежны, Цзан Вэньчжун сказал, что если правитель народа не обладает предвидением и действует на чрезмерном везении, то он недалек от смерти.
5	天下为公 (Тянь Ся Вэй Гун), – Поднебесная есть всеобщее достояние.
6	政治所兴在顺民心，政之所废在逆民心 (Чжэн Чжи Со Син Цзай Шунь Минь Синь, Чжэн Чжи Со Фэй Цзай Ни Минь Синь), – Процветание политики заключается в следовании воле народа, а упразднение политики заключается в том, чтобы идти против воли народа.

7	民之所好，好之；民之所恶，恶之，此之谓民之父母 (Минь Чжи Со Хао, Хао Чжи; Минь Чжи Со Ву, Ву Чжи, Цы Чжи Вэй Минь Чжи Фу Му), – Любить то, что любит народ; ненавидеть то, что он ненавидит, – это называется «быть отцом и матерью народа».
8	民惟邦本 (Минь Вэй Бан Бэнь), – народ – основа государства.
9	民贵君轻 (Минь Гуй Цзюнь Цин), – Самое ценное в стране – народ, затем – следует власть.
10	汤武革命 (Тань Ву Гэ Мин), – восстание Шан Тан и Чжоу Уван.
11	古人有言，天下者，非是一人之天下 (Гу Жэнь Ю Янь, Тянь Ся Чжэ, Фэй Ши И Жэнь Чжи Тянь Ся), – Древние говорили, что миром не правит один человек.
12	天下非君有也，天下使君主之耳 (Тянь Ся Фэй Цзюнь Ю Е, Тянь Ся Ши Цзюнь Чжу Чжи Эр), – Мир не является частной собственностью монарха, это всего лишь правитель, посланный миром управлять.
13	古者以天下为主，君为客，凡君之所毕世而经营者，为天下也 (Гу Чжэ И Тянь Ся Вэй Чжу, Цзюнь Вэй Кэ, Фань Цзюнь Чжи Со Би Ши Эр Цзин Ин Чжэ, Вэй Тянь Ся Е), – В древнем обществе люди мира были главными, а царь гостем, поэтому царь всю жизнь работал на интересы людей мира; в современном обществе царь – главный, а люди мира – гости, поэтому весь мир управляется царем, и нигде не может найти покоя.
14	权者，铢、两、斤、钧、石也，所以称物平施、知轻重也 (Цюань Чжэ, Чжу, Лян, Цзинь, Цзюнь, Ши Е, Со И Чэн Ву Пин Ши, Чжи Цин Чжун Е), – цюань, чжу, лян, цзинь, цзюнь и камень называются мерами веса.

15	权, 然后知轻重; 度, 然后知长短。物皆然, 心为甚 (Цюань, Жань Хоу Чжи Цин Чжун; Ду, Жань Хоу Чжи Чан Дуань. Ву Цзе Жань, Синь Вэй Шэнь), – Взвешивают и тогда узнают вес, измеряют и тогда узнают размер — так поступают со всеми вещами. Тем более это относится к чувствам.
16	予夺生杀 (Юй До Шэн Ша), – Жизнь и смерть власти наград и наказаний, проводимых императором.
17	作威作福 (Цзо Вэй Цзо Фу), – Монарх специализируется на наградах и наказаниях, монополизируя власть.
18	挟天子以令天下 (Се Тянь Цзы И Лин Тянь Ся)/挟天子以令诸侯 (Се Тянь Цзы И Лин Чжу Хоу), – Отстранить императора и от его имени командовать удельными князьями.
19	天子 (Тянь Цзы), – Сыном Неба.
20	持衡拥璇 (Чжихэн Юнсюань), – Метафора власти. Сюань и Хэн — это имена двух звезд Большой Медведицы.
21	火尽灰冷 (Хо Цзинь Хуэй Лэн), – Огонь иссяк и пепел остыл/об утере власти, могущества.
22	一呼百诺 (И Ху Бай Но), – раз позовет- отзывается сотня/иметь власть; иметь влияние.
23	位极人臣 (Вэй Цзи Жэнь Чэнь), – превосходить по положению (рангу) всех остальных, занимать наивысшее положение).
24	倚强凌弱 (И Цян Лин Жо), – пользуясь своей силой издеваться над слабыми, обижать слабых, злоупотреблять своей силой.
25	有恃无恐 (Ю Ши Ву Кун), – чувствовать себя вольготно при солидной поддержке.

26	前呼后拥 (Цянь Ху Хоу Юн), – Высокопоставленные чиновники ездят с многочисленной свитой и обращают внимание на показуху.
27	望风而靡 (Ван Фэн Эр Ми) / 望风披靡 (Ван Фэн Пи Ми), – обратиться в бегство при виде неприятеля.
28	倚官仗势 (И Гуань Чжан Ши)/ 倚官挟势 (И Гуань Се Ши), – пользоваться своей властью и влиянием.
29	持禄养交 (Чи Лу Ян Цзяо), – Подружитесь с влиятельными людьми, чтобы сохранить свое положение.
30	加官进禄 (Цзя Гуань Цзинь Лу), – Повышение в должности, повышение зарплаты.
31	招权纳贿 (Чжао Цюань На Хуэй)/ 招权纳赂 (Чжао Цюань На Лу)/ 招权纳贿 (Чжао Цюань На Цю), – злоупотреблять властью и брать взятки.
32	有钱有势 (Ю Цянь Ю Ши), – богатый и влиятельный.
33	南面百城 (Нань Мян Бай Чэн), – правитель богатый.
34	一人之下, 万人之上 (И Жэнь Чжи Ся, Вань Жэнь Чжи Шан), – ниже Единственного (императора), но выше тьмы.
35	能上能下 (Нэн Шан Нэн Ся), – быть способным работать как на руководящей, так и на низовой работе.
36	直上青云 (Чжи Шан Чжи Ся), – успешный карьерный рост.
37	高高在上 (Гао Гао Цзай Шан), – восседать на верхотуре.
38	上级 (Шан Цзи)/ 上流 (Шан Лю)/ 上等 (Шан Дэн), – высший класс. означают повышение должности и увеличение власти.
39	下级 (Ся Цзи)/ 下等 (Ся Дэн)/ 下层 (Ся Цэн), – низший класс.
40	升官 (Шэн Гуань), – получить повышение в чине.
41	高就 (Гао Цю), – занять более высокий пост.

42	下放 (Ся Фан), – понижение должности и уменьшение власти.
43	尊重 (Цзунь Чжун), – уважение.
44	敬重 (Цзин Чжун), – почтение.
45	重臣 (Чжун Чэнь), – высокопоставленный чиновник.
46	位高权重 (Вэй Гао Цюань Чжун), – занимающий высокое положение и облечённый властью.
47	轻贱 (Цин Цзянь), – ничтожный.
48	轻视 (Цин Ши), – недооценивать.
49	轻蔑 (Цин Ме), – презирать.
50	人微言轻 (Жэнь Вэй Янь Цин), – человек слаб, слова его не имеют веса.
51	礼轻情意重 (Ли Цин Цин И Чжун), – лёгкий подарок, да дорого внимание) используется для выражения ценности подарков и вниманий.
52	情深义重 (Цин Шэнь И Чжун), – глубокие чувства и сильная привязанность) используется для выражения ценности привязанности.
53	一诺千金 (И Но Цянь Цзинь), – одно обещание - тысяча золотых.
54	轻如鸿毛, 重如泰山 (Цин Жу Хун Мао, Чжун Жу Тайшань), – лёгкий как пёрышко, тяжелый, как гора Тайшань.
55	金碧辉煌 (Цзинь Би Хуэй Хуан), – сверкать золотистым сиянием и ярким блеском).
56	金口玉言 (Цзинь Коу Юй Янь), – золотые уста и яшмовые речи.
57	纓佩金紫 (Юй Пэй Цзинь Цзы), – Ношение печати и ленты на теле. Высокое положение.

58	纁金曳紫 (Юй Цзинь Е Цзы), – С золотой печатью и пурпурной лентой. Высокое положение).
59	紫绶金章 (Цзинь Шоу Цзинь Чжан), – добиться пурпурного шнура и золотой печати/добиться высокого служебного положения.
60	重金兼紫 (Чжун Цзинь Цзянь Цзы), – Несколько человек в одной секте носят золотые печати и пурпурные ленты, выражая свое славное положение.
61	佩紫怀黄 (Пэй Цзы Хуай Хуан), – С пурпурной лентой с печатью на талии и золотой официальной печатью на руках. Занимать высокий пост).
62	传爵袭紫 (Чуань Цзюе Си Цзы), – Унаследовать титул высокого класса. Сделано во времена династии Хань, верховные сановники и князья носят золотую печать с пурпурной лентой и черепаховой пуговицей).
63	兼殊重紫 (Цзянь Чжу Чжун Цзы), По совместительству занимать много важных официальных должностей).
64	腰金衣紫 (Яо Цзинь И Цзы), – На талии золотая печать, а на теле пурпурная мантия. Высокопоставленный чиновник.
65	腰金拖紫 (Яо Цзинь То Цзы), – В пурпурной мантии с мешочком с золотыми рыбками на поясе. Высокопоставленный чиновник.
66	佩紫怀黄 (Пэй Цзы Хуай Хуан), – С пурпурной лентой с печатью на талии и золотой официальной печатью на руках. Занимать высокий пост).
67	纁殊拖紫 (Юй Чжу То Цзы), – достойный статус. Чжу и Цзы относятся к цветам печатей и лент, которые носят высокопоставленные чиновники).
68	纁殊怀金 (Юй Чжу Хуай Цзинь), – На теле человека лента с красной печатью, а на руках золотая печать. Высокий статус.

69	纒佩金紫 (Юй Пэй Цзинь Цзы), – Ношение печати и ленты на теле. Высокое положение.
70	纒金曳紫 (Юй Цзинь Е Цзы), – С золотой печатью и пурпурной лентой. Высокое положение).
71	紫綬金章 (Цзинь Шоу Цзинь Чжан), – добиться пурпурного шнура и золотой печати/добиться высокого служебного положения.
72	重金兼紫 (Чжун Цзинь Цзянь Цзы), – Несколько человек в одной секте носят золотые печати и пурпурные ленты, выражая свое славное положение.
73	纒青拖紫/纒青拖紫 (Юй Цин То Цзы)/纒青佩紫 (Юй Ци Пэй Цзы), – с синими и фиолетовыми шнурами печатей/о высоких сановниках.
74	紫禁城 (Цзы Цзинь Чэн), – Запретный город.
75	紫气东来 (Цзы Ци Дун Лэй), – благоприятное предзнаменование.

Приложение 5

Список сокращённых и полных названий словарей/корпусов, цитируемых в
диссертации

1. СИС – Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык
2. ТСРЯ – Толковый словарь русского языка
3. ФЭС – Философский энциклопедический словарь
4. ЭСПТ – Энциклопедический словарь политологических терминов
5. НКРЯ – Национальный корпус русского языка
6. БАСРЯ – Большой академический словарь русского языка
7. ВСС – Корпус современного китайского языка ВСС
8. ССЛ – Корпус современного китайского языка ССЛ